

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
LIV-LV международной научно-практической
конференции*

№ 10-11 (50)
Ноябрь 2015 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 34
ББК 67
В74

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доц. Российского государственного гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права филиала РГГУ, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии;

Жамудинов Виктор Николаевич – канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам LIV-LV междунар. науч.-практ. конф. № 10-11 (50). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 220 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Административное право и процесс	8
АРЕСТ И ЗАДЕРЖАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	8
Аникин Иван Алексеевич	
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	13
Артеменко Наталья Николаевна Малаева Лариса Олеговна	
Секция 2. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупционный характер	18
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	18
Хармаев Юрий Владимирович Родионов Александр Николаевич	
Секция 3. Гражданский и арбитражный процесс	24
ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	24
Веселова Надежда Юрьевна Медведева Маргарита Александровна Воронкова Наталья Викторовна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	29
Кузнецова Нелли Александровна Медведева Маргарита Александровна Воронкова Наталья Викторовна	
Секция 4. Гражданское, жилищное и семейное право	35
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ	35
Шамшов Александр Анатольевич Голомышкина Карина Валерьевна	

ДОМЕННОЕ ИМЯ: ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО. ПРОБЛЕМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ДОМЕННЫХ ИМЕН Кизаева Марина Федоровна	40
НЕПРЕДВИДЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК КРИТЕРИЙ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НА ОСНОВАНИИ СТ. 451 ГК РФ Сосипатрова Надежда Евгеньевна Мосеев Андрей Александрович	52
ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЗОНАХ ПОВЫШЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ Мусабинова Динара Анваровна	58
ДОГОВОР ЗАЙМА И РАСПИСКА ЗАЕМЩИКА: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ Прокаев Алексей Владимирович Прокаев Александр Иванович	65
ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕНТА И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ Прокаев Алексей Владимирович Прокаев Александр Иванович	72
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ Торубаров Павел Анатольевич	77
Секция 5. История государства и права России и зарубежных стран	89
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТАШКЕНТСКОЙ ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ № 1 МВД СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД Якушина Евгения Сергеевна	89
Секция 6. Конституционное право	94
БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ Г. УЛАН-УДЭ) Алексеева Елена Сергеевна Андреев Олег Андреевич	94

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ Андреева Любовь Александровна Замышляев Дмитрий Владимирович	100
Секция 7. Международное право	111
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА Гарафова Диляра Илдусовна	111
ПРОБЛЕМА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ Родионов Олег Витальевич Абдрашитов Вагип Мнирович	117
Секция 8. Муниципальное право	125
ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ Андрющенко Светлана Васильевна	125
Секция 9. Право зарубежных стран	129
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В ФИНЛЯНДИИ Александрова Анжела Евгеньевна	129
О ПЕРСПЕКТИВАХ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ Бакаянова Нана Мезеновна	134
Секция 10. Предпринимательское право и правовые основы банкротства	141
ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Иванова Александра Николаевна	141
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Иванова Александра Николаевна	146

Секция 11. Страховое, медицинское, образовательное право и нотариат	151
ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 52-ФЗ Тордия Инна Валентиновна Капаров Марат Мурадбекович	151
Секция 12. Теория государства и права	158
СУДЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ Ахметова Светлана Васильевна	158
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН Ибрагимова Айгуль Ринатовна	166
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ Реуцкая Елена Александровна Ляшко Анастасия Алексеевна	176
СВОБОДА И ТЕОРИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ Свергузов Дмитрий Шамилевич	181
Секция 13. Уголовное право	186
ОФШОРНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА Бурцев Андрей Сергеевич Оганесян Кристина Оганесовна	186
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Скобина Елена Александровна	191
ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ Чан Тхй Ту Ань	205

Секция 14. Финансовое право и финансовая политика **212**

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ 212
Алексеева Елена Сергеевна
Нечкина Татьяна Олеговна

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

АРЕСТ И ЗАДЕРЖАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ, ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аникин Иван Алексеевич

*заместитель командира 2 взвода в составе отдельной роты ДПС
ГИБДД УМВД России по городу Архангельску, капитан полиции,
РФ, г. Архангельск*

E-mail: anikinvanja@yandex.ru

THE ARREST AND DETENTION OF VEHICLE USED BY PUBLIC OFFICIALS IN THE EXECUTION OF ROAD ACCIDENTS

Ivan Anikin

*deputy commander of II platoon of traffic police, police captain,
Russia, Arkhangelsk*

АННОТАЦИЯ

Сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России при оформлении дорожно-транспортных происшествий, после которых водитель скрылся вправе применять арест или задержание транспортного средства как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Наиболее эффективным, с точки зрения автора, является своевременное применение ареста транспортного средства в качестве меры принуждения, что способствует сохранению доказательств и сокращению сроков рассмотрения дела об административном правонарушении.

ABSTRACT

Employees of road traffic police patrol the Russian Interior Ministry used in its activities measures to ensure proceedings on administrative offenses. Timely application of the arrest of the vehicle as a means of coercion contributes to the preservation of evidence and the reduction of terms of consideration of administrative cases.

Ключевые слова: арест; транспортное средство; мера обеспечения; принуждение; дорожно-патрульная служба ГИБДД; дорожно-транспортное происшествие; задержание.

Keywords: arrest; vehicle security measure; enforcement; traffic police; traffic accident; detention.

Дорожно-транспортное происшествие – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [5].

Причиной большинства происшествий является сознательное нарушение водителями и пешеходами Правил дорожного движения. Оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно–транспортного происшествия участником которого он является наказывается лишением водителя права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет, или административным арестом на срок до пятнадцати суток и рассматривается судьей (ст. 12.27 ч.2 КоАП РФ). Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях в суде составляют два месяца со дня получения материалов дела, а в случае необходимости могут быть продлены еще на один месяц (ст. 29.6 КоАП РФ).

Суровость наказания не останавливает водителей от действий, направленных на оставление места дорожно-транспортного происшествия. Одним из определяющих факторов при принятии такого решения могут быть наличие сопутствующих нарушений у водителя, среди которых и нахождение водителя в состоянии опьянения, водитель может не иметь права управления транспортными средствами, либо быть лишенным такого права и т. д. Органы правопорядка, в свою очередь, на первых этапах расследования таких происшествий должны эффективно применять меры административного принуждения.

Принуждение в административной деятельности полиции является воздействием, которое обеспечивает исполнение конкретными лицами установленных правил поведения независимо от того, желают они следовать этим правилам или нет. Оно направлено на то, чтобы заставить лицо совершить какие-либо действия, либо отказаться от совершения каких-либо действий вопреки его желанию.

С учетом развития законодательства и административно-правовой теории меры административного принуждения можно подразделить на следующие группы:

1. меры принуждения предупредительного характера;
2. меры административного пресечения;
3. меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
4. меры административного наказания.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях характеризуются тем, что создают условия для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также для исполнения административных наказаний.

Среди мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, затрагивающих в качестве объекта административного вмешательства имущественное положение личности, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет арест товаров, транспортных средств и иных вещей, задержание транспортного средства [2].

Арест товаров, транспортных средств и иных вещей представляет собой меру, заключающуюся в ограничении конституционного права иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, как единолично, так и совместно с другими лицами для предупреждения его сокрытия или отчуждения [3].

Деятельность сотрудников дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел (далее – ГИБДД МВД) России непосредственно связана с применением мер обеспечения, поскольку одна из основных задач службы – предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в области дорожного движения, выполнение функций по осуществлению в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации производства по делам об административных правонарушениях [1].

В своей деятельности сотрудники ДПС ГИБДД МВД России применяют меры принуждения как общего характера, т. е. исполь-

зубемых всеми без исключения сотрудниками полиции (доставление, административное задержание, изъятие вещей и документов и т. д.), так и относящиеся к своей компетенции (отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование водителей на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства и т. д.) [4].

Оформление дорожно-транспортных происшествий сотрудниками ДПС ГИБДД занимает немало служебного времени и довольно часто связано с проведением дополнительного расследования. В случаях, когда транспортное средство является орудием совершения или предметом административного правонарушения, арест транспортного средства играет важную роль в обеспечении своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении в области дорожного движения, способствует более быстрому розыску скрывшегося водителя. Решающим фактором по применению данной меры является характер и степень причиненного пострадавшим вреда, а также наличие неоспоримых доказательств участия конкретного транспортного средства в происшествии.

Однако данная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях до сих пор не получила достаточно широкого применения сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России. Отсутствие практического опыта и опасения, связанные с обоснованностью применения данной меры обеспечения способствуют появлению профессиональной нерешительности, выраженной в непринятии должностным лицом разрешенных с точки зрения закона мер обеспечения. В тоже время арест транспортного средства при определенных условиях является действенной мерой обеспечения и достаточно редко подлежит обжалованию.

На улучшение показателей в расследовании органами полиции материалов связанных с оставлением водителями мест дорожно-транспортных происшествий влияют многие факторы, среди которых эффективная организация работы сотрудников, широкое применение средств видеофиксации и т. д. Необходимо отметить, что и своевременное применение должностными лицами такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как арест транспортного средства в разы сокращает сроки рассмотрения административных материалов, что является важной составляющей административно-правовых отношений между субъектами, конечным результатом которых, является привлечение

виновных лиц к ответственности, и возмещение причиненного их действиями вреда.

В 27 главе КоАП РФ отражена еще одна мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая связана с временным лишением водителя возможности пользоваться и распоряжаться транспортным средством – это задержание транспортного средства. Данная мера гораздо чаще применяется сотрудниками дорожно–патрульной службой ГИБДД МВД России, поскольку предусмотрена как мера обеспечения по целому ряду административных правонарушений (ч. 1 ст. 12.3; ч. 1 и 2 ст. 12.7; ч. 1, 3,4 ст. 12.8; ч. 4 ст. 12.16; ч. 4 ст. 12.19; ч. 1 и 2 ст. 12.26; ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ).

В случаях, когда после дорожно-транспортного происшествия водитель оставляет транспортное средство, создавая препятствие для движения других транспортных средств, то данные действия образуют состав административного правонарушения по ч. 4 ст. 12.19 КоАП РФ, за что предусмотрено задержание транспортного средства с последующим помещением его на специализированную стоянку, что также, как и арест транспортного средства, может способствовать сокращению сроков по установлению виновного и привлечению его к ответственности.

Задержание транспортного средства, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях применяется до устранения причины задержания. В этом заключается основное отличие ареста транспортного средства (где транспортное средство является доказательством по делу и возвращается владельцу по решению суда) от задержания транспортного средства (где транспортное средство, выдается владельцу либо доверенному лицу по его обращению при наличии законных оснований). Отсюда возникает необходимость в согласовании действий между должностным лицом разрешающим выдачу транспортного средства и должностным лицом, проводящим административное расследование для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Безосновательный отказ в выдаче задержанного транспортного средства в момент обращения гражданина является нарушением его прав и может быть обжалован в вышестоящем органе, либо в суде.

Таким образом, при наличии законных оснований для применения ареста или задержания транспортного средства эффективнее и целесообразнее будет применять арест транспортного средства, как меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

От профессиональных действий сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России уже на месте происшествия во многом зависят качество и ход дальнейшего административного, а при наличии оснований и уголовного расследований. Должностному лицу необходимо своими решительными действиями обеспечить эффективность и скорость расследования, чему может способствовать применение такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как арест транспортного средства.

Список литературы:

1. Аникин И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 75–78.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по состоянию на 01 февраля 2015 года). – М.: Проспект, КноРус. 2015. – 544 с.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. М., 2015.
4. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. // Рос. газ. 2011. № 3.
5. Яковлев В.Ф. Комментарии к Правилам дорожного движения Российской Федерации. М.: ООО «ИДТР», 2009. – 176 с.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Артеменко Наталья Николаевна

*канд. юрид. наук, доцент
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

Малаева Лариса Олеговна

*магистрант 3 курса, института истории и права
Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан
E-mail: malaeva.lorik@yandex.ru*

DETERMINANTS OF JUVENILE DELINQUENCY

Natalia Artemenko

*PhD, Associate Professor of the Khakas State University N.F. Katanov,
Russia, Abakan*

Larisa Malaeva

*magistrant 3 course, Institute of history and law
Khakass state University N.F. Katanov,
Russia, Abakan*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются комплексы социальных явлений, которые порождают преступность среди несовершеннолетних, методы борьбы с несовершеннолетней преступностью.

ABSTRACT

This article discusses kompleksi social phenomena that poradyuyut juvenile delinquency, methods of dealing with juvenile crime.

Ключевые слова: детерминанты; преступность несовершеннолетних; причины преступности; условия.

Keywords: determinants of juvenile crime; the causes of crime; the conditions.

Преступность несовершеннолетних является наиболее острой, дискуссионной и во многом неоднозначной проблемой современной российской действительности. Практический и научный интерес криминологов, представителей иных специальностей, а также общественности в целом именно к данной категории криминально активного населения не случаен и обусловлен, прежде всего, особенностями совершения преступлений и, следовательно особенностями формирования латентной их части, как в целом, так и в отдельных регионах.

В настоящее время криминологические исследования поведения несовершеннолетнего правонарушителя проходят по линии выявления социально-психологических факторов, детерминирующих формирование личности преступника. Еще в начале XIX российский ученый А.Д. Коротнев, изучая личность несовершеннолетнего преступника, указывал на невозможность формирования нравственной оценки поступка у детей выросших в условиях пренебрежения нравственным воспитанием, невежества, развращенности родителей, тюремного

заклучения. Все эти факторы мало способствуют формированию культуросообразного ценностного сознания [1, с. 15].

Все указанные факторы, детерминирующие правонарушающее поведение, в основе своей сводятся к проблеме ценностного усвоения значений всех сторон общественного сознания и на основе этого к возможности обретения ценностных смыслов. Анализ структуры ценностей и ценностных ориентации позволяет определить степень зрелости личности и, в частности, такие характеристики устойчивости и непротиворечивости юношества как цельность, активность жизненной позиции, надежность, следование идеалам, волевые усилия, упорство в достижении целей. В той же мере изучение этих структур дает возможность выявить противоречивость и непоследовательность в поведении, инфантилизм, господство внешних стимулов над внутренними.

Сфера семейной жизни обеспечивает первичную трансляцию ценностей подрастающему поколению. Неудовлетворительные условия воспитания в семье не способны обеспечить формирование ценностной значимости данного института и данной жизненной сферы для несовершеннолетних.

Разделяя позиции отечественных специалистов в сфере семейной криминологии (М.Ю. Антонян, А.И. Долгова, Н.И. Ветров, В.Д. Ермаков, Г.И. Миньковский), можно полагать, что состояние семейных отношений, являясь потенциальным фактором в механизме формирования преступника, в настоящий момент не обеспечивает усвоения основных ценностных понятий, заключающихся в атрибутах должного, общественного идеала, общечеловеческих ценностей [2, с. 177].

В несовершеннолетнем возрасте преобладающее воздействие на личность подростка оказывает микросреда, и ведущая роль, помимо семьи и друзей, принадлежит системе образования – школе.

В настоящее время кризис российского образования можно рассматривать как фактор, способствующий росту преступности. Деятельность педагогов состоит в том, что они, будучи специально предназначенными для выполнения функций обучения и воспитания несовершеннолетних, реализуют их неполно либо не оказывают необходимого влияния, чтобы компенсировать недостатки семейного воспитания и противодействовать негативным воздействиям неформальной среды общения. Таким образом, можно выделить следующие проблемы школы: недостаточное знание особенностей личности учащихся, источников отрицательного влияния на них, педагогические ошибки при использовании методов воспитания,

недооценка условий обучения, невнимание к профессиональной ориентации подростков.

Причины и условия преступности несовершеннолетних можно разделить на две крупные группы. Первая из них отражает проблемы общественного устройства, охватывая противоречия социального и экономического состояния общества. Вторая группа связана с личностными особенностями несовершеннолетних и, прежде всего, определяется подростковым нигилизмом.

Наиболее слабым звеном является недостаточное правовое обучение и воспитание подрастающего поколения – правовой нигилизм. «Правовые дисциплины в школах преподаются, как правило, в краткой форме в рамках обществознания. Например, результаты анкетирования показали, что среди осужденных несовершеннолетних, отбывающих срок лишения свободы в воспитательной колонии за совершение преступления корыстной направленности, 64 % задумывались о возможном наказании, но надеялись его избежать, 17 % не задумывались об этом. Ощущение безнаказанности увеличивает криминальную активность подростков, влияет на степень опасности совершаемых преступлений, ее качественную и количественную характеристики [3, с. 21].

Следует отметить, что в настоящее время нет изданий, соответствующих возрасту подростка и его интересам. Если обратиться к советскому периоду, то для молодого поколения издавались специальные газеты, журналы, например, «Пионерская правда», «Комсомольская правда», «Техника молодежи» и другие, которые содержали большой объем полезной информации. Не надо забывать и об их стоимости: они были доступны для всех, сейчас же оплатить подписку на полгода понравившегося издания сможет не каждый родитель. Соответственно значимость современных информационных технологий объясняется наибольшей информационной доступностью (распространенность телевидения, сотовых телефонов, компьютерной техники и пр.). Самым доступным является телевидение. Проанализировав программу ведущих телеканалов, можно заключить, что основная масса художественных фильмов насыщена сценами убийств, агрессии, насилия; транслируемые передачи сделаны на крайне низком уровне, никакой познавательной информации они в себе не несут.

На современном этапе одной из характерных причин преступности несовершеннолетних в России является катастрофическое положение с организацией досуга подростков и детей по месту жительства. Кроме того, обострение проблем семейного неблагополучия, моральная и социальная деградация, которая происходит в семьях, приводят

к крайне негативным последствиям. Известно, что среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в подобных семьях процветают наркомания, пьянство, проституция, а также отсутствуют элементарная культура, какие-либо нравственные устои.

Демократичное общество, казалось бы, предоставило широкие возможности для самореализации личности, но в то же время отдельные социальные институты перестали справляться с задачей воспитания несовершеннолетних, что привело к распространению асоциального поведения последних. Между самими социальными институтами наблюдается несогласованность в решении обозначенной проблемы, в связи с чем подростку сложно сделать выбор правильного пути в жизни. Пока такая согласованность не будет достигнута, полиция, психологи, психиатры, учителя будут продолжать констатировать факты нежелания учиться, увеличения психоневрологических диагнозов при уменьшении возраста подростков, омоложения преступности.

Список литературы:

1. Александров С.Г. Девиантные отклонения в структуре личности юношей, совершивших преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /МВД России, СПбУ. СПб. 2009. – С. 15.
2. Долгова А.И. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы // Юридический аналитический журнал. – 2013. – № 3. – С. 177–179.
3. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания // Административное право и процесс. – 2009. – № 7. – С. 21–24.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Хармаев Юрий Владимирович

*канд. юрид. наук, доцент заведующий кафедрой уголовного процесса
Бурятского государственного университета,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: kharmaev@mail.ru*

Родионов Александр Николаевич

*магистрант кафедры уголовного процесса
Бурятского государственного университета,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: rodionov_aleksandr91@mail.ru*

FEATURES OF CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES ON CORRUPTION CRIMES THE REPUBLIC BURYATIA

Yuriy Kharmaev

*candidate of legal sciences, associate professor manager by the Department
of Criminal Procedure Buryat State University,
Russia, Ulan Ude*

Alexander Rodionov

*undergraduate Department of Criminal Procedure Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется деятельность правоохранительных органов Республики Бурятия в сфере расследования коррупционных преступлений. Особое внимание уделяется особенностям рассмотрения уголовных дел в деятельности Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Проанализированы статистические данные о коррупционных преступлениях в Российской Федерации и Республике Бурятия.

ABSTRACT

The article analyzes the activity of law enforcement bodies of the Republic of Buryatia in the investigation of corruption offenses. Particular attention is paid to the peculiarities of criminal cases in the activities of the Soviet District Court of Ulan-Ude, Republic of Buryatia. Analyzed statistics on corruption offenses in the Russian Federation and the Republic of Buryatia.

Ключевые слова: уголовный процесс; коррупционные преступления; районный суд.

Keywords: criminal procedure; corruption offenses; the district court.

Председатель Следственного Комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в ходе заседания коллегии, посвященного итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год, отметил: *«Количество коррупционных преступлений по направленным в суд уголовным делам составило более 24 тыс. В 2014 году в Следственный комитет поступило свыше 40 тыс. сообщений о коррупции, по которым возбуждено более 25 тыс. уголовных дел»* [1].

В Республике Бурятия в 2014 году за коррупционные преступления осуждено всего 25 лиц. Из них 2 – за получение взятки, 13 – за дачу взятки. Суммы взяток не превышают 10 000 рублей. В основном наказания определены в виде штрафов [2]. Более эффективному исполнению наказания в виде штрафов будет способствовать закон, которым снижается минимальная кратность штрафов за преступления небольшой тяжести с 25 до 10-кратной суммы взятки и по ч. 1 ст. 209 и ч.ч. 1 и 2 ст. 291 УК РФ вводятся санкции в виде исправительных работ и штрафов равной двукратной сумме взятки. Увеличивается также и срок для добровольной уплаты штрафов до 60 дней. Этот закон принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении [2].

Наказание в виде реального лишения свободы назначено 1 516 осужденным (20 %). При этом применение данной меры

наказания увеличилось на 7 %. Увеличивается назначение таких наказаний как штраф, исправительные, обязательные работы, ограничение свободы, что свидетельствует о реализации суда принципов гуманизма и обеспечение продуманного баланса между защитой общества от преступных посягательств и дифференциации мер уголовной ответственности лиц их совершивших [2].

В МВД Республики Бурятия направление по противодействию коррупции является одним из приоритетных. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению фактов взяток, превышения должностных полномочий, служебных подлогов – всем этим и другим занимаются оперативные сотрудники подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции.

Например, большой общественный резонанс имело задержание с поличным при получении 50 тыс. рублей председателя комитета по строительству администрации г. Улан-Удэ Тиграна Оболова. Денежные средства Оболов вымогал у предпринимателя за согласование акта о выборе земельного участка для строительства складских помещений. При этом в целях конспирации чиновник должен был получить деньги в охотничьем магазине.

В ходе осмотра места происшествия в торговом зале одного из магазинов в одной из курток оперативниками были изъяты полученные Оболовым денежные средства [3].

В другом примере, директор Фонда поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства, используя схему возвратного лизинга с подконтрольной ему организацией, похищал денежные средства, выделенные в рамках государственной поддержки субъектов малого предпринимательства. Например, согласно разработанной схеме, лизинговая компания предлагала выкупить у предпринимателя право на имеющееся у него оборудование либо технику, при этом само оборудование либо техника оставались в пользовании предпринимателя. В дальнейшем субъект предпринимательской деятельности выплачивал лизинговой компании стоимость оборудования с учетом начисленных процентов, возвращая право собственности.

В свою очередь, Фонд поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве государственной поддержки должен был предоставлять субъектам малого предпринимательства денежные средства в виде компенсации первоначального лизингового платежа.

Однако полицейскими было установлено, что фактически никаких договоров между предпринимателями и лизинговой компанией

не заключалось. Денежные средства, выделенные в качестве государственной поддержки субъектов малого предпринимательства, перечислялись директором фонда в подконтрольную организацию и в последующем похищались. По предварительным данным, таким образом незаконно было перечислено свыше 1,5 млн. рублей бюджетных средств [3].

Например, изучение судебной практики рассмотрения судьями Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности показало следующее.

По всем вышеперечисленным уголовным делам был установлен специальный статус субъекта преступления – должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Например, обвиняемая в совершении преступления против государственной власти гр-ка И являлась судебным приставом-исполнителем отдела судебных приставов гор. Улан-Удэ. Суд указал в обвинительном приговоре, что гр-ка И, является должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, наделенным в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости, и правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями [4].

По уголовному делу в отношении гр-на К, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 285 УК РФ, было установлено, что гр-н К, являясь заместителем директора по финансам государственного учреждения РБ, совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Гр-н К являлся должностным лицом, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственном учреждении. Для совершения преступления гр-н К воспользовался предоставленным ему в соответствии с должностной инструкцией правом заключения договоров и дачи обязательных для исполнения распоряжений работникам бухгалтерии, а также оказываемым ему со стороны директора госучреждения гр-на М и начальника районного отделения учреждения гр-на Ж доверием, вводя их в заблуждение, не посвящая в подложность заключаемых договоров на оказание учреждением РБ услуг и незаконность действий по получению наличных денег. Таким образом, гр-н К, являясь должностным лицом, использовал вытекающие из его служебных

полномочий возможности для незаконного завладения чужим имуществом, то есть использовал свое служебное положение при совершении хищения [4].

Советским районным судом г. Улан-Удэ Республики Бурятия лишь в одном случае рассматривалось уголовное дело по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 ч. 3 УК РФ, наряду с обвинением по ст.ст. 159 ч. 4 (2 эпизода), 286 ч. 3 п. «в» УК РФ – в отношении гр-на К.

Признавая виновным гр-на К в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч. 4, 159 ч. 4, суд исключил из объема обвинения, как вмененные излишне, квалификацию действий гр-на К по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 3 ст. 285 УК РФ, т. к. в соответствии со ст. 17 УК РФ при наличии общей и специальной норм совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Тем не менее, мотивом совершения указанных противоправных деяний гр-ном К явилась корыстная заинтересованность, в связи с чем, используя своё служебное положение, последний совершил хищение денежных средств государственного учреждения РБ на сумму 2 681 723 рублей 15 копеек путём обмана и злоупотребления доверием работников бухгалтерии учреждения. С этой целью гр-н К заверил гражданку Ж, что он самостоятельно будет увозить и сдавать в кассу государственного учреждения, полученные от неё денежные средства, забирал указанные денежные средства у гр-ки Ж и, безвозмездно обратив в свою пользу, распоряжался ими по своему усмотрению. При этом гр-н К, с целью сокрытия своих преступных действий, решил вместе с денежными средствами изымать у гр-ки Ж приходно-кассовые ордера, по которым она оформляла принятие от населения денежных средств [4].

Случаев рассмотрения уголовных дел о преступлениях, которые способствовали совершению преступлений коррупционной направленности должностным лицом, государственным и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; при наличии сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения соответствующим должностным лицом выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, незаконного представления такой выгоды, в практике Советского районного суда не имелось [4].

Список литературы:

1. Бастрыкин: возбуждено более 25 тыс. уголовных дел о коррупции // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://pasm1.ru/archive/120036> (дата обращения: 20.11.2015).
2. Доклад Председателя Верховного Суда Республики Бурятия Альбины Кирилловой на совещании судей Республики Бурятия по итогам работы судов общей юрисдикции в 2014 году // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://vs.bur.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=41 (дата обращения: 20.11.2015).
3. Газета «Новая Бурятия» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.newbur.ru/articles/14924> (дата обращения: 20.11.2015).
4. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://sovetsky.bur.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=70 (дата обращения: 20.11.2015).

СЕКЦИЯ 3.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Веселова Надежда Юрьевна

студент 4 курса

БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,

РФ, г. Мелеуз

E-mail: nadya.veselova93@yandex.ru

Медведева Маргарита Александровна

канд. филос. наук, доцент кафедры «Экономика и право»

БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,

РФ, г. Мелеуз

E-mail: margarita-354@yandex.ru

Воронкова Наталья Викторовна

канд. полит. наук, доцент кафедры «Экономика и право»

БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,

РФ, г. Мелеуз

E-mail: 10061969@list.ru

EVALUATION OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

Nadezhda Veselova

*the 4th year student BITM (branch) FSEI HE “MSUTM behalf
K.G. Razumovsky (The first Cossack University)”,
Russia, Meleuz*

Margarita Medvedeva

*candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department
“Economics and law” FSEI HE “MSUTM behalf K.G. Razumovsky
(The first Cossack University)”,
Russia, Meleuz*

Natalia Voronkova

*candidate of political Sciences, associate Professor of the Department
“Economics and law” FSEI HE “MSUTM behalf K.G. Razumovsky
(The first Cossack University)”,
Russia, Meleuz*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы института доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводствах, современные проблемы восприятия и оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В работе проводится структурный анализ отдельных норм процессуального права. Установлено, что условиями правильности судебской оценки доказательств являются непосредственность оценки, свобода внутреннего убеждения судей, полнота доказательственного материала. Внутреннее убеждение судей складывается на основе изучения объективных обстоятельств данного дела.

ABSTRACT

The article deals with topical issues of the Institute of evidence in civil and arbitration proceedings, the current problems of perception and evaluation of evidence from the point of view of their relevance, admissibility, reliability and sufficiency. The paper conducts a structural analysis of certain norms of procedural law. It is established that the conditions of the correctness of the judicial assessment of evidence is the immediacy of the assessment, freedom of inner beliefs of judges, the completeness of the evidentiary material. The inner conviction of judges is based on objective circumstances of the case.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; арбитражное судопроизводство; оценка доказательств; концепция доказательств; относимость доказательств; допустимость доказательств; достоверность доказательств.

Keywords: civil proceedings; arbitration proceedings; evaluation of evidence; the concept of evidence; relevance of evidence; admissibility of evidence; the reliability of the evidence.

Одно из центральных мест в гражданском и арбитражном судопроизводстве занимает доказывание обстоятельств гражданских дел. Именно на собирание, представление, истребование, исследование и оценку доказательств тратится большинство сил, времени и средств участников гражданского и арбитражного процесса [5, с. 3]. Поэтому настоящая работа направлена на то, чтобы раскрыть концепцию доказательств с точки зрения имеющихся теоретических знаний и судебной практики, делая акцент на такие правовые характеристики, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Правильная оценка судом доказательств имеет первостепенное значение для вынесения законного и обоснованного решения. Оценка доказательств имеет логическую и правовую стороны [2, с. 11].

Логическая сторона оценки доказательств состоит в том, что в процессе всего хода судебного доказывания суд, лица, участвующие в деле, и другие субъекты доказывания производят логические операции по анализу доказательств, их относимости и допустимости к делу, объединяют имеющиеся сведения о фактах в единую систему собранных доказательств, занимаются опровержением первоначально построенных версий.

Правовая сторона оценки доказательств выражается в том, что: логические операции совершаются субъектами гражданских процессуальных отношений; изучению подлежат сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела; цель оценки не произвольна, а определена законом; результаты оценки всегда объективно выражаются в совершенном процессуальном (правовом) действии.

Как в гражданском, так и в арбитражном процессе суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Данное положение состоит в том, что только сам публичный субъект юридического познания

решает вопросы о достоверности доказательств, истинности или ложности содержащихся в доказательствах сведений, достаточности их для окончательного вывода.

Важно отметить, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Так же субъект юридического познания при оценке доказательств учитывает, что ни одно средство доказывания не имеет преимуществ перед другими [1; 3].

Для того чтобы суд принял законное решение, необходимо, чтобы в основу такого решения были положены соответствующие доказательства, которым дана надлежащая оценка, включающая в себя определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Под относимостью доказательств понимается положение, в соответствии с которым суд должен допускать и исследовать только те доказательства, которые относятся к данному делу, т. е. могут подтвердить или опровергнуть те обстоятельства дела, на которые ссылаются стороны и другие лица, участвующие в деле. Относимость доказательств зависит от правильного определения предмета доказывания. Доказательства, подтверждающие или опровергающие существование обстоятельств предмета доказывания, будут относимыми. Вопрос об относимости доказательства первоначально решается сторонами при их отборе для представления суду. Суд сталкивается с необходимостью определения относимости доказательств в момент их представления сторонами. Но на данном этапе иногда можно ошибочно не допустить доказательство, имеющее значение для дела. Поэтому в отношении одних доказательств вопрос об относимости может быть решен на момент представления доказательств, в отношении других – на более поздних стадиях, вплоть до вынесения решения по делу.

Принцип допустимости доказательств состоит в том, что доказательства должны соответствовать нравственности, истинности, а равно требованиям закона относительно средства, способа собирания и вовлечения в арбитражный и гражданский процессы сведений о фактах, подлежащих оценке. Средства доказывания соответствуют закону в первую очередь тогда, когда они признаются судом теми источниками фактических данных, с помощью которых именно и должно быть установлено имеющее отношение к делу обстоятельство. Допустимость доказательств прежде всего обуславливается соблюдением процессуальной формы доказывания: по всем делам независимо от их категории должно соблюдаться требование о получении информации из определенных законом средств доказывания с соблюдением

порядка собирания, представления и исследования доказательств. Нарушение этих требований приводит к недопустимости доказательств.

Достоверность доказательств означает, что сведения, которые подтверждаются данными доказательствами, соответствуют действительности. Убедиться в достоверности доказательств – значит выяснить, правду ли говорит свидетель, соответствуют ли действительности сведения, содержащиеся в документе, и т. д. Достоверность доказательств может подтверждаться различными путями. Достоверность доказательства проверяется его сопоставлением с другими доказательствами. Обнаружение противоречивых, взаимоисключающих сведений говорит о недостоверности каких-то доказательств.

Достаточность доказательств свидетельствует о том, что на их основании можно сделать однозначный вывод о доказанности определенных обстоятельств. Достаточность доказательств – это не количественный, а качественный показатель. Недостаточно для вывода суда по делу единичного косвенного доказательства, противоречивых доказательств, если отсутствуют доказательства обстоятельств предмета доказывания и т. д. Дать однозначный ответ, когда доказательств достаточно, невозможно. Это характеристика оценочная: достаточно доказательств тогда, когда суд может разрешить рассматриваемое дело. Эта цель прежде всего достигается в том случае, если исследованы доказательства, подтверждающие или опровергающие обстоятельства предмета доказывания [4, с. 257].

Оценка доказательств может быть рекомендательной и властной в зависимости от того, кто оценивает доказательства. Рекомендательный характер носит оценка, даваемая лицами, участвующими в деле. Такая оценка доказательств содержится, в частности, в речах лиц, участвующих в деле, их представителей, выступающих в судебных прениях. Значение этой оценки состоит в том, что она является одним из условий, обеспечивающих всесторонность оценки доказательств судом с учетом мнений всех заинтересованных участников процесса. Суд учитывает мнения других участников процесса по оценке доказательств, но не обязан следовать им. Оценка доказательств, даваемая судом, носит властный характер, поскольку постановления, в которых она отражается, имеют общеобязательную силу.

Закон требует, чтобы суд рассматривал все обстоятельства дела в совокупности и на этой основе вырабатывал свое внутреннее убеждение для оценки доказательств. Только при рассмотрении всех доказательств в совокупности суд в состоянии выработать полную убежденность в том, что определенные фактические обстоятельства имелись в действительности. На этой фактической объективной основе

и складывается внутреннее убеждение судей как критерий для оценки доказательств.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2002. № 137.
2. Боруленков Ю.П. Оценка доказательств в юридическом познании // Мировой судья. – 2013. – № 3. – С. 9–15.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
4. Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс: учебник. – М.: Статут, 2014. – 496 с.
5. Шеменева О.Н. Признания и соглашения по обстоятельствам дела в гражданском судопроизводстве. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 184 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Кузнецова Нелли Александровна

студент 4 курса

*БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,
РФ, г. Мелеуз*

E-mail: kuznetsowa.nelli1994@yandex.ru

Медведева Маргарита Александровна

канд. филос. наук, доцент кафедры «Экономика и право»

*БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,
РФ, г. Мелеуз*

E-mail: margarita-354@yandex.ru

Воронкова Наталья Викторовна

канд. полит. наук, доцент кафедры «Экономика и право»

*БИТУ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»,
РФ, г. Мелеуз*

E-mail: 10061969@list.ru

LEGAL REGULATION OF PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN ARBITRATION PROCESS

Nelli Kuznetsova

*the 4th year student BITM (branch) FSEI HE “MSUTM behalf
K.G. Razumovsky (The first Cossack University)”,
Russia, Meleuz*

Margarita Medvedeva

*candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department
“Economics and law” FSEI HE “MSUTM behalf K.G. Razumovsky
(The first Cossack University)”,
Russia, Meleuz*

Natalia Voronkova

*candidate of political Sciences, associate Professor of the Department
“Economics and law” FSEI HE «MSUTM behalf K.G. Razumovsky
(The first Cossack University)»,
Russia, Meleuz*

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей работы является анализ правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе. Было определено, что деятельность органов прокуратуры в порядке арбитражного судопроизводства способствует укреплению законности в сфере экономической деятельности, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства. Вместе с тем, законодатель должен дать более подробное и непротиворечивое регулирование рассматриваемого института.

ABSTRACT

The aim of this work is the analysis of legal regulation of Prosecutor's participation in arbitration process. It was determined that the activities of prosecutors in the arbitration proceedings contributes to the strengthening of the rule of law in the sphere of economic activity, and protects the rights and legitimate interests of businesses. However, the legislator must give more detailed and consistent regulation of surrogacy.

Ключевые слова: прокурор; арбитражный процесс; основания участия прокурора в арбитражном процессе; арбитражный суд.

Keywords: the Prosecutor; the arbitration process; the foundation of the Prosecutor's participation in arbitration process; the court of arbitration.

За последнее время вышло достаточно много публикаций, тем или иным образом затрагивающих тему участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. И судя по публикациям и выступлениям ученых и политиков в СМИ, уже не столь остро стоит вопрос о том, быть или не быть прокурору в арбитражном процессе. На сегодняшний день научная дискуссия сводится в основном к вопросу об основаниях и пределах участия прокурора в арбитражном процессе. И в последнее время в научных и политических кругах в основном высказываются мнения о необходимости расширения перечня оснований для участия прокурора в арбитражном процессе. Сегодня даже бывшие противники участия прокурора в арбитражном процессе изменили свою точку зрения и указывают на необоснованное сужение оснований участия прокурора в арбитражном судопроизводстве.

Деятельность органов прокуратуры в порядке арбитражного судопроизводства способствует укреплению законности в сфере экономической деятельности, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательства. Обращения о вступлении прокуроров в дела, рассматриваемые арбитражными судами различных инстанций не единичны. В них ставятся вопросы как о вступлении прокурора в споры, инициированные субъектами предпринимательства, так и о подаче органами прокуратуры заявлений в интересах конкретных организаций и индивидуальных предпринимателей. Также распространены заявления о проверке законности принятых арбитражным судом судебных актов.

При этом заявители не учитывают, что полномочия прокурора в арбитражном судопроизводстве не позволяют проверить законность любого судебного акта либо вступить в процесс по любому делу в целях обеспечения законности. В силу пункта 3 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуроры участвуют в рассмотрении дел арбитражными судами в соответствии с процессуальным законодательством [7].

В соответствии с ч. 1 ст. 52 АПК РФ [1], прокурор вправе обратиться в арбитражный суд только с определенными требованиями:

- с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами

местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

- с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

По делам, указанным выше, прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности.

Кроме того, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если они полагают, что:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 2 ст. 198 АПК РФ).

Таким образом, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с исками (заявлениями), а также вступить в арбитражное дело, только по определенным законом основаниям.

Правом обжалования судебных актов арбитражного суда обладают только лица, участвующие в деле, что предусмотрено ст. 41 АПК РФ, а также лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт. Прокурор не вправе проверить законность и обжаловать судебные акты по делам, которые не указаны в ст. 52 АПК РФ.

Постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в силу части 3 статьи 30.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [4] обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. Отказ прокурора от предъявленного им иска не лишает истца права требовать рассмотрения дела по существу, если истец участвует в деле.

При вступлении прокурора в дело также необходимо иметь в виду, что на него распространяются требования о соблюдении процессуального срока обращения с жалобой в арбитражном процессе и представлении в гражданском процессе на судебный акт [6].

Начало течения срока исковой давности по искам прокурора определяется по правилам гражданского законодательства таким образом, как если бы за защитой обращалось само лицо, чье право нарушено. Однако если до истечения указанного срока или в иной разумный срок прокурор предпринимал меры прокурорского реагирования для выявления и устранения нарушений прав неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, пропущенный прокурором срок подачи заявления по уважительной причине может быть восстановлен судом по ходатайству прокурора. Не является уважительной причиной пропуска срока подачи заявления само по себе позднее выявление прокурором нарушений прав неопределенного круга лиц или иных публичных интересов [3, с. 13].

8 декабря 2014 года Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству была одобрена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса, основной целью разработки которой является обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является безусловным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека [5].

Согласно вышеуказанному документу, различаются нормы о правах прокурора, вступающего в процесс для дачи заключения. В ГПК РФ [2] оно ограничено конкретными делами, указанными в ч. 3 ст. 45. В АПК подобного ограничения нет, так как по любым делам, указанным в ч. 1 ст. 52 прокурор может дать заключение.

Кроме этого, в соответствии с ГПК прокурор вступает в процесс для выполнения своих прокурорских полномочий, по АПК – для обеспечения законности. Представляется, что при такой постановке вопроса прокурор «конкурирует» с судом. Обеспечить законность процесса и принимаемых судебных актов – задача суда. При этом, нарушается принцип равенства сторон, поскольку они сами и их представители такими полномочиями не наделены [5].

Итак, можно сказать, что даже в случае принятия единого ГПК РФ особенности судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции сохранятся.

В целом же, следует сказать, что как пойдет развитие процессуального законодательства, регулирующего участие прокурора в делах, рассматриваемых арбитражными судами, покажет практика. Несомненно, то, что, если федеральный законодатель считает необходимым наделить прокурора правом вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, он должен дать более подробное и непротиворечивое правовое регулирование этого института.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.09.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. ст. 4532.
3. Гусева Т.А., Игнатова Ю.Н. Роль прокурора в защите публичных интересов // Законодательство и экономика. 2013. № 6.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1)) // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2015 г.).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 г. № 15 (ред. от 25.01.2013 г.) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
7. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 05.10.2015 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. ст. 4472.

СЕКЦИЯ 4.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ

Шамшов Александр Анатольевич

*канд. юрид. наук, профессор кафедры «Частное и публичное право»,
Пензенского Государственного Университета,
РФ, г. Пенза*

Голомышкина Карина Валерьевна

*студент 4 курса, Пензенского Государственного Университета,
РФ, г. Пенза
E-mail: karina-ne4aewka@yandex.ru*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MATERNITY IN RUSSIA

Aleksandr Shamshov

*candidate of Legal Sciences, Professor of Private and Public Chair,
Penza State University,
Russia, Penza*

Karina Golomishkina

*4-year student, Penza State University,
Russia, Penza*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены пробелы правового регулирования договора суррогатного материнства в Российской Федерации. Высказаны предложения возможных путей решения обозначенных проблем. Приведены мнения о правовой природе договора.

ABSTRACT

The article deals with problems of legal regulation of surrogate maternity agreement in the Russian Federation. Offers of possible solution ways are made. Opinions about the legal nature of the contract are presented.

Keywords: surrogate maternity; surrogate mother; genetic parents; rights and legitimate interests of the parties.

Ключевые слова: суррогатное материнство; суррогатная мать; генетические родители; права и законные интересы сторон.

Суррогатное материнство известно ещё с давних времён. Например, в Древнем Риме мужчины отдавали своих жён чужим супружеским парам, в которых жена была бесплодна, для рождения им ребёнка. Ребёнок, рождённый от наёмной матери, считался законным ребёнком бесплодной супружеской пары [4, с. 100]. Таким образом, уже в древности люди сумели частично решить проблему бесплодия супружеских пар.

Суррогатное материнство в современном его понимании стало возможным благодаря появлению искусственного оплодотворения. На практике это выглядит как получение генетического материала от генетических родителей с последующей «посадкой» оплодотворенного эмбриона для вынашивания и рождения в организм суррогатной матери как в «биологический инкубатор».

В настоящее время отношение к суррогатному материнству, как с юридической, так и с морально–нравственной точки зрения совсем не однозначно. Одни считают, что – это шанс тем семьям, у которых не получается родить собственного ребенка, стать родителями. Другие же, наоборот, считают: суррогатное материнство превращает детей в товар, а материнство – в оплачиваемую работу.

Неоднозначно отношение и в различных странах к данному виду договора. Во Франции суррогатное материнство находится под запретом, поскольку противоречит законодательному положению «о неотчуждаемости человеческого тела» и законодательству об усыновлении. А в Израиле, напротив, суррогатное материнство широко развивается и применяется [2, с. 104].

Однако в данной статье поподробнее хотелось бы остановиться именно на правовом регулировании суррогатного материнства в Российской Федерации.

В России суррогатное материнство было законодательно закреплено с принятием Семейного кодекса Российской Федерации в 1995 г. Именно тогда и появился новый для российского законодательства термин «суррогатная мать» [5]. В январе 2012 года

вступил в силу Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который содержит в себе ряд уточняющих положений относительно суррогатного материнства.

В п. 9 ст. 55 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дается определение суррогатному материнству: «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [6].

После принятия Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» была введена норма, согласно которой женщина, состоящая в браке, может стать суррогатной матерью только с согласия супруга. Заключить договор с суррогатной матерью разрешается и «одинокой женщине, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [6].

В настоящее время договор заключается в простой письменной форме, что не отвечает требованиям таких сложных и многогранных правоотношений, которые складываются в результате его заключения. В связи с чем, необходимо ввести на законодательном уровне норму об обязательном нотариальном удостоверении договора.

В первую очередь необходимо чётко определить природу договора суррогатного материнства, так как именно он является основным документом, закрепляющим правоотношения между сторонами, однако содержание закона не позволяет определить тип договора, используемый при суррогатном материнстве.

И.И. Зураева в статье приводит мнение А.А. Пестриковой, которая считает, что «соглашение, заключаемое родителями и суррогатной матерью, носит характер гражданско-правового договора и к возникающим отношениям в большей степени применимы нормы договора возмездного оказания услуг» [153, с. 17].

Противоположной точки зрения придерживается Е.В. Стеблева, точку зрения которой можно встретить в статье Т.Н. Козниченко, подчеркивая особый характер суррогатного материнства, она отмечает принадлежность договора суррогатного материнства к семейно-правовым договорам, «в основе которых лежит не удовлетворение материальных потребностей сторон и товарно-денежный обмен, а восполнение репродуктивной функции женщины, не способной в силу физиологических причин иметь собственного ребенка» [4, с. 152].

Есть и те, кто не относят договора суррогатного материнства ни к гражданско-правовым ни к семейно-правовым договорам, обозначают его как непоименованный, смешанный договор.

В статье А.В. Андрианова приводится мнение С.Ю. Чашковой, которая считает договор, «заключаемый при применении технологий суррогатного материнства, гражданско-правовым, но примыкающим к области регулирования семейных отношений; он находится на границе гражданского и семейного права» [1, с. 17].

Наиболее верной представляется точка зрения учёных, которые выделяют данный договор в отдельный вид договора, объясняя это тем, что полностью он не охватывается ни нормами гражданского, ни нормами семейного отраслей права. При этом не стоит забывать, что договор сочетает в себе признаки и гражданско-правового и семейно-правового договора. Таким образом, договор суррогатного материнства можно определить как межотраслевой договор.

Во избежание неблагоприятных последствий необходимо чётко на законодательном уровне закрепить условия договора суррогатного материнства, необходимые в силу закона и правовой природы договора и условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашения по инициативе хотя бы одной из сторон.

Некоторыми авторами предлагается введение условий наступления ответственности за расторжение договора одной из сторон. Необходимо закрепить недопустимость расторжения договора, так как в случае расторжения нарушаются права, прежде всего, новорожденного ребёнка, который становится жертвой несознательных, безответственных взрослых. Практике широко известны случаи свободного отказа генетических родителей от новорожденного, в результате чего нарушаются такие права ребёнка как право жить и воспитываться в семье; знать своих родителей; право на имя, отчество и фамилию и т. д.

К тому же могут быть нарушены и права самих сторон. Например, отсутствие условия о невозможности расторжения договора может привести к отказу суррогатной матери в передаче ребенка генетическим родителям; отказ суррогатной матери дать согласие генетическим родителям на регистрацию их родителями ребенка в органах записи актов гражданского состояния и т. д.

Принимая во внимание сложность, возникающих при заключении договора суррогатного материнства, необходимо максимально полно оговорить и закрепить в договоре все возможные ситуации: выкидыш, прерывание беременности по медицинским показаниям. Нужно рассмотреть и такие ситуации как возможная гибель генетических родителей (в этом случае следует закрепить в договоре условия о том, на кого будет возложена обязанность по уходу и воспитанию ребёнка).

Одним из существенных пунктов договора должны стать условия наступления ответственности за нарушение или ненадлежащее исполнение договора как заказчиками, так и исполнителем.

Таким образом, хочется отметить, что с медицинской точки зрения суррогатное материнство является наиболее эффективным способом преодоления неспособности к деторождению. Вместе с тем, это один из самых спорных вопросов с юридической точки зрения, но, несмотря на неоднозначные и порой негативные оценки данного договора, не следует забывать, что суррогатное материнство даёт многим бесплодным парам огромный шанс стать полноценной семьёй и обрести счастье материнства и отцовства. В связи с этим необходимо ввести в законодательство четкие положения регулирования суррогатного материнства, где обе стороны, и в первую очередь ребенок, были бы защищены, а их права и законные интересы – гарантированы.

Список литературы:

1. Андрианов А.В. О проблемах законодательства РФ в сфере применения программ суррогатного материнства// Юридический Вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1, № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24138282> (дата обращения 11.09.2015).
2. Гитлина К.А. Суррогатное материнство в законодательстве Израиля и России// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата – 2015. – № 1 (36) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23816452> (дата обращения 14.11.2015).
3. Зураева З.И. Некоторые проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России// Юриспруденция: вопросы российского и международного права – 2015. – № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24122291> (дата обращения 14.11.2015).
4. Козниченко Т.Н. Договор суррогатного материнства в Российском праве// Теория и практика общественного развития – 2014. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: - <http://elibrary.ru/item.asp?id=22676235> (Дата обращения 14.11.2015).
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения 10.09.2015).
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. От 30.09.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения 10.09.2015).

**ДОМЕННОЕ ИМЯ: ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПО ПОВОДУ ДОМЕННЫХ ИМЕН**

Кизаева Марина Федоровна

*магистр, ННГУ им. Н.И.Лобачевского,
РФ, г. Н. Новгород
E-mail: Kizaeva93@mail.ru*

**DOMAIN NAME: DE JURE AND DE FACTO.
PROBLEMS OF LEGAL RELATIONS
ON THE DOMAIN NAME**

Marina Kizaeva

*master, Nizhni Novgorod State University of N.I. Lobachevsky,
Russia, Nizhni Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению вопроса места доменных имен в системе объектов российского и международного права. Обоснована необходимость включения доменного имени в перечень средств индивидуализации в соответствии с его фактическим местом в обороте. Рассмотрена проблематика отечественной практики привлечения к юридической ответственности администраторов доменных имен. Дана правовая оценка договоров по «распоряжению» доменными именами.

ABSTRACT

The article is dedicated to research of place of domain name in the system of objects of Russian and international law. Necessary is substantiated including domain name in the list of brands in accordance with its actual place in stream of commerce. Consider the problems of domestic practice of involvement to legal responsibility administrators of a domain name. Given the legal assessment of agreements on the "ordinances" of domain names.

Ключевые слова: доменное имя; права на доменное имя; средства индивидуализации; ответственность администраторов доменных имен; распоряжение доменным именем.

Keywords: domain name; rights in domain name; brands; responsibility of administrators of domain names; ordinances of domain names.

В условиях международной интеграции Интернет выполняет функции мировой торговой площадки. Доступ к сети Интернет отнесен к базовым правам человека в соответствии с докладом Генеральной ассамблеи ООН от 16 мая 2011 г. [17]. Функционирование Интернета невозможно без технического элемента – доменных имен, которые на фоне огромной популярности сети «приобрели дополнительное значение в качестве идентификаторов бизнеса и как таковые пришли в противоречие с системой идентификаторов бизнеса, которые существовали до появления Интернет и которые охранялись правами на интеллектуальную собственность» [6]. Не смотря на выполнение в коммерческом обороте функции средства индивидуализации Интернет-сайта, доменные имена не получили официального законодательного закрепления в качестве такового. Этим обуславливаются особенности и проблемы правоотношений по поводу доменных имен.

Средством индивидуализации доменное имя делают в единстве его технический и современный коммерческий функционал.

Доменные имена своего рода способ формирования запроса в понятном для пользователя выражении при идентификации сайта в сети Интернет. «Каждый компьютер, подключенный к сети Интернет, имеет уникальный IP-адрес, по которому происходит поиск и взаимодействие компьютеров в сети. IP-адрес представляет собой последовательность из четырех чисел, разделенных точками (198.198.68.200). Для удобства запоминания была создана доменная система имен (DomainNameSystem – DNS), позволяющая сопоставлять абстрактное символьное имя с конкретным IP-адресом в сети» [20, с. 60]. Важно подчеркнуть, что система доменных имен призвана не столько обеспечить адресацию запросов, сколько заменить собой систему IP-адресов и максимально облегчить пользователю поиск, адаптируя техническую комбинацию в доступное для восприятия человека буквенно-цифровое выражение.

Что касается правовой регламентации режима доменных имен, то для начала следует обратить внимание на определения, содержащиеся в актах, исходящих от международных организаций. Рекомендация ЮНЕСКО «О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» дает следующее определение доменному имени – «это имя, которое дается адресату в Интернете и содействует доступу пользователей к Интернет-

ресурсам [18]. Всемирная организация интеллектуальной собственности определяет доменные имена как «понятные для человека формы интернет-адресации для определения места нахождения веб-сайтов» [1, с. 96]. Обе дефиниции отражают исключительно техническое назначение доменного имени, что в целом отражает позицию международного права к объекту.

Российский законодатель также идет по пути отказа от включения ДИ в перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности. В действующей редакции Гражданского кодекса РФ законодатель употребляет термин «доменное имя» в примерном перечне способов осуществления исключительного права на товарный знак для индивидуализации товаров, работ или услуг, содержащемся в ст. 1484 ГК РФ, и на наименование места прохождения товаров – ст. 1519 ГК РФ [2]. Что означает восприятие ДИ только в качестве способа осуществления исключительных прав на соответствующий объект.

С 28 июля 2012 г. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [22] содержит трактовку доменного имени как обозначения символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет». Закон дает официальную дефиницию понятия сайт. «Сайт в сети «Интернет» – совокупность программ для ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет» [22]. Очевидно, что законодатель прямо указывает на функцию доменного имени по идентификации Интернет-сайта.

Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 1260 Гражданского кодекса РФ в части примерного перечня составных произведений была дополнена указанием на Интернет-сайт [23].

Если учитывать вышеописанное техническое назначение доменного имени и рассматривать его как наименование Интернет – сайта, можно сформулировать следующий вывод относительно места доменного имени в настоящее время в системе объектов гражданских прав: доменное имя представляет собой 1) название составного произведения – Интернет-сайта – объекта авторского права,

2) самостоятельный объект авторского права как название составного произведения, если оно по своему характеру может быть признано самостоятельным результатом творческого труда, выраженным в объективной форме [2], то есть может признаваться творческим и оригинальным [9].

Еще в 2006 г. в Проекте № 323423-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) [16] имели место законодательные инициативы по закреплению за ДИ режима средства индивидуализации, но соответствующий параграф был изъят из текста окончательной редакции. Российский Координационный центр в Правилах регистрации доменных имен в доменах RU и РФ (Правила) [15], которые в настоящее время регулируют отношения, возникающие в связи с регистрацией доменных имен второго уровня в доменах .RU и .РФ, определяет: «доменное имя – символическое обозначение, предназначенное для сетевой адресации, в которой используется система доменных имен» [15]. Правила носят комплексный характер, ими установлены также технические характеристики доменного имени, изложена процедура регистрации и аннулирования регистрационных записей, вопросы по осуществлению некоторых прав администратора: делегирование, передача прав администрирования, здесь же предусматривается возможность приостановки аккредитации и прекращения деятельности регистратора и устанавливаются последствия для администрирования доменных имен. Сравнительный анализ позволил выявить смысловое, а в ряде случаев и текстуальное, сходство норм Проекта № 323423-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) 2006 г. и положений действующих Правил регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ 2011 г. Фундаментальное различие состоит в признании Проектом № 323423-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) доменного имени в качестве средства индивидуализации информационного ресурса в отличие от Правил, а также в соответствующей подмене понятия исключительного права на доменное имя термином «администрирование» [15] доменного имени.

Таким образом, в нормативных актах международных организаций доменное имя не признается объектом гражданских прав, однако в ряде документов указывается на его высокую значимость для коммерческого оборота, а также на наличие острого конфликта доменных имен и средств индивидуализации. Аналогичное положение сложилось и в российском законодательстве.

Итак, обоснуем включение доменного имени в перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности, а далее обозначим его место в рамках данной системы.

Доменные имена создают, придумывают люди – физические лица, и сам процесс предусматривает умственную деятельность и не исключает творческой составляющей. Что позволяет в общем отнести доменное имя к интеллектуальной собственности. Однако существуют некоторые рамки в виде технических требований к собственному обозначению доменного имени, устанавливаемые Правилами регистрации доменных имен. В частности собственное обозначение доменного имени второго уровня в домене .RU должно: 1) содержать не менее двух символов; 2) содержать не более 63 символов; 3) начинаться и заканчиваться буквой или цифрой; 4) не содержать символов, отличных от букв, цифр и дефиса (допустимыми буквами являются буквы латинского алфавита; прописные и строчные буквы не различаются); 5) не содержать одновременно дефисы в 3-й и 4-й позициях.

Основным назначением средств индивидуализации в гражданском обороте является информирование потребителя об индивидуализирующих признаках юридического лица, индивидуального предпринимателя и товаров, работ или услуг. Они призваны обеспечивать возможность безошибочного и быстрого выделения объекта из массы аналогов. Назначение доменного имени в гражданском обороте абсолютно аналогично данной группе объектов интеллектуальной собственности. Доменное имя – это неотъемлемый атрибут Интернет-сайта. Доменное имя призвано идентифицировать искомую пользователем информацию в сети Интернет. Как утверждает В.О. Калятин – участник рабочей группы по разработке четвертой части Гражданского кодекса РФ: «При стремительном увеличении количества сайтов в Интернете одной из важнейших задач владельца сайта становится выделение его в общей массе других сайтов, его индивидуализация. В подавляющем большинстве случаев интернет-сайты индивидуализируются в сознании пользователей Интернета именно по соответствующему доменному имени. Иначе говоря, доменное имя начинает выступать олицетворением соответствующего информационного ресурса, на него начинает переноситься репутация самого ресурса» [7, с. 5].

Исключительность доменного имени достигается путем установления в Правилах регистрации доменных имен требований к ДИ и порядка их регистрации. Закреплено, что доменные имена в доменах .RU и .РФ должны состоять из собственного обозначения,

уникального в пределах домена верхнего уровня, и символов «.ru», «.рф», а также предполагается обязанность регистратора отказать в регистрации доменного имени, если аналогичное уже содержится в Реестре. Это позволяет исключить случаи полной графической тождественности нескольких доменных имен, что присуще всем средствам индивидуализации.

Примечательно, что в отличие от законодательно признаваемых средств индивидуализации уникальность и узнаваемость доменного имени важны не только в сфере коммерческой деятельности. Огромные массивы информации в Интернете размещаются в ознакомительных, просветительских целях. Например, сайты, где размещаются инструкции по рукоделию, информации о научных мероприятиях, изображения картин, тексты литературных произведений, сайты – площадки для общения. Поэтому защита прав на доменные имена актуальна независимо от целей создания соответствующего Интернет-сайта.

Таким образом, на основании изложенного можно отметить, что вопрос о необходимости законодательного закрепления доменного имени в главе 76 ГК РФ как средство индивидуализации поднимается давно и требует окончательного положительного разрешения. Доменное имя обладает свойствами объекта интеллектуальной собственности, в частности признаками средства индивидуализации. Можно выделить ряд специфических признаков, отличающих доменное имя от иных средств индивидуализации: индивидуализирует Интернет-сайт; уникально в пределах отдельно взятой доменной зоны; имеет не только содержательные ограничения, но и технические; обладателем прав на доменное имя может быть, наряду с юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, физическое лицо; невозможно совместное обладание правами на администрирование доменного имени; сфера использования не ограничена применением в области предпринимательства; отсутствуют территориальные пределы в силу особенностей сети Интернет; представляет коммерческий интерес, является активом. Предлагается сформулировать следующее определение понятия: доменное имя – средство индивидуализации Интернет-сайта, предназначенного для адресации в сети Интернет по средствам преобразования IP-адресов, выраженных в виде определенных цифр, в уникальную символьную комбинацию, сведения о котором содержатся в соответствующем реестре.

Обозначим некоторые проблемы правоотношений по поводу доменных имен, обусловленные не признанием его статуса объекта гражданских прав.

28 марта 2014 г. Суд по интеллектуальным правам утвердил Справку по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров [21], в которой указал, что при разрешении данной категории дел судами могут применяться положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности [8]. Кроме того, по спорам о доменных именах, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками, при рассмотрении вопросов о недобросовестности лица, суд может использовать положения разработанной ВОИС Единой политики по разрешению споров в связи с доменными именами [5] (UDRP) в качестве сборника обычаев в сфере регистрации и использования доменных имен. В UDRP содержатся нормы, в соответствии с которыми регистрацию доменного имени можно отменить при наличии совокупности трех условий: 1) доменное имя идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком третьего лица, 2) у владельца доменного имени нет в отношении него законных прав и интересов и 3) доменное имя зарегистрировано и используется недобросовестно.

Однако, разрешая доменные споры, российские суды часто занимают позицию противоположную нормам вышеуказанных актов и отдают приоритет защите обладателей исключительных прав, устанавливая только факт тождественности либо сходства до степени смешения, не учитывая цели и характер деятельности администратора доменного имени, т. е. не беря во внимание критерии наличия интереса и добросовестности. В результате имеют место случаи запрета лицу, не являющемуся конкурентом правообладателю товарного знака, осуществлять администрирование доменного имени. К тому же зачастую весьма спорно наличие схожести объектов спора (пример: наименование компании «ОДВА» и доменное имя O2.ru [13], наименование компании «Индивидуальные Бизнес Решения» и доменное имя inbr.ru [14]). Кроме того, в последнем случае доменное имя было зарегистрировано раньше регистрации компании-истца, но СИП указал, что доменное имя не является охраняемым объектом интеллектуальной собственности. Поэтому в спорах о защите исключительного права на средство индивидуализации в связи с его использованием в доменном имени факт нарушения имеет значение на момент обращения истца в суд, а не на момент регистрации доменного имени, что явно идет в разрез с принципами гражданско-правовой ответственности (наличие вины и противоправность деяния на момент регистрации доменного имени). Указанная позиция прямо противоречит критерию добросовестности администратора доменного

имени, содержащемуся в пункте 4 (с) – iii UDRP. В другом деле СИП указал, что действия по администрированию доменного имени, схожего до степени смешения с фирменным наименованием или товарным знаком другого лица, лишают законного правообладателя возможности использовать свое средство индивидуализации *любым* законным способом, а именно путем указания его в домене [11]. В данном деле нарушается в частности положение п. 3 ст. 1484 ГК РФ об обязанности неопределенного круга третьих лиц по недопущению использования обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с товарным знаком *в отношении индивидуализируемых и однородных товаров*. Стоит отметить, что именно характер и цель деятельности могут свидетельствовать о честности администратора. В практике Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству рассматривалось дело по иску американской компании-производителя одежды «PRL USA Holdings, Inc.», владеющая товарными знаками «POLO», «POLO SPORT», «POLO STORE», «POLO RALPH LAUREN» и др. к Alvaro Collazo, владельцу доменного имени e-polo.com, занимающемуся продажей в Аргентине лошадей для игры в поло. Арбитражный центр в иске отказал, указав: «Истец сделал товарные знаки POLO всемирно знаменитыми в отношении многих категорий товаров и услуг. Этот коммерческий и маркетинговый успех, однако, не дает истцу исключительного права на все доменные имена, включающие слово «polo» [4]. Анализируя практику разрешения доменных споров, нельзя обойти вниманием интересное дело [19] (решение не обжаловалось в вышестоящие инстанции), в котором суд встал на защиту добросовестного администратора доменного имени, обоснованно применив статью 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, положения UDRP, а также п. 3 ст. 1484 ГК РФ, на основании чего установив, что стороны спора не являются конкурентами в какой-либо сфере деятельности. «Отсутствие доказательств недобросовестной конкуренции исключает возможность оспаривания исключительного права лица на использование доменного имени *suisses.com* в полном объеме» [19]. Подобный подход в российской практике был впервые встречен автором. Кроме того было указано, что «ДИ *suisses.com* не является сходным до степени смешения с товарным знаком 3 SUISSES, поскольку в товарном знаке присутствует элемент, имеющий смысловозначительное значение – цифра 3 – устойчивая лексическая единица, которая согласно распространенным семантическим коннотациям французского языка указывает на уменьшительную степень чего-либо» [19], что в очередной раз демонстрирует высокую степень

субъективизма суда в определении сходства до степени смешения объектов.

Кроме того признание доменного имени в качестве средства индивидуализации решит также следующие проблемы правовой квалификации договоров по «распоряжению» объектом.

Приобретая раскрученное доменное имя, его администратор, безусловно, заинтересован в том, чтобы иметь максимально широкие возможности по его использованию. Это включает в себя, например, предоставление «лицензии» на использование доменного имени другому лицу, использование его в качестве средства обеспечения своих обязательств и т. д. Однако, эти возможности появятся только тогда, когда доменные имена будут полностью включены в систему объектов гражданского права.

Содержание судебных постановлений подтверждает факты заключения договоров, предметом которых является предоставление прав на доменное имя. Например, в постановлении Президиума ВАС от 11 ноября 2008 г. № 5560/08 упоминается о заключении между компанией «DensoDomain» и обществом «ДенСо» соглашения о передаче доменного имени denso.com. Согласно тексту соглашения «компания DensoDomain подтверждает (гарантирует), что она является единственным законным владельцем доменного имени denso.com и имеет все права на продажу (распоряжение) данного имущества, и соглашается передать правопреемнику все права и имущественные интересы, связанные с этим доменным именем» [10].

Указанный судебный акт также содержит ссылку на договор простого товарищества, в соответствии с которым «вкладом общества «ДенСо» является право пользования доменным именем denso.com.

В постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.03.2012 г. по делу № А40-76815/11- 27-632 содержится указание на договор, по условиям которого «правообладатель (истец) обязался предоставить пользователю (ответчику) исключительное право использовать в предпринимательской деятельности пользователя доменные имена, принадлежащие правообладателю: emant.ru, emant.su» [12].

Можно отметить, что проанализированные судебные акты в совокупности с формулировкой президиума Суда по интеллектуальным правам «так называемый договор «об аренде доменного имени» указывают на правовую неопределенность в отношении природы заключаемых по поводу доменных имен договоров. В связи со спецификой доменного имени их нельзя квалифицировать ни договором аренды, ни лицензионными договорами, ни договорами

по отчуждению исключительного права на доменное имя. Представляется юридически верным оформлять передачу прав администрирования на доменное имя посредством перемены лиц в обязательстве, порождаемом договором оказания услуг, связанных с регистрацией доменных имен второго уровня в доменах .RU и .РФ.

Нельзя не указать на то, что в доменных спорах в России противоправность и вина как основания привлечения администратора доменного имени к гражданской ответственности могут формироваться «автоматически» в перспективе при условии регистрации иным лицом средства индивидуализации. Отсутствие официального признания за доменным именем статуса объекта интеллектуальной собственности приводит к тому, что два правомерных и добросовестных действия лиц вызывают конфликт исключительных прав и прав администрирования, что в свою очередь приводит к нарушению принципа справедливости и ущемлению экономического и правового статуса администраторов доменных имен. Установление паритета доменного имени и средств индивидуализации, то есть определение правового статуса доменного имени в соответствии с его функциями и фактическим местом в гражданском обороте, позволит избежать подобных нарушений принципов гражданского права. Однако, пока ни международное право ни российский законодатель не решаются на такой кардинальный шаг, отечественной судебной системе стоит «вспомнить» опыт, изложенный в Решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 февраля 2009 года по делу № А56-24081/2008 [19], и применять положения статьи 10.bis Парижской конвенции и UDRP относительно обстоятельств, наличие которых подтверждает отсутствие в действиях администратора доменного имени признаков недобросовестной конкуренции, что позволит сохранять за ними право пользования доменным именем в случае тождества либо схожести до степени смешения с другими средствами индивидуализации иных лиц. Как отмечено ВОИС еще в 1999 году в ст. 172 Доклада «Управление доменными именами и адресами: вопросы интеллектуальной собственности» «ясно, что невиновное и добросовестное поведение лиц, регистрирующих доменное имя, не должно рассматриваться как злонамеренная регистрация» [3].

Список литературы:

1. Гладкая Екатерина Игоревна. Правовой режим доменного имени в России и США: диссертация ... кандидата юридических наук. – М., 2015. – С. 96.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.10.15).

3. Доклад ВОИС «Управление доменными именами и адресами: вопросы интеллектуальной собственности» от 30 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://archive.icann.org> (дата обращения: 11.11.15).
4. Доклад Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству Генеральной Ассамблеи ВОИС на сорок третью сессию. Женева, 23 сентября – 2 октября 2013 г. (WO/GA/43/17 ОТ 22 ИЮЛЯ 2013 Г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en> (дата обращения: 26.10.15).
5. Единообразная политика по разрешению споров в связи с доменными именами (одобрена ICANN 26 августа 1999 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://archive.icann.org> (дата обращения: 26.11.15).
6. Историческая справка ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wipo.int (дата обращения: 23.10.15).
7. Калятин В.О. Доменные имена в проекте четвертой части ГК РФ // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 5–7.
8. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.10.15).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.10.15).
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 5560/08 по делу № А56-46111/2003 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.10.15).
11. Постановление СИП от 05.08.2014 № С01-634/2014 по делу № А27-14583/2013 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 28.10.15).
12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.03.2012 г. по делу № А40-76815/11- 27-632 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.10.15).
13. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.07.13 по делу № А41-48441/12 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.11.15).
14. Постановление СИП от 02.07.14 по делу № А41-46298/2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 15.11.15).
15. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF (утверждены решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 г. № 2011-18/81) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.cctld.ru> (дата обращения: 23.10.15).

16. Проект № 323423-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.10.15).
17. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 13.11.15).
18. Рекомендация ЮНЕСКО от 15.10.2003 г. «О развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.unesco.ru> (дата обращения: 23.10.15).
19. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18 февраля 2009 года по делу № А56-24081/2008// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.10.15).
20. Серго А. О некоторых подходах к понятию и правовому регулированию доменного имени // Хозяйство и право. – 2005. – № 3. – С. 59–69.
21. Справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденная Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 23.10.15).
22. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.10.15).
23. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс (дата обращения: 26.10.15).

НЕПРЕДВИДЕННОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК КРИТЕРИЙ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА НА ОСНОВАНИИ СТ. 451 ГК РФ

Сосипатрова Надежда Евгеньевна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: sosipatrova@yandex.ru*

Мосеев Андрей Александрович

*студент 4 курса Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: moseew_andrej@mail.ru*

THE UNPREDICTABILITY OF CHANGES CIRCUMSTANCES AS A CRITERION FOR TERMINATION OF THE CONTRACT ON THE BASIS OF ARTICLE 451 OF THE CIVIL CODE

Nadezhda Sosipatrova

*PhD in Law, associate Professor,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod*

Andrey Moseev

*student of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу критерия непредвиденности изменения обстоятельств при расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ и рассмотрению подходов суда к данному критерию. Авторы приходят к выводу, что судам необходимо учитывать индивидуальные особенности участников договорного правоотношения, объективные факторы при заключении и исполнении договора.

ABSTRACT

Criterion of unpredictability of changes in circumstances in case of agreement termination based on Art. 451 of the Civil Code is analyzed in this article. Also this scientific work considers judicial approaches to this criterion. As a result, the author concludes that courts should consider individual characteristics of the participants of the contractual relationship, objective factors when concluding and fulfilling contract.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств; непредвиденность; расторжение договора.

Keywords: a significant change of circumstances; unpredictability; agreement termination.

Один из базовых принципов договорного права гласит *clausula rebus sic stantibus*, т. е. обстоятельства, в которых договор подлежит исполнению, должны соответствовать тем обстоятельствам, на которые стороны рассчитывали при заключении договора [2, с. 895]. Опираясь на этот постулат, отечественный законодатель для обеспечения стабильности и устойчивости гражданского оборота ввел в Гражданский кодекс РФ статью 451, в соответствии с которой, сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора в случае существенного изменения обстоятельств. В данной статье закрепляются обязательные условия, при наличии которых суд вправе расторгнуть или изменить договор: непредвиденность наступления обстоятельств; существенное нарушение баланса интересов сторон; невозможность преодоления причин изменения обстоятельств; не распределение рисков существенного изменения обстоятельств.

Данные критерии являются оценочными, в силу чего получают неоднозначную трактовку на практике и в научном мире. В частности, в юридической литературе отмечалось, что «новизна и неясность положений ст. 451 ГК РФ для предпринимателей и юристов признается одним из главных препятствий для применения статьи на практике» [11, с. 150].

Наиболее спорным и обсуждаемым в литературе является критерий непредвиденности. Данный критерий отражен, например, в постановлении Президиума ВАС РФ по делу № 249/98 от 06.10.1998 г. В частности, в постановлении говорится, что в момент заключения договора стороны должны исходить из того, что такого изменения не произойдет [6]. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что практически любое событие в сфере кредитования и валютных отношений отечественные суды признают

предвидимым. По целому ряду дел ссылки сторон на существенное изменение обстоятельств в силу невозможности предвидеть изменения были отвергнуты, что является не всегда обоснованным в силу формального подхода к оценке обстоятельств. Суды зачастую выносят решение, не принимая во внимание ряд значимых критериев. Вместе с тем, для глубокого понимания проблемы требуется изучение не только формальной стороны дела, но и полный, всесторонний анализ всех обстоятельств с учетом индивидуальных особенностей субъектов договорных отношений и иных значимых факторов.

Прежде всего необходимо исходить из того, что большая часть субъектов договорных отношений – лица, не обладающие специальными навыками и знаниями, их когнитивные способности специально ограничены, зачастую субъект не может обеспечить подробный и всесторонний анализ содержания сделки и ситуации рынка. Более того, даже рациональные субъекты правоотношений стремятся минимизировать любые издержки, включая издержки на сбор и анализ информации о рисках [12, с. 1477].

Рассматривая поведение хозяйствующих субъектов, можно прийти к выводу, что они склонны к эвристическому методу получения данных, т. е. основываются на собственном опыте и практике (*availability heuristics*), а не на анализе рынка. Это отчасти объясняется уверенностью профессиональных участников рынка в своих силах, что зачастую является причиной неправильного определения вероятности наступления событий [13, с. 1773].

Проблема когнитивного искажения и применение эвристического метода субъектами договорных отношений значительно ограничивают их возможности объективного и всестороннего анализа рисков, которые связаны с существенным изменением обстоятельств. Суды намного чаще отказывают в удовлетворении требований именно в силу того, что, по мнению суда, данное обстоятельство можно было предвидеть.

Суды отмечают, что, вступая в договорные отношения, стороны могли и должны были учитывать экономическую ситуацию, инфляцию и устойчивость своего материального положения [3].

Характерным примером является дело, рассмотренное Первомайским районным судом г. Новосибирска № 2-1060/2015 от 15.05.2015 г. АО «Альфа-Банк» обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств по договору кредитования. Ответчик заключил договор, получил денежные средства, но взятые на себя обязательства по выплате заемных средств не выполнял. Ответчик причиной невыплат указал снижение общего семейного

дохода, увеличение расходов, связанных с другими кредитами и «общей тяжелой жизненной ситуацией». Суд удовлетворил иск банка в полном объеме, разъяснив, что снижение дохода и увеличение расхода являются предвидимыми обстоятельствами, а обязательства по кредитному договору – это осознанно взятый на себя риск [9].

Кроме того, важно учитывать те объективные критерии, которые полагаются стандарту добросовестного и разумного участника гражданского оборота. Очевидно, что добросовестный участник должен учитывать такие факторы как обвал фондового рынка, инфляцию, какие-либо иные отрицательные макроэкономические процессы, а также те события, которые происходят регулярно и часто повторяются.

В отечественной практике стороны судебного процесса нередко ссылаются на существенное изменение обстоятельств именно в русле вышеуказанных факторов.

Иллюстрацией может послужить апелляционное определение Самарского областного суда № 33-3146/2012 от 05.04.2012 [1]. ОАО АКБ «СОЮЗ» обратилось в суд с иском к ответчику о взыскании задолженности по кредитному договору. В обоснование требований, истец представил документы о заключении кредитного договора и выписку о прекращении выплат. Ответчик же заявил, что невозможность отвечать по обязательствам вызвано причинами, не зависящими от него. Основным источником дохода ответчика является вложение в ценные бумаги на фондовой бирже ММББ. В указанный период он инвестировал в биржу почти 15 млн. рублей, но в связи с неустойчивой экономической ситуацией произошел обвал биржи, в результате чего большая часть средств была потеряна. По мнению истца, данная ситуация является фактором непреодолимой силы и подпадает под ст. 451 ГК РФ как «существенное изменение обстоятельств договора». Судебная коллегия исходила из того, что в рассматриваемом случае стороны, вступая в договорные отношения, должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать обвал цен на рынке акций, тем более что ответчик является профессиональным трейдером и должен был просчитать риски. Решение районного суда в пользу истца оставлено без изменения.

Однако есть и иной подход к критерию непредвиденности в аспекте валютных рисков и потребительских кредитов в валюте. Например, решение Орджоникидзевского районного суда города Уфы (Республика Башкортостан) от 25 июня 2014 года по делу № 2-2310, которым суд признал возможным расторжение кредитного договора

в порядке ст. 451 ГК РФ, указав, что значительное увеличение курса доллара США по отношению к рублю в определенный период времени при заключении договора, по мнению суда, является существенным изменением обстоятельств, которое не было оговорено в кредитном договоре между сторонами и не вытекают из существа договора, и, следовательно, с учетом требований истца о досрочном взыскании всей суммы кредита влечет удовлетворение встречных исковых требований о расторжении договора. Суд в данном случае исходил из того, что получатель кредита не является профессиональным участником рынка и не мог предвидеть существенного изменения курса, т. к. не обладает специальными навыками экономического анализа [8].

Такой подход суда свидетельствует об учете индивидуальных особенностей заемщика, его низкой способности прогнозировать колебания на валютном рынке и предвидеть существенные изменения экономической ситуации. Финансовый кризис является объективным обстоятельством, в условиях которого оказываются все без исключения хозяйствующие субъекты [5]. Однако, дифференциация и учет личностно-индивидуальных характеристик имеет место быть в решениях суда последних лет.

Примером непредвидимых обстоятельств в период экономической нестабильности может служить резкое изменение политической ситуации, в которой оказалась Российская Федерация.

Небезынтересным является дело, рассмотренное арбитражным судом г. Москвы № А45-33180/2014 от 12.02.2015 г. ООО «НоваТек» подал иск к ООО "Газпром сервис" о расторжении договора строительного подряда в связи с существенным изменением условий договора. В 2012 г. между истцом и ответчиком был заключен договор о строительстве водосливных и газораспределительных систем с последующим прокладыванием импортного оборудования. В 2014 г. закупка оборудования в Великобритании подрядчиком не могла быть осуществлена в связи с резким ростом курса доллара США и отсутствием финансовых активов для покупки подорожавшего оборудования. Суд принял решение расторгнуть договор. В данном случае, суд исходил и того, что введение санкций против РФ нельзя было спрогнозировать доступными методами анализа и подобные недружественные действия в данной сфере ранее не наблюдалось [7].

Отметим, что экономический кризис не является основанием изменения или расторжения договора сам по себе. Необходимо наличие причинно-следственной связи между кризисными явлениями в экономике и неблагоприятным влиянием на конкретный договор.

Важным критерием при определении непредвиденности является и масштаб изменений [14]. Например, инфляционные скачки прогнозируемы и периодичны, но их размах иногда невозможно предвидеть, особенно это касается галопирующей инфляции. Сильные ветра, ливни, ураганы и иные природные явления могут быть характерны для определенной местности (например, ветра в Сибири), их можно предвидеть и ожидать. Но, в то же время, возможны неожиданные и масштабные аномальные бедствия, которые не могут быть предвидимыми [2, с. 897].

В постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 марта 2000 г. № А82-151/99-1712 было отмечено: «Инфляционные процессы, происшедшие за годы действия договора, существенно изменили обстоятельства, имевшие место при заключении договора, и реализация газеты стала для истца убыточной, поэтому суд счел правомерным требование последнего о расторжении договора в связи с существенным изменением обстоятельств» [4]. В данном постановлении речь идет как раз о галопирующей инфляции, т. е. инфляции, которую нельзя было предвидеть и размеры которой в разы превосходили заложенные в федеральный бюджет.

Исходя из проведенного анализа, представляется, что суд должен учитывать опыт ведения хозяйственной деятельности участниками гражданского оборота, внутренние возможности анализа и аудита, а также принимать во внимание, что прогностические способности «простых потребителей» серьезно уступают способностям профессионалов, их поступки зачастую иррациональны и ошибочны. Г. Саймон отмечал, что «на решения влияют, например, социальная среда и уровень образования лица, принимающего решения. Выбор зависит от того, что агенту представляется возможным» [10].

Таким образом, суд должен проводить всесторонний анализ при вынесении решения, учитывать индивидуальные особенности участников договорного правоотношения, объективные факторы при заключении и исполнении договора.

Исключительно при таком подходе решения суда по каждому случаю будут отвечать требованиям справедливости и объективности.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Самарского областного суда от 5 апреля 2012 г. по делу № 33-3146/2012 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.10.2015).
2. Белов В.А. Практика применения части первой ГК РФ/ А.Б. Бабаев [и др.]; под ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2011.

3. Постановление ФАС Центрального округа от 28 ноября 2006 по делу № А23-781/06Г-8-101 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 21.10.2015).
4. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 2 марта 2000 г. № А82-151/99-1712 (дата обращения 17.10.2015).
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.10.2015).
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 октября 1998 года № 249/98 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 13.10.2015).
7. Решение арбитражного суда г. Москвы от 12 февраля 2015 г. по делу № А45-33180/2014 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2015).
8. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 25 июня 2014 года по делу № 2-2310// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.10.2015).
9. Решение Первомайского районного суда г. Новосибирска от 15 мая 2015 г. по делу № 2-1060/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.11.2015).
10. Улен Томас С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права// Вестник гражданского права. 2011. № 3. СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 15.10.2015).
11. Чистяков К.Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора. Дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03. Томск, 2002.
12. Christine Jolls et al. A Behavioral Approach to Law and Economics// Stanford Law Review. Vol. 50. 1998. P. 1477.
13. Jennifer Arken, Comment: The Future of Behavioral Economic Analysis of Law// Vanderbilt Law Review. Vol. 51. 1998.
14. Momberg Uribe R.A. The effect of a change of circumstances on the binding force of contracts. Intersentia, 2011.

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЗОНАХ ПОВЫШЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Мусабилова Динара Анваровна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса*

Набережночелнинского института КФУ,

РФ, г. Набережные Челны

E-mail: MusabirovaDinara@mail.ru

THE PROTECTION OF CITIZENS ' RIGHTS TO CONCLUDE CONTRACTS OF SALE AND PURCHASE OF RESIDENTIAL PREMISES IN AREAS OF HIGH ENVIRONMENTAL RISK

Dinara Musabirova

*cand. jurid. Sciences, associate Professor of civil law and civil procedure,
Naberezhnochelnsky Institute of Kazan Federal University,
Russia, Naberezhnye Chelny*

АННОТАЦИЯ

Целью написания статьи является выделение особенностей защиты прав граждан при приобретении любого объекта жилого назначения, находящегося в особой зоне. Исследуется подробно механизм защиты права в подобном случае, который включает в себя систему определенных средств и способов защиты, с помощью которых субъекты осуществляют защиту нарушенных прав и свобод. Предлагаются нововведение в законодательство о защите экологических прав граждан.

ABSTRACT

The purpose of this writing is to highlight the peculiarities of the protection of the rights of citizens to acquire any facility for residential purpose, located in a special zone. Investigated in detail the mechanism of protection of rights in such a case, which includes a system of certain means and methods of protection, by which the subjects carry out the protection of the violated rights and freedoms. Offers an innovation in the legislation on the protection of environmental rights of citizens.

Ключевые слова: договор купли-продажи; зоны повышенной экологической опасности; защита прав граждан; судебный порядок; механизм защиты; средства и способы защиты граждан.

Keywords: the contract of sale; zone of high environmental hazard; protection of citizen's rights; judicial procedure; protection mechanism; means and ways to protect citizens.

Осуществление и защита права гражданина на жилье актуальны еще на стадии приобретения жилых помещений, поскольку экологически безопасная и чистая жилая среда – это такой объект, который может полностью защитить организм человека от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды. Параметры жилой среды должны гарантировать сохранение здоровья и работоспособности человека в течение всего периода его жизни.

С состоянием экологической сферы жизни и деятельности общества теснейшим образом связана и национальная безопасность России.

Особенно это актуально в таких специфических местах проживания человека как зоны повышенной экологической опасности, под которыми следует понимать обособленные в установленном порядке территории, которые испытывают на себе воздействие правомерной деятельности опасных производственных или иных объектов, связанных с использованием вредоносными предметами, количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для компонентов окружающей среды, жизни и здоровья человека [12, с. 98].

Одним из наиболее действенных средств защиты прав и свобод личности признается судебная система, ее деятельность полностью подчинена цели защиты от любых нарушений прав и свобод граждан и коллективных образований, со стороны государственных органов и частных лиц [4, с. 6].

Судебная защита показывает себя одним из видов юрисдикционной защиты прав и свобод человека и гражданина. Она, как правило, является процессом деятельности уполномоченных государством органов по защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав [8, с. 322].

Что же касается споров о защите прав при приобретении права на жилые помещения можно выделить следующую специфику их рассмотрения и разрешения в исследованном порядке. Во-первых, из смысла исковых требований обращающихся явно прослеживается вещно-правовой характер защиты непосредственно собственного права собственности.

Например, по одному из дел исковые требования были обоснованы тем, что после заключения договора купли-продажи истице стало известно, что приобретенный земельный участок, расположенный в садоводческом товариществе «Механизатор» по ул. Степной, 299, в г. Ставрополе, находится в охранной зоне магистрального трубопровода ООО «Газпром Трансгаз Ставрополь», что делает невозможным его использование для целей строительства. Суд низшего звена в удовлетворении требований отказал, поскольку в договоре купли-продажи истица не обозначила цель приобретения земельного участка – строительство жилья, а, значит, признать договор расторгнутым было нельзя.

Однако вторая инстанция данное решение отменила, т. к. покупатель разумно предвидеть наступление данных последствий не могла, в договоре же купли-продажи земельного участка наличие каких-либо обременений обозначено не было (равно как и сведений о расположении земельного участка в охранной зоне магистрального трубопровода и линии электропередачи), а соответствующими познаниями в области газоснабжения и электроэнергетики истица не обладает [7].

Вполне разумным является отказ судов в расторжении договора в случае, если истец знал или должен был знать при покупке жилья о наличии на земельном участке воздействия особо экологически опасных объектов. Например, когда истец работал в данной местности в должности начальника охраны и знал специфику и направление производственной деятельности ответчика [11] или когда покупатель видел и знал о проходящей над домом высоковольтной линии, не позволяющей в соответствии с действующим законодательством проживание граждан вблизи от нее [2]. Следовательно, правоприменитель встает на сторону добросовестного приобретателя.

В случае же если границы зоны были установлены после покупки – это явно свидетельствует о том, что продавец был добросовестным [10].

Повышенная ответственность должна быть предусмотрена и в отношении предпринимателей-продавцов имущества в рамках зоны повышенной экологической опасности в случае, если будет доказано, что при продаже земельного участка он умышленно предоставил гражданину ложную информацию относительно возможности использования земельного участка под индивидуальное строительство. Такой же иск о защите права собственности путем возмещения ущерба в размере стоимости жилья или предоставления иного жилища, может быть предъявлен и государству.

По вопросу предоставления иного помещения, суды повсеместно принимают решение о постановке заявителя на получение жилья из социального фонда в первоочередном порядке. Признать такие решения адекватными ситуации не представляется возможным. Подобные указания практически невыполнимы, поскольку зависят от слишком многих условий (наличия порядка переселения, числа очереди, наличия средств и т. п.). Правда, стоит отметить наличие исключения из этого правила.

Из позиции Верховного Суда РФ (сформулированного в «Обзоре судебной практики Верховного Суда») следует, что в одном из дел заявитель требовал немедленного переселения из ветхого дома. Суд

первой инстанции отклонил требование заявителя, указав, что она могла требовать переселения только в порядке общей очереди (т. е. будучи включенной в список очередников на получение жилья). Верховный Суд РФ отменил это решение со следующей формулировкой: «Дом (заявителя) не только ветхий (...), но также расположен в 30 метрах от железной дороги в пределах санитарно-защитной зоны, что противоречит санитарным правилам (эта зона должна составлять 100 метров, и в ее пределах не должно быть никаких жилых помещений)» [6].

В итоге, Верховный суд РФ направил дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав ему определить конкретное жилое помещение, которое должно быть предоставлено заявителю взамен ее предыдущего жилого помещения. Впрочем, это решение единственное в своем роде.

Вторая категория рассматриваемых требований – это такие иски, при удовлетворении которых право защищается не напрямую, а опосредованно, через защиту каких-то иных притязаний. Например, при обжаловании решений органов местного самоуправления. Как правило, это связано с отказом на выдачу разрешения на строительство жилого дома. Оспаривание таких решений однозначно в случае если зона СЗЗ надлежащим образом оформлена [3]. Все сложнее в случаях, когда этот процесс не был осуществлен. По одному из дел отказ был признан не законным поскольку СЗЗ вокруг аэропорта не была оформлена [1]. В данном случае решения судов также однозначны.

К таким «опосредованным» искам можно отнести и требования относительно сноса источников повышенной экологической опасности со спорного земельного участка. В частности, Гафуров А.С., действующий в интересах Шариповой Ю.В., Талиповой З.М. обратился в суд к Закрытому акционерному обществу «Интервал», заинтересованному лицу Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по об устранении препятствий при пользовании земельным участком, принадлежащим на праве собственности – сносе самовольно установленного на земельном участке электрического трансформатора и металлических двухстворчатых ворот, поскольку электрический трансформатор, кабельные линии – это опасные объекты под высоким электрическим напряжением с вредоносным воздействием в виде шагового напряжения, излучения и шума, они не хотели бы детей, себя, иных граждан подвергать опасности. При покупке земельного участка трансформатор видели, полагали, что он является принадлежностью

приобретаемого ими земельного участка, принадлежность трансформатора, металлических ворот ответчику установили позже – при копке земли под фундамент был оборван кабель, по требованию собственника ЗАО «Интервал» кабель был приведен ими в рабочее состояние. Правда, суд указанные требования не удовлетворил, поскольку расстояние от трансформаторной будки до окон дома соответствует санитарным требованиям [9].

Проживание в подобного рода загрязненных районах причиняет вред здоровью лицу в нем проживающему, а потому вправе требовать и покрытия урона в связи с вредом, причиненным здоровью и жизни гражданина. При этом истец в любом деле о возмещении убытков обязан доказать следующие факты. Во-первых, основание возникновения ответственности, дающее право рассматривать возможность о необходимости возмещения убытков. Во-вторых, причинную связь между фактом, послужившим основанием для наступления ответственности в виде возмещения убытков, и причиненными убытками. В-третьих, размер убытков (реальных и упущенной выгоды). В-четвертых, предпринятые меры для получения упущенной выгоды и сделанные с этой целью приготовления.

В тексте искового заявления, для реализации своего права на возмещение вреда, пострадавший должен обосновать следующие положения: факт причинения повреждения здоровья, повлекшего утрату правоспособности, наличие причинной связи между причинением вреда и неблагоприятным воздействием окружающей среды, вызванным деятельностью загрязнителей. Впрочем, сам факт наличия заболевания, пусть даже и доказанный, не гарантирует сто процентного положительно исхода. Доказывание причинной связи между повреждением его здоровья и неблагоприятным воздействием окружающей среды – значительная преграда в получении компенсации. Однозначно вопрос решается лишь в случае если в выданном потерпевшему медицинском документе содержится информация о причине повреждения здоровья. Например, загрязнение атмосферного воздуха, воды хлором, серой, ацетиленом или другими загрязняющими веществами. В силу своей сложности, доказывание причинной связи между повреждением здоровья и загрязнением окружающей среды является основным аргументом, сдерживающим развитие судебной практики по защите экологических прав граждан [5].

Таким образом, обеспеченность прав и свобод граждан правосудием, в том числе и права на благоприятную окружающую среду, означает, что каждый, кто полагает, что его права и свободы

нарушены либо возникла угроза их нарушения, вправе обратиться в суд за их защитой, а суд, в свою очередь, должен рассмотреть дело в определенном законом порядке и в определенные законом сроки, и вынести законное и обоснованное решение. Все иски, предъявляемые в качестве средства защиты прав граждан в механизме приобретения жилья в зонах повышенной опасности, можно разделить на две большие группы: обращенные против непосредственных продавцов такого объекта или к государству как особому субъекту в сфере защиты права на благоприятную окружающую среду; и связанные с устранением препятствий в осуществлении своего права на приобретения жилья, не связанные непосредственно с договорами. Первые удовлетворяются в случае если продавец знал или заведомо знал о наличии особых ограничений на земельные участки, на которых расположено или предполагается разместить жилье. Однако судебное усмотрение по такого рода конфликтам не отличается единообразием.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 15 января 2014 г. по делу № 33-65/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 29 апреля 2013 г. по делу № 33-2211/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
3. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 30 октября 2013 г. по делу № 33-4500 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
4. Васильченко О.О. Становление конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России // История государства и права. – 2008. – № 22. – С. 5–9.
5. Кодолова А.В. Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
6. Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам: обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 10.
7. Определение Ставропольского краевого суда от 16 июля 2013 г. по делу № 33-3695/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
8. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лажно. – М.: Юрист, 2003. – 803 с.

9. Решение Илишевского районного суда от 20 января 2012 г. по делу № 2-2/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
10. Решение Пермского районного суда от 20 мая 2013 г. по делу № 2-676/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
11. Решение Солнечного районного суда 2-441/2013~М-370/2013 от 30 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular> (дата обращения 23.10.15).
12. Musabirova D.A., Kostyuk I.V. The concept of the «zone of high environmental hazard» pursuant to the contemporary russian legislation // Review of european studies. – 2015. – Т. 7. – № 6. – С. 93–99.

ДОГОВОР ЗАЙМА И РАСПИСКА ЗАЕМЩИКА: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Прокаев Алексей Владимирович

*канд. юрид. наук, доцент,
преподаватель кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов
E-mail: av.prokaev@rambler.ru*

Прокаев Александр Иванович

*магистрант института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов
E-mail: a.prokaev@rambler.ru*

A CONTRACT OF LOAN: SPECIFICATION AND CONTENT OF PERCENT

Aleksey Prokaev

*candidate of Science, lecturer of civil and family law department,
assistant professor of Saratov State Academy of Law,
Russia, Saratov*

Aleksandr Prokaev

*student master of institute magistrate of Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие и содержание договора займа в контексте его соотношения с распиской заемщика. Приведены случаи из судебной практики, связанные с ошибками при составлении долговых расписок. Вынесены предложения по разграничению данных понятий.

ABSTRACT

The article discusses the relation of contract of loan and a borrowers' voucher with analysis of judicial practice. There are offers on distinctions consideration concepts.

Ключевые слова: договор займа; расписка заемщика; соотношение.

Keywords: contract of loan; borrowers' voucher; relation.

Вопрос о соотношении договора займа и расписки заемщика представляется наиболее сложным, поскольку в современной научной доктрине отсутствует единый подход к юридическому толкованию и определению правовой природы данных понятий. Кроме того, в достаточной мере не определено их соотношение, а также вопросы целесообразности существования каждой из категорий.

Согласно ст. 807 Гражданского кодекса РФ по договору займа одна сторона передает в собственность другой стороне деньги или другие вещи, при этом заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [2, с. 499].

В этой связи представляется, что договор займа, как правило, в большинстве случаев заключается в письменной форме. Учитывая темпы современного развития экономики и общественных отношений

в целом, устная форма рассматриваемого договора скорее имеет место лишь в теоретических аспектах. На данном этапе необходимо обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 808 ГК РФ, согласно которой в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Конкретизируя, заметим, что с одной стороны, расписка заемщика представляет собой идентичную форму договора займа и лишь сопутствующий, краткий элемент данного договора, с другой.

Авторы со своей точки зрения исследовали каждый из правовых элементов.

В соответствии со ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы. При этом часть вторая ст. 434 ГК РФ указывает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами. Кроме того, в данном контексте должна присутствовать единая согласованная связь по схеме направленной оферты и принятого акцепта [1, с. 497].

Следует отметить, что договор, исходя из толкования ст. 432 ГК РФ, считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение между сторонами по всем существенным условиям. Иными словами, речь идет о тех категориях, без которых договор, даже будучи подписанным, а значит, одобренный официальным волеизъявлением сторон, не станет иметь юридической силы и вытекающих юридических последствий, включая формы ответственности и прав на реализацию.

Например, существенными условиями договора займа являются предмет займа, а также обязанность возврата заемной вещи или суммы денег. Из этого следует, что в договоре займа необходимо четкое и конкретизированное упоминание той суммы, которая предоставляется в заем или на предметы, которые подлежат займу. Как следствие, договор займа в строгом порядке должен включать положение в части принятых – взаимных – обязательств сторон. Обязанность по предоставлению денежной суммы, исполнение данного обязательства займодавцем, влечет, в свою очередь, и последующее обязательство по возвращению переданной денежной суммы со стороны заемщика.

Учитывая изложенное, полагаем, что необходимо остановиться и на вопросе определения самого понятия договора. Статья 420 ГК РФ считает договором соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Как считается, при договоре от каждой стороны требуется встречное удовлетворение.

Необходимо отметить, что договор может использоваться в трех значениях: как правоотношение, с точки зрения юридического факта и в форме определенного юридического документа. Безусловно, в полной мере договор реализуется при взаимосвязи всех трех значений, то есть, в любом случае, это правовое отношение субъектов (сторон договора) по поводу возникновения и порождения тех или иных обязанностей, заключенных в форме конкретного, как правило, письменного документа.

Такой строгий, систематизированный подход к письменному изложению документа, как полагается, придает договору оптимальную юридическую оценку, а значит, обеспечивает участников сторон неукоснительной обязанностью исполнения его условий, исключает возможность так называемого злоупотребления правом, придает надежность и правовую защиту участникам заключенного соглашения.

С другой стороны, исходя из смысла ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами, то есть субъекты договора могут не предусматривать все обстоятельства, а довериться существованию юридического императива, достаточно лишь официального указания на существенные условия договора, в остальном же допустимы прописанные нормативные положения.

Данные обстоятельства приводят к тому, что зачастую стороны не придают должного внимания к положениям договора, умаляя принципы его официальной документированной формы. Сужая рассматриваемую выше юридическую логику и систематизированное содержание договора, участники соглашения приходят лишь к краткой форме его изложения.

В этой связи полагаем, что в сравнении с «полноценной» формой договора займа его упрощенной формой может выступать расписка заемщика.

Авторы проанализировали, что представляет собой данная расписка.

На законодательном уровне не дается полного правового определения расписки заемщика. Ни один нормативный акт не предусматривает трактовку данного определения. Толковый

словарь русского языка С.И. Ожегова называет распиской документ с подписью, удостоверяющий получение чего-нибудь [6, с. 341].

Из этого определения следует, что расписка должна сопровождаться обязательным наличием подписи (применимо к договору займа подписью заемщика). При этом неоднозначно определено, должна ли присутствовать подпись займодавца, в какой форме и каком порядке подлежат изложению условия получения займа.

Так или иначе, постараемся дать точное определение расписки заемщика. Полагаем, что оптимально дать ее следующее толкование: это официальный документ, которым подтверждается факт получения в долг определенной денежной суммы. Как считается, расписка собственноручно передается заемщиком займодавцу в момент передачи денежных средств.

Уместно предположить, что в отличие официального договора займа, расписка заемщика имеет место, когда сумма займа не превышает установленного размера в 10 минимальных размеров оплаты труда.

Исходя из предложенного определения следует, что по большому счету расписка заемщика ничем не отличается от рассмотренного выше договора займа, представляя лишь его краткую форму. Однако по своей правовой природе наличие данного «упрощенного» варианта взамен возможности заключения привычного договора может повлечь ряд трудностей в части исполнения обязательств.

Это связано с тем, что в законе отсутствуют прямые указания, нормы и принципы составления расписки заемщика. В связи с этим на практике стороны зачастую допускают ряд ошибок при составлении расписки заемщика.

Постараемся выделить основные возможные ошибки, подкрепив их примерами из судебной практики.

Примером неправильно составленной расписки может считаться та долговая расписка, в которой не индивидуализировано лицо, которое получило денежную сумму либо не имеется прямого указания на обязанность возврата переданных денежных средств. Такие ошибки, как правило, допускаются в случае оформления займа между лицами, находящимися в дружеских или родственных отношениях, когда отношение к составляемому документу принимает черты формальности, теряя юридическую обособленность.

Например, К. обратился в суд с иском к Т. о взыскании 405 000 рублей, мотивируя заявленное требование тем, что указанную денежную сумму передал Тагирову Б.Ш. 10 мая 2013 года. Факт передачи денег подтверждается соответствующей распиской, написанной Тагировым Б.Ш.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд сделал вывод о том, что истцом не доказан факт наличия между ним и Тагировым Б.Ш. договора займа на сумму 405 000 руб. и, следовательно, основания для удовлетворения иска отсутствуют (Решение Барышского городского суда (Ульяновская область) от 16.06.10 г.) [5, с. 77].

Следующей ошибкой может считаться случай, когда при составлении долговой расписки не указывается назначение, срок и условия возврата денежной суммы, полученной в качестве займа. Отметим, что имеет место, когда в долговой расписке не отмечены условия выдачи займа, а именно: является ли займ целевым/нецелевым; срок возврата долга; процентная ставка либо займ является беспроцентным. В этой связи заемщику предоставлено также право оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре (ч. 1 ст. 812 ГК РФ).

Например, О. обратился к Г. с иском о взыскании денежных средств, указав, что 16 ноября 2006 года между ним и Г. был заключен договор займа на сумму 500 000 руб., что подтверждается распиской. Срок возврата денежных средств был определен до 16 декабря 2006 года. В установленный срок ответчик денежные средства не возвратил.

В судебном заседании установлено, что до настоящего времени ответчик сумму долга истцу не выплатил. Ответчик Г. сумму долга не признает, указывая, что денежные средства в долг у О. он не брал, расписку написал под психологическим и физическим давлением последнего. Однако каких-либо доказательств в подтверждение этого суду не представил (Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 01.06.2010 г.) [4, с. 39].

Полагаем, что упрощенная форма договора займа, которым выступает долговая расписка, должна найти официальное закрепление на законодательном уровне.

В первую очередь, необходимо дать юридическое толкование долговой расписки, определить случаи, допустимые при ее заключении вместо договора займа. Как следствие, считаем, что расписка заемщика может иметь место лишь в отношениях между физическими лицами, тогда как юридическим лицам стоит ограничиться исключительно договором займа.

Необходимо также отметить, что в целях избежания возникновения трудностей, связанных с реализацией обязательств по возмещению долга, расписку заемщика следует удостоверять нотариальным заверением.

В этом случае будет исключена возможность дальнейшего отказа одной из сторон от исполнения принятых обязательств, будет обеспечена надлежащая правовая точность и последующая юридическая опора при возможных спорных ситуациях.

Авторы допускают, что в таком случае расписка заемщика вовсе может потерять сферу своего использования, оставив место договору займа, хоть и не требующего нотариального удостоверения, но включающего полный правовой статус участвующих в отношении сторон. Авторы также уверены, что при таких условиях российское законодательство придет к оптимизации и идентификации договора займа и расписки заемщика, что снизит количество судебных дел в сфере рассматриваемых правоотношений, обеспечит участникам должный уровень защиты и правовой поддержки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 – № 32 (05 декабря).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Текст]: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 5 (29 января).
3. Романец Ю.В.: Система договоров в гражданском праве России. // М.: Юристь, 2011. – ст. 496.
4. Степанюк А.В.: Ответственность по договору займа // Закон и право. – 2015. – № 11.
5. Суханов Е.А.: Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе Российской Федерации // Издательство «М». – 2014. – с. 35.
6. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 56-е изд., М.: Рус. яз., 2009. – 750 с.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕНТА И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Прокаев Алексей Владимирович

канд. юрид. наук, доцент,
преподаватель кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов
E-mail: av.prokaev@rambler.ru

Прокаев Александр Иванович

магистрант института магистратуры
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов
E-mail: a.prokaev@rambler.ru

A CONTRACT OF LOAN: SPECIFICATION AND CONTENT OF PERCENT

Aleksey Prokaev

candidate of Science, lecturer of civil and family law department,
assistant professor of Saratov State Academy of Law,
Russia, Saratov

Aleksandr Prokaev

student master of institute magistrate of Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы определения процента по договору займа; исследована возможность свободы определения процента, проанализирована судебная практика относительно размера процента и возможного злоупотреблением права.

ABSTRACT

The article discusses some problems about percents in contract of loan. There is analysis of judicial practice about interest rate and probable violation of law.

Ключевые слова: договор займа; процент; нарушение права.
Keywords: contract of loan; percent; violation of law.

На законодательном уровне договора займа (п. 1 ст. 807 ГК РФ) представляет собой обязанность заемщика возвратить сумму займа или равного количества других полученных им вещей того же рода и качества. Уплата процентов за пользование суммой займа не определена в качестве обязанности заемщика, т. е. договор займа в данном контексте можно считать безвозмездным договором.

Глава 42 Гражданского кодекса РФ содержит нормативные положения о двух видах процентов, которые взыскиваются по договору займа.

Согласно ст. 809 ГК РФ займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. Кроме того, исходя из смысла п. 1 ст. 811 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 809 ГК РФ

Проценты первого вида представляют возмездный характер договора займа и по своей правовой природе являются платой за пользование заемными средствами [1, с. 215].

При этом в настоящее время можно считать, что сложилась судебно-арбитражная практика, которая однозначно исходит из того, что проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, а также и ст. 811 ГК РФ), по своей правовой природе относятся к мерам гражданско-правовой ответственности.

Такой подход в настоящее время находит поддержку и в юридической литературе. Например, Л.А. Новоселова отмечает, что «избранный судебной практикой подход к определению правовой природы годовых процентов, установленных п. 1 ст. 395 ГК РФ, объясняется, прежде всего тем, что возможность начисления процентов законодатель связывает с противоправным поведением должника, с фактом нарушения денежного обязательства» [6, с. 116].

Учитывая, что проценты, начисляемые по договору займа, имеют другую правовую природу по сравнению с процентами, начисляемыми за нарушение обязательства, они не могут быть уменьшены в порядке

ст. 333 ГК РФ. В этом случае заемщик, защищая свои интересы, может только сослаться на злоупотребление правом со стороны займодавца.

Однако следует отметить, что заемщик не может самостоятельно отказаться от уплаты процентов, ссылаясь на злоупотребление правом со стороны займодавца, поскольку указанная статья предусматривает, что только суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В общем смысле под злоупотреблением права стоит понимать основанное на корыстных побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе субъективного права, закрепленной в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых (незаконных) средств для ее достижения [4, с. 164].

Постараемся проанализировать практику судов касательно того, является ли высокий процент по договору займа злоупотребление права.

Первая позиция судов сводится к тому, что установление высокого процента за пользование заемными средствами является злоупотребление правом, при котором суд может уменьшить размер процентов.

Проанализировав названное условие соглашения сторон, суд установил, что размер процентов, подлежащих начислению на сумму коммерческого кредита, составляет 182,5 процента годовых при размере учетной ставки банковского процента в период заключения договора в размере 13–14 процентов. С учетом данного обстоятельства арбитражный суд обоснованно посчитал, что предоставленный поставщиком коммерческий кредит является злоупотреблением правом со стороны займодавца в ущерб экономическим интересам предпринимателя-заемщика. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.11.2013 по делу № А43-3546/2006-4-74) [5, с. 116].

Вызывает интерес и та позиция судов, когда установление высокого процента за пользование заемными средствами не является злоупотреблением правом.

Частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что ставка процента за пользование кредитом в размере 0,5 % в день (180 % годовых) является необоснованно высокой по сравнению с действующей в период действия договора ставкой рефинансирования (11–10 % годовых). Суд первой инстанции квалифицировал действия истца по установлению столь высокой платы по коммерческому кредиту как злоупотребление

правом и посчитал возможным взыскать в пользу истца проценты в размере 18262 руб. 93 коп. [5, с. 118].

При этом Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа посчитал выводы судов обеих инстанций неправомерными, судебные акты – подлежащими отмене.

Условия договора по размеру процентов не противоречили, по усмотрению суда, нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем, договор в установленном законом порядке недействительным не признан, следовательно, злоупотребления правом в рассматриваемой ситуации не может иметь место. (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.03.2014 № А10-2382/07-Ф02-9946/07 по делу N А10-2382/07) [5, с. 118].

Рассмотрим и ту позицию, когда установление высокого процента за пользование заемными средствами не является злоупотреблением правом, если не доказано включение этого условия в договор по настоянию заимодавца.

В кассационной жалобе сторона договора просила отменить решение и постановление, т.к. считала, что, установив чрезмерно высокий размер процентов за пользование заемными средствами – 60 % годовых (при ставке рефинансирования Банка России 13 % годовых), злоупотребил правом, что недопустимо в силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Общество полагало, что апелляционная инстанция нарушила его конституционное право на судебную защиту, поскольку не учла ходатайство об отложении судебного разбирательства.

При этом общество признало факт получения у предпринимателя займа, но не согласилось с размером процентов за его пользование (60 % годовых), считая, что истец в данном случае злоупотребляет правом. Суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив довод общества признал его необоснованным.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик не приводил довод о злоупотреблении истцом правом. В суде апелляционной инстанции общество также не обосновало и не указало действия предпринимателя, направленные на причинение ему вреда. Предприниматель к апелляционной жалобе приобщил копию договора займа, согласно которой общество в последующих правоотношениях с третьими лицами предусматривало аналогичный процент за пользование кредитом (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.20013 № Ф08-2680/2006 по делу № А61-2402/2005-3) [5, с. 120].

Нередко стороны в договоре устанавливают разные меры ответственности за одно и то же нарушение. Например, за несвоевременный возврат суммы займа к заемщику можно применить меры ответственности – взыскание неустойки и взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, а также возможно требовать возмещения убытков.

Одновременное применение двух мер ответственности за одно и то же нарушение может привести к взысканию в пользу кредитора итоговой суммы, превышающей размер его возможных убытков, и тем самым явиться средством его неосновательного обогащения. В Гражданском кодексе Российской Федерации не установлено соотношения неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами. В то же время предусмотрены различные виды неустойки: штрафная, зачетная, исключительная. Исходя из этого, практика совместного применения процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки сложилась следующим образом: если стороны в договоре однозначно определяют штрафной характер неустойки, то займодавец вправе требовать от заемщика уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки.

Таким образом, проценты, взимаемые за неисполнение (просрочку исполнения) денежных обязательств (ст.ст. 395, 811 ГК РФ) являются самостоятельной (наряду с возмещением убытков и уплатой неустойки) формой гражданско-правовой ответственности. Применительно к договору займа ст. 811 ГК РФ устанавливает ответственность (не являющуюся неустойкой) за просрочку исполнения денежного обязательства (невозврат займа) в форме узаконенных процентов (ст. 395 ГК РФ), исчисляемую в процентах к основной сумме долга. Указанная ответственность применяется в связи с просрочкой возврата суммы займа и влечет начисление процентов на сумму займа без учета начисленных процентов за пользование заемными средствами, т. е. платы за пользование заемными средствами (п. 1 ст. 809 ГК РФ).

Заемщик по договору займа, как правило, обязательно уплачивает проценты займодателю (кредитору) за пользование денежными средствами. При нарушении обязательства по возврату суммы займа и процентов заемщик также обязан уплатить проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами. Поэтому понятие процентов в заемном обязательстве неоднородно, и в любой ситуации необходимо определить, о каких процентах идет речь.

Список литературы:

1. Витрянский В.В.: Договор займа: общие положения и отдельные виды договора. // М.: «Статут», 2014. – 333 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 – № 32 (05 декабря).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Текст]: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 5 (29 января).
4. Евтеев В.С.: Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. // М.: ИКД «Зерцало-М». – 2013. – 184 с.
5. Мельников О.О.: Правовые проблемы новации долга в заемное обязательство. // Журнал «Вестник» Высшего арбитражного суда РФ. – 2014 – № 6. – с. 114–125.
6. Новоселова Л.А.: Проценты по денежным обязательствам., М., 2011, – 214 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Торубаров Павел Анатольевич

врач сердечно-сосудистый хирург

Государственного бюджетного учреждения здравоохранения

«Городская клиническая больница № 79»

Департамента здравоохранения г. Москвы,

РФ, г. Москва

E-mail: dr-magic79@yandex.ru

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MEDICAL SERVICES

Pavel Torubarov

state budget institution of healthcare "City clinical hospital №79"

Department of health of Moscow-cardio-vascular surgeon,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье приводится анализ некоторых проблемных вопросов действующего законодательства в области медицины, связанных

с недобровольной (в том числе и принудительной) госпитализацией пациентов. Отдельное внимание уделено госпитализации пациентов, страдающих туберкулезом, в свете последних изменений законодательства в этой области.

ABSTRACT

The article provides an analysis of some problematic questions of the current legislation in the field of medicine related to involuntary (including compulsory) hospitalization. Special attention is given to hospitalization of patients suffering from tuberculosis, due to the latest changes in legislation.

Ключевые слова: медицинское право; права пациента; обязанности пациента; принудительная госпитализация; туберкулез.

Keywords: medical law; patient rights; responsibilities of the patient; involuntary hospitalization; tuberculosis.

В настоящее время термин «медицинская услуга» не имеет четкого законодательного закрепления, и его трактовка сильно различается от ситуации. Тем не менее, целесообразно считать, что медицинский работник, взаимодействуя на профессиональной основе с пациентом во благо последнего и окружающих, все-таки, оказывает услугу медицинского характера.

Следует так же обратить внимание, что кроме услуг «добровольных» (то есть когда пациент сам соглашается на манипуляцию, и которым свойственен один правовой режим) существуют так же услуги «недобровольные» (вынужденные или принудительные), для которых характерен правовой режим, отличный от «добровольного».

Как пример вынужденной медицинской услуги, можно привести неотложную ситуацию, когда пациент в силу определенных обстоятельств (бессознательное состояние) не может выразить свою волю. В этом случае с целью спасения жизни пациента врач принимает на себя ответственность за проведение медицинской манипуляции без согласия пациента.

В качестве примера «принудительной» услуги можно указать и принудительные меры медицинского характера, применяемые по решению суда в установленных законодательством случаях.

Однако, вне зависимости от характера оказываемой помощи-услуги, между ее видами всегда можно найти общие признаки. К таким признакам можно отнести вид деятельности – «медицина» и субъектный состав: медицинские работники (то есть люди, получившие специальные знания и наделенные, в силу своей трудовой

деятельности, определенными обязанностями) и граждане, нуждающиеся в получении медицинской услуги (на добровольной, вынужденной или принудительной основе).

Не вызывает сомнения тот факт, что взаимоотношения между медицинским работником (как в узком, так и в широком смысле) и пациентом (так же в узком и широком смысле) должны быть законодательно урегулированы.

Основой медицинского права (как выделяющейся области юридической науки), в настоящее время, служат весьма специфические отношения в системе «врач-пациент», складывающиеся по поводу особых благ – жизни и здоровья граждан, а так же неразрывно связанных с ними иных благ и законных интересов, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Относиться к медицинскому праву, исходя из разделяемых теоретических позиций и концепций, можно по-разному. Медицинское право можно рассматривать как самостоятельную отрасль права, так и как комплексную, выросшую из межотраслевого подхода, но отрицать, что в современных условиях оно выделяется в отдельную ветвь, проходя путь семейного и трудового права, нельзя.

Нормы, которыми регламентируется процесс оказания медицинской помощи (оказания медицинских услуг), в настоящее время содержатся в различных законодательных актах, относящихся ко многим отраслям права.

Основополагающей нормой в указанном контексте, несомненно, является Конституция Российской Федерации [6]. Государство в соответствии с Конституцией гарантирует гражданам право на жизнь и здоровье вне зависимости от расы, пола, национальности, социального происхождения, языка и места жительства.

Во исполнение положений Конституции, право на жизнь и здоровье гарантируется несколькими законами.

Основным законом, обеспечивающим медико-социальное благополучие населения, конечно, следует признать Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17]. В п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано, что «законодательство в сфере охраны здоровья основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации». В п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

декларируется, что «нормы об охране здоровья, содержащиеся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, не должны противоречить нормам настоящего Федерального закона» [17].

Уголовный кодекс РФ [12] содержит гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья, которая включает в себя статьи, предусматривающие ответственность за незаконное проведение искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ). Кроме вышеперечисленного, Уголовный кодекс РФ включает гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которая, например, устанавливает уголовную ответственность за незаконное занятие частной медицинской или фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ), за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ), за выпуск или продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

Эти главы отнесены к разделу VII УК РФ «Преступления против личности», что в очередной раз доказывает публичный характер медицинской деятельности и особую ее важность для государства. Особняком стоит гл. 15 УК РФ, вынесенная в Общую часть Уголовного кодекса РФ и посвященная принудительным мерам медицинского характера как отдельному виду наказания.

Вслед за Уголовным кодексом Российской Федерации в ряду законов, гарантирующих право гражданина на здоровье, стоит Трудовой кодекс Российской Федерации [10].

Например, в ст. 323 и 330.3 ТК РФ указываются медицинские гарантии для определенной категории работников, ст. 254 ТК РФ предусматривает гарантии для женщин, связанные с беременностью и родами (в том числе – сохранение среднего заработка за беременной работницей при прохождении последней обязательного диспансерного обследования в медицинских организациях).

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает гражданско-правовую ответственность за причинение вреда здоровью. В п. 1 ст. 150 ГК РФ указывается: «Жизнь и здоровье <...> иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» [1]. Таким образом, вслед за Конституцией, ГК РФ признает

за гражданином наличие присущих от рождения, неотчуждаемых, нематериальных благ, к которым относятся жизнь и здоровье, а так же декларирует право гражданина на защиту этих благ.

В подтверждение вышеизложенного можно привести положения п. 2 ст. 150 ГК РФ: «Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных...» [1]. В ст. 12 ГК РФ законодатель перечисляет способы защиты нарушенных прав, к каковым относятся, в том числе, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда. Указанные положения отсылают к гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», регламентирующий порядок возмещения причиненного вреда.

Принимая во внимание, что пациент, обратившийся за медицинской помощью, все-таки, получает медицинскую услугу (пп. 3–4 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17]), то есть является потребителем услуги, то необходимо рассмотреть и закон «О защите прав потребителей» [3], так же регулирующим некоторые аспекты медицинской деятельности.

Исходя из перечисленного выше, можно заключить, что в настоящее время в юридической науке преобладает межотраслевой подход к медицинскому праву, который, например, можно рассмотреть на примере запрета на эвтаназию. Согласно ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эвтаназия запрещена [17]. Лицо, побуждающее пациента к эвтаназии или участвующее в ее осуществлении несет уголовную ответственность (ст. 105 УК РФ), и гражданскую (ст. 150–151, 1064–1094, 1099–1101 ГК РФ).

Однако, нельзя не отметить тот факт, что само медицинское право, постепенно, выделяется в самостоятельную ветвь, что подтверждается, например, принятием в 2001 г. Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17], взамен морально устаревших «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» [8].

Право граждан на медицинскую помощь обладает самостоятельностью и занимает основное место в системе прав человека и гражданина. В качестве гарантий указанного права следует отметить развитую сеть медицинских учреждений, декларируемую доступность медицинской помощи, развитие фармацевтической помощи.

Порядок получения «добровольной» медицинской помощи (услуги), то есть получения помощи в ситуации, когда пациент

добровольно обращается к медицинскому работнику за помощью, довольно четко регламентирован законодательно.

Однако, в медицине существует большое количество и «недобровольных» услуг.

В этой связи показательно будет остановиться на применении принудительных мер медицинского характера.

Право граждан на здоровье гарантировано, в том числе, и рядом законов, которые допускают принудительное обследование или лечение. Например, согласно п. 1 ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения, либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, может быть направлено на медицинское освидетельствование [14]. Согласно п. 2 ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», освидетельствование проводится по направлению органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя, судьи или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, в медицинских организациях, специально уполномоченных на то федеральными органами исполнительной власти в сфере здравоохранения или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения [14].

К принудительным мерам медицинского характера относятся не только различного рода освидетельствования и медицинские экспертизы, но и принудительное лечение.

Например, согласно ст. 13 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» принудительные меры медицинского характера «применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния, по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации» [2]. Одной из целей таких мер, согласно ст. 98 УК РФ, является излечение лиц, к которым меры были применены, либо улучшение их психического состояния. Кроме того, принудительные меры медицинского характера могут быть применены в соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17], а так же на основании Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [14]. В ст. 314 УК РФ приведена

ответственность за уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера.

Законодательно указывается возможность применения принудительных мер медицинского характера и к пациентам страдающим таким социально значимым заболеванием, как, например, туберкулез. Однако порядок их применения иной.

Следует сразу отметить, что подобные меры не имеют отдельного легального определения и законодательно не отнесены к «принудительным мерам медицинского характера», так как в ст. 99 УК РФ приведен исчерпывающий перечень принудительных мер медицинского характера. Все они связаны, в той или иной мере, с психиатрической помощью. Что же касается больных туберкулезом, то законодателем указывается, что обследование и лечение таких пациентов может проводиться по решению суда.

Например, согласно п. 2 ст. 9 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [15] за больными туберкулезом устанавливается диспансерное наблюдение не независимо от их желания. Если предположить, что страдающий туберкулезом пациент в силу своей несознательности или иных причин уклоняется от проведения диспансерного осмотра, то он должен быть к этому принужден. Однако, законодательные аспекты такого принуждения не урегулированы в достаточной мере.

Складывается парадоксальная ситуация: законом декларируется обязанность граждан (ст. 27 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17]) заботиться о своем здоровье, в установленных законодательством случаях проходить медицинские осмотры (ст. 46 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17]), однако нигде не предусмотрена конкретная ответственность за уклонение от этой обязанности. В Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» включена гл. 13 «Ответственность в сфере охраны здоровья», содержащая одну единственную ст. 98 с аналогичным названием [17]. В ней рассматривается ответственность медицинских работников и медицинских организаций. Об ответственности гражданина в ней нет ни слова. Таким образом, декларативная норма «обязан» в данном контексте не подкрепляется санкцией за ее нарушение.

Согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» «больные заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающие санитарно-противоэпидемический режим, умышленно уклоняющиеся

от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза, на основании решений суда госпитализируются в медицинские противотуберкулезные организации для обязательных обследования и лечения в стационарных условиях» [15]. В приведенной цитате, фактически, речь идет о мерах принудительных, реализация которых относится к задачам структур как исполнительной, так и судебной власти. Эта норма отсылает к п. 1 ст. 9 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», согласно которому диспансерное наблюдение за больными туберкулезом проводится в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти [15]. Под «порядком», в данной ситуации понимается Постановление Правительства РФ «О реализации Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [9], в котором отмечается, что в случае нарушения больными заразной формой туберкулеза порядка диспансерного наблюдения, они подлежат обязательному обследованию и лечению в судебном порядке в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» [15]. Таким образом, ответственность пациента, страдающего социально значимым заболеванием, кроме возможного обязательного лечения, фактически, не предусматривается. Ситуация складывается патовая: пациент должен быть принужден к обязательному лечению, но реального механизма принуждения законодатель не указывает.

В Уголовном кодексе РФ существует статья 236 «Нарушение санитарно-эпидемических правил» [12], однако, чтобы привлечь к ответственности по ст. 236 УК РФ, необходимо доказать факт массового заражения людей, а так же виновность конкретного лица.

Конечно, в указанной ситуации возможно применение ст. 237 УК РФ «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей» [12], однако пациент может и не скрывать своего заболевания, а только уклоняться от госпитализации.

Ст. 314 УК РФ так же не может быть применена, так как в ст. 314 УК РФ речь идет о принудительных мерах медицинского характера, предусмотренных УК РФ (психическое заболевание), кроме того, согласно ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера могут быть применены только к гражданам, совершившим преступление, предусмотренного УК РФ [12].

Следовательно, в случае уклонения от госпитализации, решение о которой принято судом, гражданин должен нести ответственность за неисполнение судебного решения.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» неисполнение постановления суда влечет за собой «ответственность, предусмотренную федеральным законом» [18]. Эта норма отсылает к ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда. Однако, речь в ст. 315 УК РФ идет только об ответственности представителей власти, государственных служащих, муниципальных служащих, а также служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а не о гражданах, то есть о тех, кто обязан исполнить приговор суда, а не о тех, кому этот приговор вынесен. В ст. 392 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрена ответственность за неисполнение приговора, определения или постановления суда [11]. Однако, положения этой статьи, так же носят отсылочный к ст. 315 УК РФ характер.

Итак, несмотря на Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ больной туберкулезом «уклонист» продолжает «бегать» от госпитализации, несмотря на решение суда, которое он повесил в рамочке на стену и каждое утро кашляет на него, распространяя микобактерии туберкулеза, и, фактически, не несет за это никакой ответственности, так как отсутствует реальный механизм принуждения.

В Кодексе административного судопроизводства в РФ [4] законодатель пытается разрешить эту проблемную ситуацию. Для такого случая предусмотрена гл. 31 Кодекса административного судопроизводства в РФ, которая называется «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке». Однако, конкретных мер принуждения в гл. 31 Кодекса административного судопроизводства в РФ не предусмотрено [4].

Итак, судом принято решение о недобровольной госпитализации страдающего туберкулезом гражданина в медицинское учреждение. За неисполнение такого решения, согласно ст. 16 Кодекса административного судопроизводства в РФ предусматривается ответственность согласно положениям Кодекса административного судопроизводства в РФ или Федеральными законами [4].

Однако, как было показано выше, реального механизма наказания и, следовательно, принуждения не существует.

Согласно статье 187 Кодекса административного судопроизводства РФ, решение суда приводится в исполнение в порядке, установленном федеральным законом [4]. Данная норма отсылает к ст. 1 Федерального закона «О судебных приставах», где одной из задач судебных приставов декларируется «принудительное исполнение судебных актов» [16]. Согласно пункту 3 статьи 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве» невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя влечет ответственность, «предусмотренную законодательством Российской Федерации» [13]. Указанная норма отсылает к пункту 1 статьи 17.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которая предусматривает административный штраф в размере от одной до двух с половиной тысяч рублей, которому может быть подвергнут гражданин, добровольно не исполняющий судебное решение [5]. Если же расценивать обязанность гражданина, согласно судебному решению, явиться на госпитализацию как требование неимущественного характера (с определенными оговорками), то неисполнение такого решения грозит указанному гражданину (согласно статье 17.15 КоАП) все тем же административным штрафом [5].

Из вышеописанного можно сделать вывод, что согласно законодательству и ведомственным инструкциям, иными способами, кроме как уговорами и штрафами, принудить больного открытой формой туберкулеза к лечению невозможно.

Однако, опасная в эпидемиологическом плане ситуация не может оставаться без решения. Совершенно очевидно, что пациент, страдающий опасной в эпидемиологическом отношении формой туберкулеза, должен быть именно принужден физически к «недобровольному» лечению, в частности – изолирован в медицинском учреждении от общества с целью предупреждения распространения туберкулеза. Фактически, такой заболевший должен быть насильно госпитализирован. Такой порядок действий подсказывает логика и здравый смысл. Однако, законодателем не оговорены как сам механизм, так и конкретная структура, ответственная за «принудительную» часть такой госпитализации.

Если в вопросах принудительной психиатрической помощи подобных сомнений не возникает (согласно ст. 30 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [2]), то споры относительно «последней инстанции», призванной решать вопросы принудительной госпитализации пациента, страдающего открытой формой туберкулеза, были прекращены только Определением Верховного Суда РФ от 14.05.2014

№ 16-КГПР14-1 [7]. Исходя из Определения, принудительной госпитализацией пациента с противотуберкулезный стационар, то есть исполнение решения суда в данном случае, должна заниматься Федеральная служба судебных приставов.

Таким образом, вопрос о применении и исполнении норм законодательства был решен только Верховным судом РФ.

Рассматривая описанный выше пример, можно сделать вывод, что привлечь к ответственности и заставить лечиться такого «уклониста» довольно сложно.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо дальнейшее совершенствование правовых основ медицинской деятельности. Речь тут не идет о наделении врачей большими правами – это, безусловно, вопрос крайне спорный. Речь идет о наделении пациентов большими обязанностями и введении в законодательство более действенных мер принуждения к исполнению уже существующих обязанностей пациентов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (2).
2. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, № 33, ст. 1913 (10).
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 140 (9).
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, № 10, ст. 1391 (3).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1 (4).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, № 15, ст. 169 (1).
7. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2014 № 16-КГПР14-1 [Электронный ресурс] / Консультант Плюс – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>, дата обращения 11.11.2015 (18).
8. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (утратил силу 01.01.2012) // «Российские вести», № 174, 09.09.1993 (17).

9. Постановление Правительства РФ от 25.12.2001 г. № 892 «О реализации Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.2001, № 53 (часть II), ст. 5185 (16).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3. (5).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921 (7).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954 (6).
13. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849 (14).
14. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998, № 2, ст. 219 (12).
15. Федеральный закон от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.06.2001, № 26, ст. 2581 (13).
16. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.1997, № 30, ст. 3590 (11).
17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724 (15).
18. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1 (8).

СЕКЦИЯ 5.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В ТАШКЕНТСКОЙ ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ № 1 МВД СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Якушина Евгения Сергеевна

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя,
РФ, г. Москва*

E-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

PRODUCTION ORGANIZATION AND INDUSTRIAL TRAINING IN TASHKENT LABOR COLONY № 1 OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF THE USSR IN THE POSTWAR PERIOD

Yevgeny Yakushina

*lecturer, Department of criminal law and criminology
the Moscow regional branch of the MOCA the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V.J. Kikot,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования: состоит в формировании научно-обоснованного и целостного представления об организации производства и производственного обучения в Ташкентской трудовой колонии № 1 МВД СССР в послевоенный период. Методы исследования: при подготовке научной статьи применялся частнонаучный метод исследования – сравнительно-исторический, позволяющий рассматривать

развитие системы мест лишения свободы, предназначенных для несовершеннолетних преступников в неразрывной связи с общесоударственной исправительно-трудовой системой. Задачи исследования: рассмотреть организацию производства и производственного обучения в Ташкентской трудовой колонии № 1 МВД СССР в послевоенный период. Выводы исследования: В системе основных средств исправления несовершеннолетних осужденных, трудовое воспитание и профессиональная подготовка занимали одно из ведущих мест. Налаженное производственное обучение в Ташкентской трудовой колонии № 1 МВД СССР положительно отразилось и на индивидуально-воспитательной работе с несовершеннолетними правонарушителями.

ABSTRACT

The purpose of the research: consists in the formation of science-based and holistic representation of the organization of production and of industrial training in Tashkent labor colony № 1 of the Ministry of interior of the USSR in the postwar period. Research methods: in the preparation of scientific articles were used specific scientific research method is historical-comparative, allowing to consider the development of the system of the prison intended for juvenile offenders in close connection with the national corrections system. Objectives of the study: to examine the organization of production and industrial training in Tashkent labor colony № 1 of the Ministry of interior of the USSR in the postwar period. The findings of the study: the main means of correction of juvenile offenders, vocational education and training has occupied one of leading places. Established industrial training in Tashkent labor colony № 1 of the USSR Ministry had a positive effect on individually-educational work with juvenile offenders.

Ключевые слова: производственное обучение; детские колонии МВД СССР; трудовое воспитание; несовершеннолетние правонарушители; план промышленного производства; перепрофилизация детских колоний; продукция мирного времени.

Keywords: industrial training, children's colonies of the USSR Ministry of interior; labor education, juvenile offenders; the industrial plan; pureprofile children's colonies; the production of peace time.

В практике деятельности воспитательных колоний в советские годы был накоплен большой опыт по применению основных средств воздействия на несовершеннолетних преступников, который при условии его критического переосмысления представляется актуальным и в наши дни. В системе основных средств исправления несовер-

шеннолетних осужденных, трудовое воспитание и профессиональная подготовка занимали одно из ведущих мест [3, с. 120–127].

После окончания Великой Отечественной войны детские трудовые и воспитательные трудовые колонии затронул процесс перепрофилизации на изготовление продукции мирного времени. Ташкентская трудовая колония № 1 в 1945 г. добилась довольно серьезных производственных ресурсов, ценность которых, помимо фактических результатов, заключалась в том, что они были достигнуты в послевоенный период.

В 1945 г. колония выполнила производственный план на 112,7 % и дала около 1,5 млн. рублей накоплений, в том числе сверх плана около 400 тысяч рублей. По производительности труда план был выполнен на 116 %, потери от брака снижены на 3 %, средний процент норм выработки составляет 122,4 % [2, с. 19].

С прекращением выпуска боевых запасов перед колонией была поставлена задача – организовать производство продукции мирного времени. Предстояло перейти к изготовлению таких изделий, которые способствовали бы получению воспитанниками высокой квалификации по принятому в колонии профилю – металлообработке.

Работники колонии, и в первую очередь инженерно-технический состав, занялись разработкой вопроса о выборе изделий – остановились на американских самоцентрирующихся патронах. Этот вид изделий давал возможность подготавливать специалистов металлообработывающей отрасли различных специальностей: слесарей, токарей, строгальщиков, фрезеровщиков, сверлильщиков, шлифовальщиков и лекальщиков. В литейном цехе можно было подготовить формовщиков и литейщиков.

Вторым видом избранной продукции была металлическая гидротурбина для колхозных гидроэлектростанций. Изготовление этого изделия не давало возможности охватить производственным обучением большое число воспитанников, так как гидротурбины были тяжеловесны и требовали применения значительного физического усилия. Выбор этого вида изделий имел для колонии большое политическое значение: изготовление турбин по решению правительства СССР должно было происходить в Узбекистане.

Воспитанникам колонии разъяснили, что гидротурбина имеет большое значение для электрификации сельского хозяйства, для повышения урожайности зерна, хлопка и других культур, для механизации сельского хозяйства Узбекистана. Подростки узнали, что изготовление турбин доверено одному из лучших заводов Узбекистана, имеющему прекрасное оборудование, и что с этим заводом колонии предстоит соревноваться на лучшее качество изделия.

Одновременно Ташкентская колония наметила к производству предметы широкого потребления: мясорубки и жестяные изделия. После выбора изделий было подготовлено производство и созданы соответствующие культурные условия для продуктивной и успешной работы.

Срок изготовления первой гидротурбины был намечен на 1 января 1946 г., но на технических производственных совещаниях было принято решение о досрочном выполнении работы по изготовлению гидротурбины к 20 декабря 1946 г., ко дню 28 годовщины ВЧК-ОГПУ-НКВД.

Несмотря на недостаточность оборудования и новизну дела, в результате творческой инициативы инженерно-технического состава и добросовестного отношения к работе воспитанников, 20 декабря 1946 г. первая гидротурбина была готова.

Специалисты, принимавшие гидротурбину, отметили ее высокое качество, чем изготовленная на заводе, в связи с чем, продукт был представлен в качестве экспоната на выставке.

Вслед за этой производственной победой наступили дни напряженной работы над серийным освоением гидротурбины. К этому времени в каждом цехе были созданы соответствующие условия для продуктивной работы: подготовлены рабочие места, станки оснащены необходимыми приспособлениями, сделан запас нужных инструментов, построены шкафы и деревянные подставки у стоек. На специальных табличках следующие сведения: наименование изделий, последовательная стадия операций, норма выработки, заработок воспитанника за смену.

Мастера добивались, чтобы выполнение производственных заданий сочеталось с привитием воспитанникам определенных производственно-технических навыков, чтобы изо дня в день повышалась их производственная квалификация. Если мастера замечали, что воспитанник плохо работает или не понимает задания, они проводили с ним индивидуальные занятия, показывали на станке, как надо работать, следили за движением рук, за умением владеть инструментом, за общей ориентировкой в работе, на ходу исправляя все недостатки.

Некоторое время производство испытывало нужду в дополнительном оборудовании. Руководители колонии сообщили об этом воспитанникам и обратились к ним с призывом беречь техническое имущество и вместе с сотрудниками приступить к ремонту пришедшего в негодность оборудования. Воспитанники живо откликнулись на этот призыв и охотно приступили к восстановлению станков.

Производственное обучение положительно отразилось и на индивидуально-воспитательной работе с несовершеннолетними правонаруши-

телями. Мастера производственного обучения поддерживали постоянную связь с воспитателями. В колонии был установлен такой порядок, при котором воспитатель являлся на производство одновременно с воспитанниками, что позволяло ему знать о причинах отсутствия отдельных подростков, быть в курсе выполнения плана отдельными воспитанниками. Такая постановка вопроса оказала положительное воздействие на индивидуально-воспитательную работу в колонии – мастера совместно с воспитателем обсуждали поведение и работу каждого воспитанника и писали в боевом листке короткие заметки о хорошей работе, о стахановцах производства, а также о тех, кто небрежно относился к своим обязанностям [4, с. 91–97].

После окончания Великой отечественной войны Министр внутренних дел Союза ССР С.Н. Круглов в директиве № 37 от 14 апреля 1946 г. главной задачей в работе детских колоний поставил организацию производственного и общеобразовательного обучения, воспитательной работы [1, с. 25–26]. В процессе трудового воспитания колония должна дать воспитанникам трудовую квалификацию и выпустить их приспособленными к самостоятельной жизни, что успешно претворялось в жизнь сотрудниками и воспитанниками Ташкентской трудовой колонии № 1 МВД СССР.

Список литературы:

1. Директива НКВД СССР № 37 от 14 февраля 1946 г. «Об улучшении работы отделов НКВД-УНКВД по борьбе с детской безнадзорностью, беспризорностью, преступностью» // ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 214. Л. 25-26.
2. Череев Б., Заславский С. «Организация производства и производственного обучения в Ташкентской трудовой колонии № 1» // Бюллетень «Детские колонии». Отдел МВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. – № 4. – 1946 г. – С. 19.
3. Якушина Е.С. К вопросу о становлении профессиональной подготовки и трудового воспитания несовершеннолетних правонарушителей в 20–30 г. XX в. // «Проблема устойчивого развития местного сообщества в теории и практике современного Российского законодательства» доклады и сообщения ученых и студентов на заседании научной секции Юридического факультета в рамках 5 научно-практической конференции «Апрельские чтения». Автономная некоммерческая образовательная организация высшего профессионального образования «Одинцовский гуманитарный институт» Одинцово: ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2009 г. – С. 120–127.
4. Якушина Е.С. Производственное обучение – важнейшая задача в работе детских колоний МВД СССР // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XLIV-XLV международной научно-практической конференции № 1 (42). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – С. 91–97.

СЕКЦИЯ 6.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

БЮДЖЕТНЫЙ КОНТРОЛЬ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ Г. УЛАН-УДЭ)

Алексеева Елена Сергеевна

*канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры
конституционного, административного и муниципального права
юридического факультета
Бурятского государственного университета,
РФ, г. Улан-Удэ*

Андреев Олег Андреевич

*магистрант кафедры конституционного, административного
и муниципального права юридического факультета
Бурятского государственного университета,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: aoa90@mail.ru*

BUDGET CONTROL AND AUDIT BODIES MUNICIPALITIES (FOR EXAMPLE CONTROL AND AUDIT CHAMBER OF ULAN-UDE)

Elena Alekseeva

*candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer of the department
of constitutional, administrative and municipal law faculty
of the Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

Oleg Andreev

*graduate student of the department of constitutional, administrative
and municipal law faculty of the Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется деятельность Контрольно-счетной Палаты г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Особое внимание уделяется нарушениям законодательства, устранение которых требует возмещения бюджетных средств. При проведении контрольных мероприятий были использованы новые формы и методы работы Палаты. В частности, к проведению контрольных мероприятий были привлечены представители общественности.

ABSTRACT

The article analyzes the activities of the Accounts Chamber of Ulan-Ude Republic of Buryatia. Particular attention is paid to violations of the law, the elimination of which requires compensation budget. When conducting audits have been used new forms and methods of work of the Chamber. In particular, to conduct audits of the public were involved.

Ключевые слова: финансовое право; бюджетный контроль; контрольно-счетная палата.

Keywords: finance, budget control; Control and Audit Office.

Контрольно-счетная палата является постоянно действующим органом муниципального финансового контроля, образуемым Улан-Удэнским городским Советом депутатов и подотчетным ему, обладает организационной и функциональной независимостью, правами юридического лица [3].

За 2014 год Контрольно-счетная палата провела 30 контрольных и 85 экспертно-аналитических мероприятий [1].

В 2014 году проверены разделы бюджета: общегосударственные расходы, национальная безопасность и правоохранительная деятельность, расходы на национальную экономику, жилищно-коммунальное хозяйство, образование, культуру, социальную политику, спорт [1].

В ходе проведения 30 контрольных мероприятий объем проверенных бюджетных средств составил 3 144 863,6 тыс. руб. (без учета внешней проверки), муниципального имущества – 394 770,4 тыс. руб. [1].

Нарушения законодательства, устранение которых требует возмещения бюджетных средств, составили в 2014 году – 22 947,0 тыс. руб., в том числе по доходам 1 643,4 тыс. руб., по расходам – 21 303,6 тыс. руб. Кроме того, установлена недостача имущества на сумму 454,4 тыс. руб. [1].

В отчетном году по сравнению с 2013 г. сумма выявленных нарушений уменьшилась в 4,4 раза, что можно расценивать как укрепление финансовой дисциплины в результате совместной работы всех органов местного самоуправления по устранению ранее выявленных нарушений, по профилактике, предупреждению и недопущению их впредь. Значительная роль в этом принадлежит Распоряжению Мэра г. Улан-Удэ от 08 мая 2014 г. № 13 «О профилактике и предупреждении нарушений законодательства» [2].

При проведении в 2014 г. контрольных мероприятий были использованы новые формы и методы работы. К проведению контрольных мероприятий были привлечены представители общественности. Например, проверка целевого и эффективного использования средств, выделенных на разработку ПСД и строительство водовода от ул. Северо-Восточная, Ветровая до ул. Клеверная проведена совместно с представителями общественной организации ТОС «Северо-Восточный» [1].

Проведение проверки правомерности и эффективности расходов на строительство, реконструкцию и ремонт дорог в г. Улан-Удэ за 2013–2014 годы проводилось параллельно с аналогичным контрольным мероприятием, проводимом Счетной палатой Республики Бурятия.

По итогам проведенных контрольных мероприятий Администрации г. Улан-Удэ, главным распорядителям бюджетных средств направлено 100 представлений и 19 информационных писем, в которых содержалось 426 предложений по устранению нарушений и повышению качества и эффективности деятельности, в том числе по внешней проверке 106. Исполнено 421 предложение, или 98,8% от предложенных, на контроле Палаты остается 5 предложений.

Предложения по результатам внешней проверки исполнены полностью. По информации ГРБС, по результатам рассмотрения представлений и предписаний привлечено к дисциплинарной ответственности 53 должностных лица [1].

Восстановлено в бюджет города 20 891,8 тыс. руб., из них неэффективное использование бюджетных средств в размере 947,4 тыс. руб., восстановлена недостача имущества на сумму 454,4 тыс. руб. [1].

Вопросы контроля за имуществом казны города Улан-Удэ, оценка эффективности использования муниципального имущества, эффективного распоряжения земельными ресурсами г. Улан-Удэ в 2014 г. находились в центре внимания Контрольно-счетной палаты. По предложениям Контрольно-счетной палаты восстановлено имуществом положение города на сумму 84 224,8 тыс. руб. [1].

В условиях ограниченности доходов бюджета городского округа «город Улан-Удэ» Контрольно-счетной палатой осуществлялся контроль за формированием налоговых и неналоговых доходов бюджета города и эффективностью управления имуществом казны.

Результаты контроля за формированием и исполнением доходов бюджета свидетельствуют о том, что реализация программы социально-экономического развития г. Улан-Удэ и осуществления функций главных администраторов доходов бюджета обеспечивали *стабильное* исполнение бюджета города Улан-Удэ по доходам.

Вместе с тем, Контрольно-счетная палата отмечает, что в управлении муниципальным имуществом г. Улан-Удэ имеются отдельные недостатки, повлиявшие на поступление доходов в бюджет, имеются резервы по увеличению неналоговых доходов.

Контрольно-счетной палатой в 2014 г. проведены 6 проверок по вопросам полноты поступления доходов: поступления доходов от управления и распоряжения земельными участками города Улан-Удэ. Оценка влияния на доходную базу бюджета принимаемых решений в рамках исполнения установленных функций при предоставлении земельных участков на территории г. Улан-Удэ; поступления доходов по результатам муниципального земельного контроля в г. Улан-Удэ за 2013–2014 гг.; поступления доходов от оказания платных услуг в муниципальных казенных учреждениях города Улан-Удэ за 2013–2014 гг.; контрольные мероприятия по проверке соблюдения законодательства при исполнении Прогнозного плана приватизации муниципальной собственности на 2013 г., выборочной проверке полноты осуществления функций главного администратора (администратора) доходов городского округа

«город Улан-Удэ», проверка влияния на доходы бюджета города деятельности индивидуальных предпринимателей-плательщиков ЕНВД, оказывающих транспортные услуги по перевозке пассажиров [3].

По результатам указанных контрольных мероприятий **установлено нарушений на общую сумму 22 132,1 тыс. руб.**, в т. ч. минимальная расчетная сумма недополученного дохода 1 180,4 тыс. руб., иные нарушения действующего законодательства 20 951,7 тыс. руб. [1].

Проверкой **соблюдения законодательства при исполнении Прогнозного плана приватизации муниципальной собственности на 2013 г.** установлено, что допущены нарушения действующего законодательства, которые привели к недополучению доходов (арендной платы, штрафов, сумм неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами) в сумме **972,6 тыс. руб.**, [1] в том числе:

- 13.06.2012 не взысканы с ООО «Водолей» проценты за пользования чужими денежными средствами за период с 02.09.2009 г. по 13.06.2012 г. в расчетной сумме 43,5 тыс. руб.

- 13.06.2012 не проведена претензионная работа по взысканию процентов за пользование чужими средствами вследствие просрочки в их уплате с ИП Сахаровой С.В. в расчетной сумме 629,4 тыс. руб.

- 13.06.2012 в нарушение ст. 1107 Гражданского кодекса РФ не предъявил ООО «Водолей» расчетную сумму неосновательного обогащения за пользование муниципальным имуществом за период с 02.09.2009 г. по 13.06.2012 г. в размере 299,7 тыс. руб. [1].

Кроме того, Комитетом по управлению имуществом и землепользованию допущены иные нарушения на сумму **17 474,0 тыс. руб.** [1], в том числе:

- 8 870,8 тыс. руб. – Комитетом не приняты меры по расторжению договора с ООО «Байкальская индустриальная компания» (генеральный директор Протасов С.Ю.) по продаже нежилого помещения по ул. Ключевская, 42а по причине несвоевременной оплаты покупателем стоимости имущества.

- 443,6 тыс. руб. – Комитетом допускались нарушения ст. 18 Закона РФ «О приватизации государственного и муниципального имущества» по возврату суммы задатков в течение пяти дней с даты подведения итогов торгов;

- несвоевременно произведена оплата ИП Сахаровой С.В. суммы за нежилое помещение площадью 179,4 кв.м. по адресу Ленина, 33 – 7 024,52 тыс. руб.;

- Комитет не обеспечил своевременный возврат здания и земельного участка по адресу Красногвардейская, 49 в казну г. Улан-Удэ стоимостью 1 135,1 тыс. руб. [1].

По результатам проверки направлено представление руководителю объекта проверки, установлен контроль за его рассмотрением и исполнением. Комитетом по управлению имуществом и землепользованию направлено 2 информации по исполнению представления Контрольно-счетной палаты, в соответствии с которыми:

1. по зданию и земельному участку по адресу Красногвардейская, 49 стоимостью 1 135,1 тыс. руб. решением Арбитражного суда Республики Бурятия (дело № А10-2602/2011) исковые требования Комитета по управлению имуществом и землепользованию по освобождению и передаче указанного имущества и земельного участка удовлетворены в полном объеме. Исполнительный лист на исполнении в Специализированном отделе по исполнению особых производств УФССП по Республике Бурятия;

2. по ООО «Водолей» – в судебном порядке осуществлен возврат здания с земельным участком в муниципальную собственность. В настоящее время в Арбитражном суде РБ рассматривается исковое заявление КУИиЗ о взыскании сумм неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами;

3. по ООО «Гарант» – 17.02.2014 г. заключено дополнительное соглашение, которым установлена в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства....» рассрочка на три года [1].

В 2015 г. продолжена деятельность по контролю за формированием доходной части бюджета города Улан-Удэ и управлением муниципальной собственностью, в том числе по направлениям роста бюджета, отраженным в письме Министерства финансов РФ от 01.12.2014 г. № 06-03-05/61507 [2]. Контрольно-счетной палатой инициировано рассмотрение на Комиссии по доходам бюджета г. Улан-Удэ вопроса об увеличении поступления доходов по результатам муниципального земельного контроля, от оказания платных услуг в муниципальных казенных учреждениях г. Улан-Удэ и от деятельности индивидуальных предпринимателей-плательщиков ЕНВД, оказывающих транспортные услуги по перевозке пассажиров.

Список литературы:

1. Отчет о деятельности Контрольно-счетной палаты города Улан-Удэ за 2014 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ulan-ude-eg.ru/kontr/control/Otchet2014g.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).
2. Письмо Минфина России от 01.12.2014 № 06-03-05/61507 «О направлении рекомендаций по направлениям роста доходов и оптимизации расходов при формировании бюджетов субъектов Российской Федерации на 2015–2017 годы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154112/ (дата обращения: 20.10.2015).
3. Решение Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 29.09.2011 № 477-36 (ред. от 19.06.2014) «Об утверждении Положения о Контрольно-счетной палате города Улан-Удэ» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW355;n=36374> (дата обращения: 20.10.2015).

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Новгородского филиала Современной гуманитарной академии,
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: andreeva56@mail.ru*

Замышляев Дмитрий Владимирович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории государства и права
юридического факультета
Новгородского государственного университета
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: dwz1978@mail.ru*

TO THE QUESTION OF THE CONTROL OF PUBLIC AUTHORITIES OF THE SUBJECTS OF FEDERATION

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, senior lecturer
of the Novgorod branch Modern humanitarian Academy,
Russia, Veliky Novgorod*

Dmitry Zamyshlaev

*candidate of juridical sciences, associate Professor
of Department of theory of state and law of juridical faculty
of the Novgorod state University
Russia, Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам контроля органов государственной власти субъекта федерации, их статуса, системы и структуры органов государственной власти субъекта федерации, проблемам контроля за деятельностью должностных лиц региональных органов власти. В результате анализа законодательства субъектов федерации сделан вывод о необходимости совершенствования системы контроля за деятельностью органов исполнительной власти на уровне федерального законодателя, установление ограничений для отдельных категорий государственных служащих аппаратов региональных органов власти.

ABSTRACT

The article is devoted to the control of public authorities of the subject of Federation, their status, the system and structure of bodies of state power of subject of the Federation, the problems of the control over activity of officials of regional authorities. As a result of analysis of the legislation of subjects of Federation the conclusion about the necessity of improving the system of control over the activities of Executive authorities at the level of the Federal legislator, by setting limits for certain categories of civil servants of apparatus of regional authorities.

Ключевые слова: федерация; субъект федерации; система; органы; государство; норма права.

Keywords: federation; subject of federation; system; agencies; government; rule of law.

Одним из важнейших условий ускорения социально-экономического развития, препятствием на пути бюрократизации экономических реформ призвана стать система контроля органов государственной власти субъекта федерации. Недостаточная эффективность государственного аппарата, множественность его полномочий и несоответствие их качеству власти привели к значительным упущениям, в том числе в системе органов власти. Задачами развития государственного управления стали оптимизация структуры органов законодательной и исполнительной власти; общественный контроль, доступность и открытость информации о результатах проверок для граждан и общественных организаций. Приоритетными направлениями контроля за органами законодательной и исполнительной власти субъектов федерации явилось упорядочение полномочий и исключение дублирования функций и полномочий органов власти; разграничение полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации; оптимизация функционирования органов власти субъектов Российской Федерации.

Во многом причины пробелов в регулировании систем контроля в субъектах федерации были заложены в Конституции РФ, которая определила системы власти в субъектах федерации недостаточно определенно. Статья 77 Конституции РФ указывает, что система органов государственной власти субъектов федерации устанавливается субъектами самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными Федеральным законом [1]. Таким образом, подходы к определению системы контроля за органами власти субъекта федерации для отдельных субъектов не однозначны, имеют определенные нормативные «отклонения», которые могут существенно затруднить контроль со стороны федеральных контрольных органов.

Федеральный закон от 6 октября 1999 г № 184-ФЗ [6] не разрешил, например, проблему употребления терминов «орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации», «орган государственной власти субъекта Российской Федерации», «Правительство субъекта федерации», «Администрация субъекта федерации» что имеет принципиальное значение для определения мер по контролю за деятельностью этих органов, пределами их полномочий. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [6] указывает, что в субъекте РФ устанавливается система органов исполнительной власти во главе с высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. Структура исполнительных органов государственной власти

субъекта РФ определяется высшим должностным лицом субъекта РФ в соответствии с конституцией (уставом) субъекта. В юридической литературе сложилось мнение, что достижение единого стандарта для системы власти в субъектах РФ при таком разнообразии сложившихся моделей проблематично. В частности, для унификации статуса исполнительной власти и ее высшего должностного лица был принят Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [6]. В результате в конституции и уставы многих субъектов федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми, например, высшее должностное лицо стало непосредственно возглавлять высший орган исполнительной власти, в связи с чем произошло смешение определения контроля двух органов субъекта федерации. Вместе с тем, поправки, внесенные Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5] устранили противоречие, закрепив за законодательным органом полномочие по установлению системы, а за высшим должностным лицом – структуры исполнительных органов субъекта федерации, однако до настоящего времени субъекты РФ относительно самостоятельны в определении системы и структуры органов власти региона, а соответственно в расходах на аппарат управления. Вместе с тем, субъектам федерации с федерального уровня не навязывается императивная модель системы и структуры органов исполнительной власти субъекта, что, по мнению авторов, возможно установить, исходя из расчета численности населения и потенциала субъекта федерации.

Следует учитывать, что согласно Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [6] федеральные законы, предусматривающие передачу отдельных полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения органам государственной власти субъектов федерации, должны содержать положения, предусматривающие, права федерального центра по контролю за субъектом федерации, осуществляющих указанные полномочия. В настоящее время по-прежнему не решены вопросы оценки неэффективного управления; коррупции; избыточных и дублирующих функций органов власти; наличие чрезмерных бюрократических барьеров; неэффективность системы закупок для государственных и муниципальных нужд; отсутствие действенной системы внутреннего контроля за управленческой деятельностью; недостаточно эффективная организация контроля системы территориальных органов федеральных правоохранительных

и органов исполнительной власти. На основании вышеизложенного, авторы полагают, что требуются изменения и дополнения федерального законодательства в части установления пределов регулирования системы и структуры органов власти субъекта федерации, системы контроля субъекта федерации, установив эффективную «вертикаль» контрольных органов.

В настоящее время рассматривается проект дополнений в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ, в частности, статьей 29² «Государственный контроль и надзор за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2]. В целом статья определяет государственный контроль и надзор за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако, учитывая множественность и разнородность объектов контроля, а также то, что статья логически не может быть включена в федеральный закон № 184-ФЗ в главу V, которая не содержит механизма контроля, а обеспечивает законность в деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» [6]. Учитывая различные формы и системы организации законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов федерации, следует уточнить объекты контроля, указанные в Проекте федерального закона в статье 29² [2], а так как имеются две группы объектов контроля, авторы предлагают в проекте название статьи 29² изложить в следующей редакции: «Государственный контроль и надзор за деятельностью законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Указание о должностных лицах органов государственной власти субъектов Российской Федерации потребует внесения изменений в Федеральный закон от 27.07.2004 (в редакции от 08.06.15) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7]

и Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в редакции от 02.07.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации» [8], а также, возможно, дополнений Указов Президента РФ от 08.06.2004 № 729 (в ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» [3] и от 06.04.2004 № 490 (в ред. 31.12.2014) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» [4] в части указания реестра депутатов и должностных лиц субъектов федерации, направляющих сведения о доходах и расходах и иные сведения в Контрольное управление Администрации Президента РФ. Таким образом, контроль за должностными лицами (в том числе выборными лицами) будет сосредоточен в пакете нормативных актов о государственной гражданской службе.

Требуется, при осуществлении контроля, уточнить базовые понятиями «надзора» и «контроля». Например, в тексте проекта в связи с неидентичным толкованием понятий «контроль» и «надзор» определение «контроля (надзора)» авторы полагают заменить определением «контроля и надзора».

Таким образом, органы государственного контроля и надзора осуществляют государственный контроль и надзор за деятельностью законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации, основываясь на принципах объективности, открытости и гласности.

При осуществлении государственного контроля и надзора не допускается дублирование контрольно-надзорных полномочий органов государственного контроля и надзора. Координацию деятельности органов государственного контроля и надзора по планированию и проведению проверок деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации предпо-

лагается, что будет осуществлять Генеральная Прокуратура Российской Федерации.

В частности, субъекты контроля – прокуроры субъектов Российской Федерации» – исключить из субъектов контроля и надзора на основании того, что в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации (в ред. от 15.09.2015)» статья 15.1 часть 1 «Прокурор субъекта Российской Федерации назначается на должность Президентом Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации, согласованному с субъектом Российской Федерации в порядке, установленном субъектом Российской Федерации» [9].

Плановые проверки деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо проводить органами государственного контроля и надзора совместно в соответствии с ежегодным сводным планом проверок, сформированным Генеральной прокуратурой Российской Федерации на основании ежегодных планов проверок по субъектам Российской Федерации. При этом плановая проверка деятельности одного и того же органа законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется не чаще одного раза в год.

Проекты ежегодных планов проверок будут рассматриваться Генеральной Прокуратурой Российской Федерации на предмет законности включения в них объектов государственного контроля и надзора с внесением предложений руководителям органов государственного контроля и надзора о проведении совместных плановых проверок. Генеральная Прокуратура Российской Федерации на основании представленных органами государственного контроля и надзора проектов ежегодных планов проверок формирует ежегодный план проверок не позднее 1 декабря предшествующего году проведения проверок.

Внеплановые проверки деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации проводятся органами государственного контроля и надзора на основании решения руководителя соответствующего органа государственного контроля и надзора по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, принимаемого на основании обращений граждан, организаций и информации от государственных органов, органов местного самоуправления о фактах нарушений законодательства Российской Федерации. Указанные внеплановые проверки могут также проводиться в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации, о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов, по поступившим материалам и обращениям.

Информация о результатах проведенной проверки деятельности органов законодательной (представительной) власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе о выявленных нарушениях и предписаниях об их устранении с указанием сроков устранения, в течение месяца после завершения проверки подлежит размещению на официальном сайте соответствующего органа государственного контроля и надзора в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В ходе обсуждения проекта федерального закона «О внесении изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в Общественной Палате РФ, Председатель Комиссии ОП РФ по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами Л. Михеева отметила, что главные вопросы: «Достаточно ли эффективны существующие меры контроля и надзора за органами

региональной власти, а также не вызывает ли контроль сомнений с точки зрения смешения полномочий различных госорганов» [2].

В настоящее время существует пробел в законодательстве, связанный с порядком осуществления контроля и надзора за деятельностью органов государственной власти субъектов. Одним из важнейших «действующих лиц» в процессе контроля становится Генеральная Прокуратура РФ. Представленный проект дополняет Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ статьей 29² «Государственный контроль и надзор за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и предполагается, что проект федерального закона направлен на установление единого подхода к осуществлению государственного контроля (надзора) за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации [2].

Вместе с тем, объекты и субъекты контроля, указанные в проекте закона носят не однородный характер и не могут эффективно выполнять задачи контроля и надзора путем внесения только изменений в федеральный закон № 184-ФЗ [6]. Не учтены особенности оценки деятельности депутатов и главы субъекта федерации (выборного должностного лица), отсутствуют механизмы оценки правовых и нормативных правовых актов. В условиях, когда отдельные контрольные органы в определенной степени зависят от представительного и исполнительного органа государственной власти субъекта, не представляется возможным обеспечить объективность направленности проверок и координацию действий территориальных органов федеральных контрольных органов.

В связи с чем, представляется необходимым внесение изменений в комплекс федеральных законов и иных нормативных актов, в частности в Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. От 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в части экспертизы на коррупциогенность) [10], Федеральный закон от 27.07.2004 (в редакции от 08.06.15) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в части должностного положения государственных гражданских служащих субъекта федерации) [7], Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в редакции от 02.07.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации» (в части определения субъектов контроля и надзора) [8], Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре

Российской Федерации (в ред. от 15.09.2015)» (в части определения надлежащих субъектов контроля и надзора) [9], в Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 (в ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» (в части определения реестра государственных гражданских служащих, представляющих сведения о доходах и расходах и соблюдении ограничений и запретов и т. п.) [3], Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (в ред. 31.12.2014) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (субъекты контроля за органами власти субъекта федерации) [4].

Авторы полагают, что целесообразно разработать проект федерального закона о проведении криминологической экспертизы правовых актов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшего должного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, депутатов и должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также финансово-бюджетных документов в части полномочий контрольных и надзорных органов.

Таким образом, проект по обеспечению контроля и надзора в субъекте федерации будет способствовать росту координации деятельности контрольных и надзорных органов, гласности проверок, прозрачности и доступности информации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
2. Сайт Общественной палаты РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/2142/newsitem/31483> (Дата обращения 25.11.2015).
3. Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 (в ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
4. Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (в ред. 31.12.2014) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).

5. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»//[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
6. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184-ФЗ//[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
7. Федеральный закон от 27.07.2004 (в редакции от 08.06.15) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» //[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
8. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в редакции от 02.07.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации» //[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации (в ред. от 15.09.2015)» //[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).
10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в части экспертизы на коррупциогенность) //[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 25.11.2015).

СЕКЦИЯ 7.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

Гарафова Диляра Илдусовна

*аспирант 1 года, кафедра международного и европейского права
юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Казань
E-mail: garafova-dilyara@mail.ru*

ENVIRONMENTAL OBLIGATIONS OF STATES IN THE ARCTIC REGION AND THE NEED TO COOPERATE

Diliara Garafova

*1 year post-graduate student, Department of International and European
Law of the Faculty of Law of Kazan (Volga) Federal University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются обязательства, возникающие из различных многосторонних договоров, в контексте сохранения окружающей среды Арктического региона. Выявлены недостатки существующих в международном договорном праве механизмов. Особое внимание уделяется мерам по устранению существующих проблем и совершенствованию системы международно-правовых норм. Подчеркивается необходимость сотрудничества для достижения целей устойчивого развития в рамках арктического региона.

ABSTRACT

The obligations arising from multilateral treaties in the context of environmental conservation in the Arctic region are examined in the article.

Several deficiencies in existing international treaties were identified. The Article gives special attention to measures to eliminate the above problems and improve the system of international legal norms. The necessity of cooperation in order to achieve the sustainable development goals in the Arctic region was emphasized.

Ключевые слова: Арктика; международные договоры; международное экологическое право, сотрудничество государств.

Keywords: Arctic; international treaties; international environmental law, cooperation of states.

Международное право окружающей среды имеет долгую историю в Арктике, начиная с девятнадцатого века и усилиями по сохранению морских котиков, и продолжая периодом холодной войны и защитой китов и белых медведей [14, с. 215]. В настоящее время, однако, Арктика буквально оккупирована промышленными предприятиями по добыче нефти и других полезных ископаемых. В общем объеме Арктическая промышленность добывает 40 миллиардов баррелей нефти и 1100 триллионов кубов газа [12, с. 176]. Что касается разливов нефти, то, например, Российская Федерация теряет, по меньшей мере, 1 процент произведенной нефти в год вследствие утечки или разлива [15]. Более того, в настоящее время появляются всё новые и новые виды деятельности в регионе, например, глубоководный туризм, деятельность, связанная с выделением и изоляцией CO₂, и т. д. [16, с. 12].

Необходимо отметить, что в связи с изменением климата, Арктика открывает перед международным сообществом огромные возможности. Однако это создает как новые возможности, так и новые проблемы. В связи с этим регион в скором будущем столкнется с двумя фронтами проблем – увеличением производственной активности и последствиями изменения климата. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть обязанности государств, касающиеся сохранения окружающей среды в Арктическом регионе, поскольку именно в пределах юрисдикции государств производится добыча полезных ископаемых.

Во-первых, существует множество двусторонних договоров о сотрудничестве в регионе или о предотвращении загрязнений, например, в пределах Баренцева моря [8; 9; 10]. В то же время, Арктические государства (Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США) являются участниками различных

многосторонних договоров, которые устанавливают обязательства, связанные с защитой окружающей среды региона.

Один из самых важных договоров в данной сфере – это Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, принятое в рамках Арктического Совета в 2013 году. Соглашение предусматривает, например, что каждая сторона должна создать минимальное количество размещаемого в заранее определенных местах оборудования для борьбы с разливами нефти и программы их использования; программу учений для организаций по реагированию на загрязнение нефтью и подготовки соответствующего персонала; планы и средства связи для реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью; и механизм или договоренность о координации реагирования на инцидент, вызывающий загрязнение нефтью, с возможностью, если необходимо, мобилизации необходимых ресурсов [11]. Кроме того, арктические государства должны стремиться принять соответствующие меры по мониторингу в целях выявления инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью в районах, находящихся под их юрисдикцией, и уведомить друг друга в случаях обнаружения загрязнения или его угрозы.

Другой документ, Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики, охватывает регулирование всех видов человеческой деятельности, которые могут оказать негативное влияние на экосистемы в Северо-Восточной Атлантике, за исключением рыболовства и с определенными ограничениями в регулировании судоходства [6]. В соответствии с Конвенцией государства должны принимать все возможные меры для предотвращения и ликвидации загрязнения из наземных и морских источников, загрязнения в результате захоронения или сжигания отходов [4]. Тем не менее, только пять (Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция) из восьми арктических стран являются участниками данной Конвенции.

Более того, Конвенция Эспо по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) в трансграничном контексте (1991) считается очень важным документом по вопросу сохранения окружающей среды в Арктике. Несмотря на огромное значение ОВОС, применимость Конвенции Эспо и её Протокола в арктических морях ограничено. Во-первых, эта конвенция была подписана восемью арктическими государствами, но три из них до сих пор не стали её участниками (Исландия, Россия и Соединенные Штаты подписали, но еще не ратифицировали). Во-вторых, Протокол до сих пор не вступил в силу, и некоторые арктические государства даже не подписали его. Более того, Конвенция не применяется к случаям

потенциального вреда на территориях, не находящихся под юрисдикцией ни одного из государств (например, открытое море).

В то же время, существует Конвенция ООН по морскому праву, которая также содержит некоторые положения в части сохранения морской среды. Например, Конвенция предусматривает обязанность защищать и сохранять морскую среду [5], принимать все меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения загрязнения морской среды и т. д. Однако государство не несет ответственности за причиненный ущерб, если оно приняло все необходимые и соответствующие меры для обеспечения эффективного соблюдения международного договора [5]. Тем не менее, весьма общий характер договора и узость применения существующего механизма урегулирования споров, который используется в основном для установления национальности судов, а не для разрешения экологических споров, представляют серьезную проблему.

Принимая во внимание, что вышеуказанные договорные режимы не могут обеспечить в полной мере защиту окружающей среды Арктики и не в состоянии противостоять мощным нефтедобывающим корпорациям с их влиянием и капиталом, представляется, что необходимо предпринять следующие шаги:

1. Усилить «связанность» государств решениями Арктического Совета или принять единый договор, который бы обладал обязательной силой для арктических государств [13, с. 580–581], поскольку в настоящее время Оттавская Декларация о создании Арктического Совета не накладывает юридических обязательств, и Арктический Совет не уполномочен принимать юридически обязательных актов.

2. Международное общество должно сосредоточиться на механизмах профилактики вреда, например, через механизм ОВОС и стратегической экологической оценки планируемой деятельности, потому что каждый понимает, что очистить полностью регион от крупного разлива нефти или других веществ будет практически невыполнимой задачей.

3. Ради обеспечения соответствия поведения участников международных отношений нормам международного права, необходимо разработать режим региональной ответственности. Считается, что ответственность может помочь определить потенциальных нарушителей; побудить акторов выполнять надлежащим образом свои обязанности; предоставить компенсацию пострадавшим за материальный и нематериальный ущерб. Существующие механизмы, например, в рамках таких договоров, как Международная конвенция 1969 года о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью или Международная

конвенция 1971 года о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью и другие покрывают лишь специфический вид ущерба тогда, как происхождение и источник вреда окружающей среде могут быть различными.

Таким образом, для того, чтобы достичь целей, изложенных в Декларации тысячелетия ООН [3], Стокгольмской [1] и Рио-де-Жанерийской Декларациях [2], арктические государства и международное сообщество в целом должны осознать, что для всеобщего блага не должно существовать никакой конкуренции государств за территорию или ресурсы в Арктике. Актуальность данной проблемы была выявлена в рамках Саммита ООН по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года и отражена в документе под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Например, Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула, что обеспечение рационального использования водных ресурсов [7], принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями [7], защита и восстановление экосистем и прекращение процесса утраты биоразнообразия [7] являются одними из основных целей в области устойчивого развития. Соответственно, сотрудничество в Арктическом регионе просто необходимо. В то же время, осуществление кооперации должно быть быстрым и как можно более эффективным, учитывающим региональные особенности, изменение климата и современные приоритеты международного сообщества.

Список литературы:

1. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, § 6, Стокгольм, 1972 // Действующее международное право. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 682–687.
2. Декларация по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, принцип 4, 1992, A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I).
3. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций, ч. 3, 2000, A/RES/52/2.
4. Конвенция о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (англ.), 1992. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.ospar.org/site/assets/files/1290/ospar_convention_e_updated_text_in_2007_no_revs.pdf (дата обращения: 20.11.2015).
5. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву, ст.ст. 3, 4, 5, 139, 192, 194 (1), 1833 UNTS 3, 1982. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 20.11.2015).

6. Приложение 5 к Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики, ст. 4, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ospar.org/convention/text> (дата обращения: 20.11.2015).
7. Проект Резолюции Генеральной Ассамблеи, Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Цели 6, 13, 15, А /70/L.I, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://srsg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/documents/docs/A_70_L.1_RU.pdf (дата обращения: 20.11.2015).
8. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве по вопросам окружающей среды, 1993. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/2540870/> (дата обращения: 20.11.2015).
9. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Королевства Норвегия о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод, 1990. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_310/doc310a558x749.htm (дата обращения: 20.11.2015).
10. Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в борьбе с загрязнением в Беринговом и Чукотском морях в чрезвычайных ситуациях, 1989, 2190 UNTS 180.
11. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, ст. 4, 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065181> (дата обращения: 20.11.2015).
12. Blaauw RJ, Oil and Gas Development and Opportunities in the Arctic Ocean, 2012. In: Berkman PA, Vylegzanin AN (eds), Environmental security in the Arctic Ocean. Springer, Dordrecht.
13. Hans H. Hertell, Arctic Melt: The Tipping Point for an Arctic Treaty, 21 Geo. Int'l Envl. L. Rev. 565 2008–2009.
14. Michael Byers, Environmental protection, 2013. In: International Law and the Arctic. pp. 171–215. Cambridge Studies in International and Comparative Law. (No. 103). Cambridge: Cambridge University Press. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781107337442.008> (дата обращения: 20.11.2015).
15. Nataliya Vasilyeva, “AP Enterprise: Russia Oil Spills Wreak Devastation”, AP Business Writer, 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.boston.com/business/articles/2011/12/17/ap_enterprise_russia_oil_spills_wreak_devastation/ (дата обращения: 20.11.2015).
16. Timo Koivurova, Erik J. Molenaar, International Governance and Regulation of the Marine Arctic. In: A report prepared for the WWF International Arctic Programme, Oslo, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.wwf.se/source.php/1223579/International%20Governance%20and%20Regulation%20of%20the%20Marine%20Arctic.pdf> (дата обращения: 20.11.2015).

ПРОБЛЕМА СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РУССКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Родионов Олег Витальевич

*студент 3 курса института права
Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград
E-mail: olegrodionoff@bk.ru*

Абдрашитов Вагип Мнирович

*канд. юрид. наук,
доцент кафедры Теории и Истории Государства и Права
Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград
E-mail: abdrashitov_vagip@rambler.ru*

NORTHERN TERRITORIES PROBLEM IN RUSSIAN- JAPANESE INTERNATIONAL RELATIONS

Oleg Rodionov

*institute of Law 3d grade student of Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

Vagip Abdrashitov

*candidate of Science, Assistant Professor of Theory and History
of State and Law Department Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье на основе анализа международных нормативно-правовых актов рассмотрена проблема принадлежности северных территорий в рамках русско-японских отношений. При этом особое внимание уделяется такому аспекту, как юридическая сила международных договоров и других актов. Для выявления причин возникновения и существования анализируемой проблемы использован историко-правовой метод. Предложены основные пути разрешения вопроса о принадлежности северных территорий.

ABSTRACT

In the present article the problem of northern territory belonging within the framework of Russian-Japanese international relations is reviewed on the basis of analysis international law acts. Herewith emphasis is given to such aspect as legal force of international agreements and other acts. To reveal the causes of genesis and existing of the problem historic-legal method is used. Also the main ways of northern territory problem resolutions are represented.

Ключевые слова: территориальный спор; северные территории; русско-японские международные отношения.

Keywords: territorial dispute; northern territories; Russian-Japanese international relations.

Российско-японские отношения в очередной раз претерпевают определённые трудности, связанные со многими факторами исторического, геополитического, идеологического и иных планов. Пожалуй, самой важной проблемой, составляющей суть отношений двух государств, является спор по поводу принадлежности четырех островов Курильской гряды или проблема Северных территорий. Официальные российско-японские международные отношения имеют довольно короткий промежуток своего существования. Важно отметить, что начало данным отношениям положил Симодский трактат от 7 февраля 1855 года [6, с. 52], который уже тогда касался именно проблем распространения суверенитета государств на острова Курильской гряды. Проблема Северных территорий и в настоящее время является главным фактором в развитии взаимоотношений России и Японии. Претензии Японии выражаются в требовании передать четыре наиболее крупных острова южной Курильской гряды Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи, а также примыкающие к ним более мелкие острова. Именно в случае выполнения требований японской стороны будет возможно заключение мирного договора с Россией. Однако важно сослаться на тот факт, что в результате отношений между двумя государствами образовался массив международных правовых актов, которые регулируют вопрос о принадлежности территорий. Укажем, что сама проблема становится тем более сложной, поскольку позиции сторон по поводу юридической силы каждого из таких актов зачастую оказываются диаметрально противоположными, как в результате неверного толкования норм, так и в результате намеренного искажения исторических фактов. Именно такие действия в прошлом, а теперь и в настоящем,

с перспективой на недалекое будущее, могут поставить в тупик процесс договорного решения вопроса

Для анализа данной проблемы необходимо особо отметить ее исторический аспект, поскольку современная позиция двух государств, основывается на особенностях интерпретации совокупности юридических международно значимых действий государств. Как уже ранее было отмечено, первым международным договором, регулирующим вопрос принадлежности спорных территорий явился Симодский трактат. Данный договор установил совместное владение держав островом Сахалин, а также распространил суверенитет Японии на острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи. Российской Империи отходили все острова севернее Итурупа. Позднее, в результате активной политики Японии по заселению острова Сахалин, остро встал вопрос уже о принадлежности данной территории, которая вплоть до 1875 находилась под совместной юрисдикцией государств. Ситуация изменилась с подписанием Петербургского договора 1875 года, который ознаменовал переход Сахалина под абсолютную власть Российской Империи в обмен на все острова Курильской гряды.

Таково было положение дел до русско-японской войны 1904–1905 гг., завершившейся подписанием унизительного для Российской Империи Портсмутского мирного договора, одним из главных условий которого явилась передача Японии южной части острова Сахалин. Причем немаловажно отметить, что позднее уже во времена существования СССР статус, закрепленный мирным договором 1905 года был фактически подтвержден Пекинским договором 1925 года, в ст. 2 которого указывается: «СССР соглашается, что договор, заключенный в Портсмуте 5 сент. 1905 г., остается в полной силе...» [6, с. 78–120].

Именно в таком состоянии вопрос о принадлежности островов Курильской гряды оставался вплоть до определения итогов Второй мировой войны, определить которые возможно посредством договоров и соглашений, которые были заключены между СССР и странами-участницами антигитлеровской коалиции.

Для разбора позиции японской стороны по этому вопросу необходимо для начала ознакомиться с «Ялтинским соглашением трех великих держав по вопросам Дальнего Востока». Данный исторический документ (который, вне всякого сомнения, имеет юридическую силу, в том числе и для позднее капитулировавшей Японии) закрепил следующие положения: «...через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский

Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии... восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно... возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов (п. «а» ч. 2 соглашения)... Передачи Советскому Союзу Курильских островов (ч. 3 соглашения)...» (выделено автором. – О.Р.) [1]. Таким образом, вступив в войну против Японии 8 августа 1945 (ровно через три месяца с момента капитуляции Германии), СССР выполнил свою часть ялтинского соглашения. Следовательно, все территориальные приобретения Советского Союза, являющиеся результатом военной операции против милитаристской Японии, имеют под собой правовую, легитимную основу. Не менее важно, что для разрешения данного вопроса необходимы ссылки на положения Потсдамской декларации 1945 года, где в п. 8 отмечается, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» [5]. Насколько известно, акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года, подписанный, в том числе и представителем СССР, констатировал признание положений Потсдамской декларации и сделал их выполнение обязательным для Японии.

На момент подписания акта о капитуляции, по сути, оставался неурегулированным вопрос о принадлежности территорий, которые были обозначены в ялтинском соглашении. Задел для разрешения данного вопроса был сделан уже в Потсдамской декларации, которую приняли власти капитулировавшей Японии, где в п. 12 специально оговаривается, что «Оккупационные войска союзников будут отведены из Японии, как только будут достигнуты цели декларации» [4], т. е. в данном случае устанавливался послевоенный оккупационный режим в Японии для достижения результата, в том числе и по вопросу Курильских островов.

Конкретизация положений Потсдамской декларации была совершена в Меморандуме главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 29 января 1946 г., где в п. 3 указано, что территория Японии ограничена четырьмя островами – Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку и приблизительно 1000 мелкими прилегающими островами. Причем исключались из ведения Японии «Курильские (Тисима) о-ва, Группу о-вов Хабомаи (Хабомадзе), включая о-ва Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку), а также о-в Сикотан». Таким образом, послевоенная передача СССР всех островов Курильской гряды была абсолютно правомерной, и что

самое главное, справедливой в результате капитуляции Японии по итогам Второй Мировой Войны [4]/

Позже, по окончанию послевоенной оккупации Японии в 1951 году была созвана Сан-Францисская конференция по заключению мирного договора между Японией и странами антигитлеровской коалиции. Следует отметить как низкий уровень организации данной конференции, так и существенные недостатки юридической техники составления мирного договора. В первом случае, не были учтены интересы всех государств, пострадавших от агрессии милитаристской Японии, а КНР вовсе не была приглашена на конференцию. Что касается самого мирного договора, то данный документ не выдерживает никакой критики по следующим причинам:

Во-первых, отсутствия КНР на конференции и невозможности учета его интересов, в том числе территориальных;

Во-вторых, отсутствия конкретики в территориальных притязаниях других государств по итогам Второй мировой войны, поскольку в договоре нет положений о том, в пользу какого государства отчуждаются те или иные территории.

Именно по этим причинам СССР отказался подписывать данный мирный договор, и именно по этим причинам в настоящее время существует проблема Северных территорий в русско-японских отношениях. Причем необходимо отметить очень любопытный факт, который заключается в принятии Сенатом США, при ратификации указанного мирного договора, резолюции, содержащую следующую оговорку: «Предусматривается, что условия Договора не будут означать признание за СССР каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу СССР в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении» [2, с. 317]. Однако достоверно известно, что юрисдикция национального органа власти может распространяться лишь на то государство, к которому оно принадлежит, а следовательно, такое развитие событий лишь о личной позиции США по данному вопросу и в международно-правовом контексте юридической силы не имеет. Таким образом, невозможно указывать на факт прекращения действия тех пунктов мирного договора, действие которых якобы подразумевалось, но не было закреплено письменно, в отношении конкретного государства (в данном случае СССР). Соответственно Япония, подписав мирный договор, в любом случае обязана исполнять его положения. Причем, как уже было

указано ранее, фактическая передача территорий, обозначенных Ялтинским соглашением, Потсдамской декларацией и вышеупомянутым меморандумом являются достаточными основаниями для признания перехода территории в юрисдикцию СССР, а ныне Российской Федерации. Таким образом, позиция японской стороны о невозможности российской стороны сослаться на обязательный для Японии мирный договор является необоснованной и надуманной.

Однако сохранение напряженности между СССР и Японией в то время, впрочем как и в настоящее время, не являлось желаемым компонентом межгосударственных отношений. Именно поэтому, уже в 1956 году велись переговоры о заключении мирного договора взамен на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан. Однако попытки наладить международные отношения не дали позитивных результатов из-за заключения в 1960 году договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией. Позиция СССР по данному вопросу была следующей: «...В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотана. Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого, Советское правительство считает необходимым заявить, что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии, как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 года...» [3, с. 83–126]. Таким образом, даже такие попытки компромиссного варианта решения столь большой проблемы не возымели никаких результатов.

С данного момента в отношениях между СССР и Японией не было никаких позитивных сдвигов, в том числе и в юридическом аспекте. По сей день преобладает геополитический и идеологический аспекты. Последний, например, выражается в решении правительства Японии учредить ежегодный праздник День Северных территорий, который отмечается 7 февраля с 1981 года и сопровождается демонстрациями, в том числе и незаконного толка.

Представляется, что проблема Северных Территорий находится в глубочайшем кризисе, который стал результатом отсутствия взаимопонимания и понимания важности и необходимости скорейшего разрешения данного вопроса. То положение дел, которое существует в настоящее время, характеризуется также искажением исторических фактов и нежеланием признавать юридическую силу международных правовых актов, являющихся обязательными для государств, их подписавших. Отсутствие постоянных и продуктивных во всех отношениях связей между государствами, порождает определенную степень недоверия к партнеру. Такое недоверие, впрочем, обусловлено большой стратегической ценностью вышеупомянутых «спорных» островов, а также сравнительной легкостью ущемления интересов другой стороны результате изменения статуса-кво территорий.

Представляется, что выход из данной ситуации возможен при условии понимания и учета интересов всех участников процесса урегулирования данной проблемы. Поскольку в прошлом уже допускалась возможность передачи островов Хабомаи и Шикотан, то вполне реальна такая ситуация и в настоящее время. Однако в данном случае интересы Российской Федерации ни в коей мере не должны быть ущемлены. Представляется, возможно заключение мирного договора и передача островов в случае:

Во-первых, демилитаризации территорий данных островов и запрет размещения на них военных баз, в том числе иностранных государств (в особенности США);

Во-вторых, возложение на Японию обязательства не препятствовать прохождению через незамерзающие в зимние периоды времени проливы;

В-третьих, сотрудничество Японии в высокотехнологичных отраслях экономики.

Причем имплементация таких условий, представляется, возможна в различных формах. Из-за крайней напряженности в отношениях между двумя государствами, решение проблемы, хоть и частичное, представляется, например, в передаче данных территорий на основании долгосрочной аренды, естественно, с соблюдением вышеописанных условий. Вполне возможна и продажа островов за сумму определенную сторонами. Причем важно отметить особое стратегическое значение территорий как в экономическом, так и в геополитическом аспекте, что, несомненно, должно отражаться на ценности предмета договора.

Как минимум при четкой реализации данных условий проблема перестанет существовать. Однако отмеченный глубокий кризис в отношениях между Россией и Японией сводит все попытки урегулирования спора на нет. Причем, ни для кого не секрет, что Япония является наиболее важным стратегическим партнером США в данном регионе во всех аспектах международного сотрудничества, что обусловлено существенным влиянием США на развитие Японии в послевоенное время и до настоящего времени. В таком контексте улучшение отношений между Россией и Японией кажется вовсе невозможным.

Список литературы:

1. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., – 1947, – Т. 3. – С. 111–112.
2. Международное право в избранных документах. / Сост.: Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. ред.: Дурденевский В.Н. – М.: Изд-во ИМО, – 1957, – Т. 3 – 415 с.
3. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. / Сост. В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко. Издание 2-е, расширенное и дополненное. – М.: Алгоритм, 2002. – 181 с.
4. Сборник важнейших документов, касающихся оккупации и контроля союзных держав в Японии (на англ. языке). Токио, МИД Японии, – 1949, – Т. 2. – С. 52–86.
5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. М., – 1955, – Вып. 11, – С. 104–106.
6. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925) / Проф. Э.Д. Гримм. – М.: Издание Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927. – 219 с.

СЕКЦИЯ 8.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Андрющенко Светлана Васильевна
председатель, Комитет по культуре,
РФ, г. Омск
E-mail: svet_696@mail.ru

AUTHORITY ORGANIZATION FORMS OF LOCAL GOVERNMENT ADMINISTRATIONS IN THE FIELD OF CULTURE

Svetlana Andryushchenko
chairman, Culture Committee,
Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам нормативно-правового регулирования отрасли культуры. Раскрываются вопросы, связанные с реализацией полномочий органов местного самоуправления в сфере культуры. Обращается внимание на правовую базу функционирования учреждений и изложены предложения по совершенствованию развития данной отрасли.

ABSTRACT

The article is devoted to questions of legal and regulatory framework of the cultural sector. Issues related to the implementation of authorities of local government administrations in the field of culture are revealed. Attention is drawn to the legal framework of institutions functioning, and proposals to improve the development of this field are made.

Ключевые слова: органы местного самоуправления; деятельность органов местного самоуправления; культурная деятельность; организация культуры; управление в сфере культуры.

Keywords: local government administrations; activity of local government administrations; cultural activity; culture organization; management in the field of culture.

Орган местного самоуправления призван выполнять различные функции в социальной жизни населения. В сфере культуры деятельность направлена на создание, сохранение и распространение культурных ценностей на территории муниципального района, обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на культурную деятельность.

Максимальные полномочия в этой сфере принадлежат поселениям и городским округам. Довольно часто складываются такие ситуации, когда орган местного самоуправления не может самостоятельно решить поставленные перед ними задачи. В данном случае он может заключить соглашение с органом местного самоуправления муниципального района о передаче части своих полномочий. Соглашение должно четко указывать, какое полномочие передается от одного муниципального образования другому. Стоит отметить, что часть вопросов отнесенных к ведению поселений, успешней решается на уровне района.

Конституцией РФ гарантируется право участия в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, а также доступ к культурным ценностям каждого гражданина РФ [1]/

Федеральный закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к ведению муниципальных образований ряд вопросов, которые являются предметом ведения и прямой обязанностью органов местного самоуправления [3].

Органы местного самоуправления, с одной стороны, формируют культурную жизнь жителей района в целом, с другой стороны – согласовывают потребности и интересы различных слоев населения и не могут вмешиваться в творческую деятельность граждан, за исключением случаев, когда эта деятельность ведет к пропаганде войны, насилия, жестокости [4].

Услуги по обеспечению массового отдыха и организации досуга населения оказывают учреждения культуры. Местная власть способствует развитию разнообразных форм организации культурной деятельности.

В собственности муниципалитета могут находиться имеющие историко-культурную значимость здания, предметы, сооружения, иные объекты культуры (библиотеки, галереи, музеи, и т. д.). Органы местного самоуправления осуществляют строительство и ремонты зданий учреждений культуры, а так же обустройство прилегающих к ним территорий.

Право ведения вопросов в области культуры муниципальных районов делегировано комитетам и управлениям культуры, которые для реализации своих функций наделены правом юридического лица и являются постоянно действующим органом администраций муниципальных районов. Комитет по культуре осуществляет свою деятельность во взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления, со структурными подразделениями муниципального района, организациями, общественными объединениями.

Роль органа управления культурой заключается в системе взаимодействия органов власти и управления различных уровней, а также в условиях саморазвития и партнерства с организациями и структурами.

Таким образом, управление в сфере культуры представляет собой разносторонние мероприятия, которые позволяют повысить культурный уровень муниципального образования.

Культура и сфера культуры всё активнее используется в сфере государственного и муниципального управления:

Во-первых, потому что в культурной сфере действуют различные организации;

Во-вторых, денежные средства зарабатываются на основе привлечения средств заинтересованных доноров;

В-третьих, увеличение требований к управленческой компетентности специалистов и работников социально-культурной сферы.

Социально-экономические условия требуют совершенствования механизма планирования, работы с персоналом, оценки результатов и анализа деятельности эффективности. Культурная деятельность направлена на создание условий для наиболее полного развития, самореализации и самоутверждения личности в сфере досуга и охватывает различные проблемы по организации свободного времени.

Управление в сфере культуры – это комплекс различных мероприятий, которые позволяют повысить культурный уровень муниципального образования.

Таким образом, на уровне муниципальных районов проблеме развития культуры уделяется огромное внимание. В бюджетах районов

предусматриваются денежные средства на капитальные расходы, на социальную поддержку работников культуры, а так же на творческие проекты.

Организовывая свою работу, районы пытаются улучшить материально-техническое состояние учреждений культуры, обеспечить должную помощь в решении кадровых вопросов и нормативно-правовом регулировании сферы культуры. Сельская культура, не смотря на это, все-таки нуждается в помощи, так как ее деятельность основана в основном на энтузиазме и преданности творческих работников своему делу. Именно учреждения культуры являются центром жизни села, так как вся общественная жизнь людей проходит с непосредственным участием работников культуры. Качество их работы ассоциируется с отношением власти к людям живущих в селах. Отсюда следует, что услуги в сфере культуры должны быть доступными, а сама отрасль, с помощью государства, субъектов и муниципалитетов развиваться и совершенствоваться.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения 23.09.15).
2. Приказ Минкультуры РФ от 25.05.2006 № 229 Об утверждении Методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов и Методических рекомендаций по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества (по состоянию на июль 2011 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=373658> (Дата обращения 02.10.2015).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment> (Дата обращения 23.09.15).
4. Шугрина Е.С. Правовое регулирование полномочий органов МСУ в социально-культурной сфере, здравоохранении и образовании /Шугрина Е.С.// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sno.khabkrai.ru> (Дата обращения 08.10.2015).

СЕКЦИЯ 9.

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В ФИНЛЯНДИИ

Александрова Анжела Евгеньевна

старший преподаватель

кафедры государственно-правовых дисциплин Северного института

Всероссийского государственного университета юстиции

РФ, г. Петрозаводск

E-mail: angela10.a@mail.ru

THE ACTIVITIES OF ADMINISTRATIVE COURTS IN FINLAND

Angela Aleksandrova

senior lecturer at the state and legal department

of North institute of Russian state University of Justice,

Russia, Petrozavodsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается деятельность административных судов в Финляндии: компетенция суда, порядок обращения и судопроизводство. Установление фактов имеющих юридическое значение при рассмотрении исков.

ABSTRACT

In the article discussed the activities of administrative courts of Finland: court jurisdiction , procedure and appeals legal proceedings. Establishment of facts of legal significance in the adjudication process

Ключевые слова: административная юстиция Финляндии; судебный процесс.

Keywords: administrative justice of Finland; judicial process.

В связи с введением с 15 сентября 2015 года в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [1] и модернизации административного процесса, уточнения понятий и юридического значения административно-процессуальных норм и деятельности субъектов административного права, необходимо обратиться к зарубежному опыту стран, которые уже давно и благополучно используют административную юстицию, и по возможности заимствовать положительные моменты.

Суды Финляндии делятся на две основные группы: суды общей юрисдикции и административные суды. Административные суды включают в себя Высший административный суд (финск. Korkein hallinto-oikeus) и шесть региональных административных судов Хельсинки, Хямеенлинны, Восточной Финляндии, Северной Финляндии, Турку и Ваасы. Аландские острова имеют свой собственный административный суд [3].

Каждый административный суд осуществляет правосудие по административным делам в нескольких коммунах, но существуют определенные категории дел, которые подпадают под юрисдикцию конкретного суда из вышеперечисленных. Например, вопросы налога на добавленную стоимость и предоставления убежища рассматриваются административным судом Хельсинки, а вопросы в рамках закона «Об охране окружающей среды» [3] и «Водный акт» [3] в административном суде города Ваасы.

Административные суды Финляндии рассматривают жалобы физических и юридических лиц в отношении решений органов власти по административным вопросам. Апелляционные жалобы могут подаваться по следующим категориям дел:

- вопросы налогообложения;
- вопросы социального обеспечения и здравоохранения;
- вопросы, касающиеся окружающей среды, строительства и землепользования;
- вопросы, касающиеся муниципальной автономии;
- решения властей о ведении торговли или бизнеса;
- различные сборы, взимаемые органами власти, таких как парковочные талоны, штраф за проезд общественном транспорте и плата за образование, плата за сбор отходов [3].

По многим вопросам постановление, вынесенное органом публичной власти, может быть непосредственно обжаловано в региональный административный суд. Тем не менее, по некоторым делам лицо, недовольное вынесенным решением, должно вначале обжаловать его в соответствующем органе публичной власти.

Например, по вопросам налогообложения жалоба должна быть подана сначала в комиссию, работающую при налоговой инспекции и рассматривающую подобные жалобы, и только после этого решение может быть обжаловано в региональном административном суде. Постановления местного самоуправления, например, решения городского правления, должны быть непосредственно обжалованы в городское правление, и только после этого, если в постановление не были внесены изменения, решение может быть обжаловано в региональный административный суд. При этом постановления, вынесенные городским советом, имеют различный правовой статус, так как они обжалуются непосредственно в региональном административном суде. Порядок обжалования решений закреплен в законе, подлежащем применению в каждом конкретном случае [2, с. 19].

Обращение в суд должно быть составлено корректно и грамотно. Исходя из содержания жалобы судебная инстанция может принять решение, в каком административном суде будет рассматриваться дело.

Когда в административный суд поступает обращение от истца, суд направляет запрос в тот орган власти, решение которого оспаривается, с требованием предоставить документы, на которых основывалось вынесенное решение. Административный суд вправе предлагать сторонам предоставить дополнительные сведения, необходимые для разрешения спорной ситуации.

Большинство апелляций рассматриваются административным судом на основании письменных материалов, полученных без заслушивания сторон. Истец или ответчик могут обратиться в административный суд с просьбой провести устное слушание при рассмотрении апелляции. В ходатайстве должно быть указано обоснование необходимости устного слушания дела и какие доказательства будут представлены в ходе разбирательства. Административный суд может ограничить устное слушание, например, чтобы заслушать только часть оспариваемого вопроса.

В ходе судебного процесса стороны сначала представляют членам суда свое понимание оспариваемого решения и причину его обжалования. Члены суда могут также задавать вопросы сторонам, приглашать свидетелей по делу. Рассмотрение дел в административных судах Финляндии проходит в закрытом режиме.

Административный суд выполняет ряд проверок, связанных с рассматриваемым делом, т. е. выезжает на место, делает для себя замечания с учетом судебных разбирательств. Особенно такие проверки осуществляются в связи со строительством и экологическим

вопросам. Истец и ответчик, принявший оспариваемое решение, так же приглашаются на конкретный объект, и на месте высказывают свои претензии.

Когда все материалы, необходимые для рассмотрения вопроса предоставлены в административный суд, он выносит свое решение. Решение рассылается сторонам.

В административном судопроизводстве дела рассматриваются коллегиально, в составе трех судей. Решение принимается на основании проекта решения, подготовленного референтом (помощником) суда. В вопросах, касающихся социального обеспечения детей, признания человека недееспособным – в принятии решений участвуют два судьи и эксперт. Вопросы, вытекающие из закона «Об охране окружающей среды» [4] и закона «О воде» [5] рассматриваются в составе четырех докладчиков (имеющих высшее юридическое образование), а также специалистов в области естественных наук или инженерии.

Решение административного суда может быть обжаловано в Высший административный суд. Однако, на многие категории дел распространяется запрет на обжалование, или о получении разрешения на подачу жалобы следует ходатайствовать перед Высшим административным судом (например, вопросы налогообложения) [2, с. 21].

Если одна из сторон проигрывает дело, то на нее может быть возложена судом обязанность по возмещению судебных расходов другой стороне. Истец не всегда получает компенсацию в случае выигрыша дела. Если орган власти докажет, что вынесенное им решение было вызвано ошибкой уполномоченного органа (или должностного лица), то суд может присудить выплатить истцу только часть компенсации. Если истец проигрывает дело связанное с охраной окружающей среды, строительством и вопросами землепользования (экологические лицензии и разрешения на строительство), местным самоуправлением (например, обжалование постановления городского совета), он должен будет заплатить государству судебную пошлину.

Как правило, физические лица в состоянии самостоятельно вести свои дела в административных органах, без юридической помощи, но истец может обратиться за получением юридической помощи при обжаловании решения административного органа. Юридическая помощь подлежит надзору со стороны государства.

Предоставление юридической помощи из государственных средств определяется по заявке государственного бюро юридической помощи.

Дача показаний – это гражданский долг: свидетель должен всегда являться в суд для дачи пояснений, за исключением уважительных

причин отсутствия (например, справка от врача о болезни). Свидетелю необходимо заранее уведомить суд о своем отсутствии на судебном заседании, в связи с уважительной причиной.

В судебном заседании свидетель приносит присягу о том, что он говорит правду. Затем он поясняет суду, что конкретно он знает по рассматриваемому вопросу. Если будет установлено, что свидетель солгал или утаил о существенном факте, он будет обвинен в лжесвидетельстве. Лицо, признанное виновным в лжесвидетельстве в суде приговаривается к лишению свободы.

В начале судебного заседания свидетелю объясняют, когда он или она может отказаться отвечать на вопрос. Свидетель, например, не обязан раскрывать обстоятельства, которые могут привести к обвинениям, выдвигаемым против него или его близких.

Свидетель имеет право на разумную компенсацию в случае необходимой поездки в суд, а также суточные расходы. Расходы на свидетеля несет та сторона, которая заинтересована в его присутствии в суде. Компенсация на свидетеля, может быть оплачена из государственных средств, той стороне, которая выигрывает дело [3].

Список литературы:

1. «О введении в действие кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»: федеральный закон от 08.03.2015 г. № 22-ФЗ//[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.15).
2. Саастамойнен К. Система административных судов Финляндии./ Законодательные нормы, судебная практика и этика в Финляндии и России. Изд. Университета Восточной Финляндии. Йоенсуу. 2011. – С. 166.
3. Administrative courts //[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: www.oikeus.fi (дата обращения 01.11.15).
4. Ympäristönsuojelulaki. Tämä laki on kumottu L:lla 27.06.2014 № 527.// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:www.finlex.fi (дата обращения 01.11.15).
5. Vesilaki. 27.05.2011. № 587.// [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:www.finlex.fi (дата обращения 01.11.15).

О ПЕРСПЕКТИВАХ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ

Бакаянова Нана Мезеновна

*канд. юрид. наук, заведующая кафедрой
организации судебных и правоохранительных органов, доцент
Национального Университета «Одесская юридическая академия»,
адвокат, Секретарь дисциплинарной палаты квалификационно-
дисциплинарной комиссии адвокатуры Одесской области,
Украина, г. Одесса
E-mail: 7777735@ukr.net*

ABOUT PERSPECTIVES OF THE ATTORNEY'S MONOPOLY

Nana Bakayanova

*candidate of Law, Head of the Department
of organization of judicial and law enforcement bodies,
Associate Professor of National University "Odessa Law Academy",
Attorney, Secretary of Odessa Regional Disciplinary Commission of the Bar,
Ukraine, Odessa,*

АННОТАЦИЯ

В статье показаны тенденции реформирования адвокатуры и юридического сообщества Украины. Использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Автор поддерживает адвокатскую монополию на обеспечение защиты от обвинения и предоставление правовой помощи в судах и иных государственных органах. Монополия адвокатов в судах и иных государственных органах призвана способствовать развитию и усилению адвокатуры, качества юридической помощи. Результатом реформы должно стать объединение юристов и повышение роли и престижа адвокатуры, которая должна обеспечить высокие стандарты в сфере предоставления правовой помощи. Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть перспективы адвокатской монополии в Украине в свете реформ.

ABSTRACT

The article gives basic development trends of the bar and legal community in Ukraine. There were used the legal comparative and formal legal methods. The author supports the attorneys monopoly to ensure

the right to a defense against accusation and to provide legal assistance in deciding cases in courts and other state bodies. The monopoly of attorneys in courts and other state bodies has to promote development and strengthen of the Bar, to improve quality of legal assistance. The result of reform means the merger of lawyers and the enhancing the role and prestige of the Bar, which has to maintain the high standards of the legal assistance. Article possesses high scientific value because it is one of the first attempts to inspect the perspectives of the attorneys monopoly in Ukraine in the light of reforms.

Ключевые слова: адвокатура; реформа адвокатуры; правовая помощь.

Keywords: Bar; reform of the Bar; legal assistance.

Исключительное право адвокатов на осуществление защиты и представительства является актуальным и дискуссионным вопросом современной юриспруденции.

В России принятие Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [2] привело к созданию независимой и самоуправляемой адвокатской корпорации. Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены сущностные черты адвокатуры как правозащитного института, способного обеспечивать гарантированное каждому ст. 48 Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устранил дуализм юридической профессии, поскольку за юристами, которые не являются адвокатами, сохранилось право оказывать юридические услуги, быть представителями в судах, кроме осуществления функции защиты от обвинения в уголовном судопроизводстве.

Современную тенденцию развития сферы предоставления профессиональной юридической помощи в России можно проанализировать в свете содержания Государственной программы «Юстиция», утвержденной Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 г. № 312 [3] и проекта Концепции развития рынка профессиональной юридической помощи, подготовленной межведомственной рабочей группой в рамках программы «Юстиция» [5]. Реформаторы предлагают установить исключительное право адвокатов на судебное представительство, сохранив доступ в эту сферу корпоративным юристам и гражданам, решившим представлять в суде свои интересы самостоятельно.

В Украине ч. 2 ст. 59 Конституции провозглашает, что для обеспечения защиты от обвинения и предоставления правовой помощи в судах и иных государственных органах действует адвокатура [6]. При этом Уголовный процессуальный кодекс Украины в ст. 45 устанавливает, что защитниками могут быть только адвокаты; выполнение же функции судебного представительства во всех видах судопроизводства подобного ограничения по кругу лиц не предусматривает [7]. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О бесплатной правовой помощи» от 2 июня 2011 г. № 3460-VI [8], субъектами предоставления бесплатной первичной правовой помощи являются органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, физические и юридические лица, специализированные учреждения. Вторичную бесплатную правовую помощь предоставляют адвокаты (ст. 25 Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 июля 2012 г. № 5076-VI [9], ст. 15 Закона Украины «О бесплатной правовой помощи» [8]).

Юридические услуги не относятся к лицензионным видам деятельности. В связи с этим, субъектами предоставления юридических услуг являются как высококвалифицированные юристы, так и лица без юридического образования, для которых компетентность не является обязательной. В результате такой ситуации существуют два самостоятельных сектора в сфере правовой помощи: регулируемый (адвокаты) и нерегулируемый (кто угодно). Лояльность рынка юридических услуг в Украине привела к тому, что конституционное право на получение правовой помощи на практике подменяется, по сути, правом каждого на предоставление услуг юридического характера.

В Стратегии реформирования судоустройства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы, которая была одобрена Указом Президента Украины от 20 мая 2015 г. № 276/2015 [10] (далее по тексту – Стратегия), отмечается несоответствие формального статуса адвоката фактическим условиям осуществления адвокатской деятельности, в том числе несовершенство практического обеспечения прав адвоката и гарантий адвокатской деятельности. Одним из стратегических направлений решения проблем адвокатуры Стратегия называет определение видов правовой помощи, которые могут осуществляться только адвокатом (п. 5.6).

Положениям Стратегии соответствует проект изменений в Конституцию Украины, подготовленный Рабочей группой по вопросам правосудия и смежных институтов Конституционной комиссии, созданной Указом Президента Украины от 3 марта 2015 г.

№ 119 [11]. Проект предусматривает закрепление в ч. 2 ст. 131 Конституции Украины положения о том, что защита и представительство в судах и иных государственных органах осуществляются адвокатами [12]. Указанные изменения призваны обеспечить повышение качества предоставления правовой помощи и качества правосудия в целом, не ограничивая при этом участников судебного процесса в праве на доступ к правосудию.

Задуманные реформы не являются вопросом, касающимся исключительно адвокатуры, но имеют значение для общества в целом, направлены на реализацию конституционного права граждан и организаций на квалифицированную юридическую помощь.

XXI век является временем переосмысления роли и места адвокатуры в обществе, ее взаимоотношений с государством, нового взгляда на традиции адвокатуры.

С одной стороны, как отмечает в своей работе С.А. Деханов, «шаг за шагом Европейская комиссия побуждает и национального законодателя, и адвокатское сообщество стран ЕС согласиться с выводами о том, что в ЕС будущее за дерегулированной, некорпоративной адвокатурой, адвокатское право в его современном состоянии является препятствием на пути реализации фундаментальных прав граждан и свободного рынка» [1, с. 258].

Ярким примером свободной конкуренции на рынке юридических услуг, где адвокаты вынуждены конкурировать с лицами, имеющими высшее юридическое образование, а также с теми, кто не имеет юридического образования, является Финляндия. Однако исследователи отмечают, что судебная система Финляндии понесла значительные убытки от непрофессионального судебного представительства, в связи с чем с 2002 г. в суде могут действовать только лица с высшим юридическим образованием [1, с. 260].

Противники введения адвокатской монополии, как правило, настаивают на ином решении проблемы: предлагают установить квалификационные требования к юристам, практикующим на рынке юридических услуг [4, с. 537]. Однако, такой путь решения проблемы не представляется удачным, поскольку в обществе уже есть профессиональная группа юристов, осуществляющим функции защиты и представительства, к которым установлены квалификационные требования, – это адвокаты. Возникает вопрос, зачем дублировать эти требования по отношению к другим лицам – юристам-предпринимателям.

В этом контексте обращает на себя внимание опыт Польши, где параллельно с адвокатурой существует корпорация юридических

консультантов, имеющая практически такую же область деятельности, но регулируемая отдельными законом и своим этическим кодексом. Такая ситуация привела к стагнации обеих профессий. «Их доступность для огромного числа выпускников юридических вузов неконтролируемым образом увеличивает число практикующих адвокатов и юрисконсультов. Недостатки системы профессиональной переподготовки порождают некомпетентность, а плохо функционирующая, снисходительная система дисциплинарных судов не ставит надежного заслона для лиц, нарушающих принципы профессиональной этики. В результате обе профессии в восприятии общества – «на одно лицо», и обе в одинаковой степени не пользуются общественным доверием» [5].

Заслуживает внимания, в связи с этим, с какой уверенностью в своем труде «Независимость адвокатов во Франции в XIX и XX веках» французский правовед Ж.-Л. Альперен отстаивает независимость адвокатуры, отмечает элитаризм адвокатской профессии, отличающий адвокатов от других юридических профессий, которые американский *lawyer* объединяет под одним и тем существительным [13, с. 76].

Приверженцы противоположного взгляда на адвоката – как на продавца специфических услуг, который действует в собственных интересах для увеличения своей прибыли, – утверждают, что свободным должен быть не адвокат, свободной должна быть конкуренция, и называют профессию адвоката «последним бастионом, который оказывал сопротивление свободной конкуренции на рынке» [13, с. 12].

Тем не менее, процессы реформ последних лет в России, Украине, а также в Республике Беларусь, где по Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З [14] введена адвокатская монополия на судебное представительство, позволяют усомниться в том, что указанный последний бастион уже пал.

Следует согласиться с тезисом, прозвучавшим на Петербургском международном юридическом форуме в июне 2014 года: «Открытый рынок хорош безграничными возможностями для самореализации, но плох тем, что эти возможности есть и у тех, чья цель – извлечение прибыли любым путем, кому не нужны репутация, стандарты, качество. Утрачивается культура обращения к юристу, право перестает играть в обществе ту роль, которую должно играть. Открытый рынок, не регулируемый и не имеющий правил и стандартов, опасен не только для юридической профессии – он подрывает стабильность отношений в целом» [5].

Адвокатская монополия на осуществление защиты и представительства, а также предоставление консультаций по правовым вопросам успешно действует в ряде европейских государств – Франции, Люксембурге, Испании, Португалии, Норвегии, Греции, Кипре.

В связи с этим, требуя от национального законодателя активнее проводить в жизнь принципы свободной конкуренции и рынка, Европейская комиссия не может не учитывать исторически сложившиеся национальные подходы в области адвокатской монополии, а также ее очевидные преимущества.

Несомненными преимуществами адвокатской монополии являются: 1) осуществление функций защиты и представительства, предоставления правовой помощи субъектами (адвокатами), для которых выполнение указанных функций (а не извлечение прибыли) являются основополагающей задачей профессиональной деятельности в соответствии с законом; 2) независимость адвокатуры; 3) осуществление адвокатской деятельности на основании установленных законодательством и нормативными документами адвокатского сообщества правил и стандартов, среди которых обязанность сохранения адвокатской тайны, повышения квалификации, недопустимости конфликта интересов, и т. д.; 4) наличие гарантий адвокатской деятельности – запрет на допрос адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известны в связи с осуществлением адвокатской деятельности; запрет на вмешательство в деятельность адвоката и препятствование адвокатской деятельности; особый порядок уголовного производства в отношении адвокатов; особый порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности; иные гарантии, предусмотренные законодательством Украины; 5) предоставление адвокатами бесплатной правовой помощи.

Установление единых стандартов к деятельности защитников и представителей позволит обеспечить необходимое доверие к юридической профессии со стороны общества, а расширение адвокатской монополии является логичным этапом эволюции правовой системы.

Список литературы:

1. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.11 / Деханов Сергей Александрович. – М., 2011. – 383 с.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный Закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 23.11.2015).

3. Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312. /[Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения 23.11.2015).
4. Панченко В.Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 533–538.
5. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. – 11 марта 2015. – № 6620 (49). – С. 4–5.
6. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
7. Кримінальний процесуальний кодекс України. [Електронний ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://zakon2.rada.gov.ua>; Господарський процесуальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 6. – ст. 56; Цивільний процесуальний Кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40–41, 42, – ст. 492.
8. Про безоплатну правову допомогу: Закон України від 02.06.2011 № 3460-VI // Відомості Верховної Ради України. - 2011. – № 51. – С. 2136 – Ст. 577.
9. Про адвокатуру та адвокатську діяльність: Закон України від 05.07.2012 № 5076-VI // Голос України від 14.08.2012 / №№ 148-149 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 62. – С. 17. – Ст. 2509.
10. Про Стратегію реформування судустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки: Указ Президента України від 20.05.2015 р. № 276/2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://zakon4.rada.gov.ua> (дата обращения 23.11.2015).
11. Про Конституційну Комісію: Указ Президента України від 03.03.2015 р. № 119. [Електронний ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://zakon3.rada.gov.ua> (дата обращения 23.11.2015).
12. Opinion the proposed amendments to the Constitution of Ukraine regarding the judiciary as approved by the Constitutional Commission on 4 September 2015. – URL: <http://www.slideshare.net/askreform/opinion-venice-commission?related=314>. (дата обращения 23.11.2015).
13. L'indépendance des avocats: Le long chemin d'une liberté / Sous L.Assier-Andrieu. – Editions Dalloz, 2015. – 125 p.
14. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rka.by>. (дата обращения 23.11.2015).

СЕКЦИЯ 10.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова Александра Николаевна

*магистр кафедры конституционного, административного
и муниципального права Бурятского государственного университета*

РФ, г. Улан-Удэ

E-mail: a.ivanova0104@gmail.com

THE RESTRICTION OF CONSTITUTIONAL FREEDOM OF ENTREPRENEURSHIP

Alexandra Ivanova

master the department of constitutional, administrative and municipal law

Buryat State University

Russia, Ulan-Ude

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности. Автор предлагает рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

ABSTRACT

The article deals with topical issues of the constitutional restrictions of freedom of entrepreneurship. The author proposes recommendations to improve the current legislation.

Ключевые слова: конституционная свобода предпринимательской деятельности; предпринимательская деятельность; ограничение предпринимательской деятельности.

Keywords: constitutional freedom of entrepreneurial activity; entrepreneurship; the restriction of entrepreneurial activity.

Свобода предпринимательской деятельности имеет двойственную сущность, она публично-правовая и частноправовая. Демонстрируя свое публично-правовое содержание, норма Конституции РФ о свободе предпринимательской деятельности действует в сфере отношений между государством и индивидом, определяя объем гарантируемой экономической свободы. Когда же данная норма обнаруживает свое частноправовое содержание, она проявляет генетическую связь с частноправовыми нормами гражданского законодательства и может действовать и в сфере частных («горизонтальных») отношений. С точки зрения И.Ю. Крылатой, двойственность возникает в силу того, что Конституция сочетает в рамках института социально-экономических прав два внутренне противоречивых принципа: принцип рыночной свободы и принцип социальной справедливости [1]. В силу двойственной природы (как права человека и как основные направления государственной политики) конституционные экономические права воплощают в себе сочетание частных и публичных интересов.

Ограничения предпринимательской деятельности может быть в трех формах:

1. полное ограничение, при котором определенным лицам запрещается осуществление любых видов предпринимательской деятельности, то есть имеет место запрет осуществления ее вообще;
2. частичное ограничение, при котором запрещается определенным лицам осуществлять отдельные виды предпринимательской деятельности;
3. установление законом ограничений при осуществлении уже ведущейся предпринимательской деятельности.

К первой группе ограничений, в частности, можно отнести запрет заниматься предпринимательской деятельностью, применимый к определенной категории граждан, среди которых несовершеннолетние, недееспособные граждане. Данные субъекты не могут заниматься предпринимательской деятельностью в силу объяснимых причин – предпринимательская деятельность осуществляется гражданином на свой страх и риск, следовательно, гражданин должен обладать полным объемом правоспособности и дееспособности, чтобы иметь возможность заключать сделки и выполнять обязанности, однако недееспособные и несовершеннолетние не имеют полного объема дееспособности, а потому не должны допускаться законодателем к осуществлению предпринимательской деятельности

(исключение – эмансипация либо признание гражданина полностью дееспособным, когда отпали основания для признания его недееспособным).

Лица, которым суд запретил заниматься определенной деятельностью, не могут быть зарегистрированы как предприниматели с правом осуществления соответствующего вида деятельности до окончания срока, установленного приговором суда. Кроме того, государственные органы имеют право требовать от предпринимателя финансовой отчетности, не нарушая при этом коммерческой тайны. Эти и ряд других ограничений необходимы в интересах всей национальной экономики, но должны опираться на законодательную базу.

Кроме данных групп лиц, запрещено заниматься предпринимательской деятельностью государственным служащим, в силу важности и ответственности занимаемых ими должностей и выполняемых функций и в силу того, что занятие предпринимательской деятельностью, помимо государственной службы, может создать конфликт интересов и привести к значительному обогащению государственного служащего за счет неправомерного использования принадлежащих ему служебных полномочий, конфиденциальной и другой информации. Запрет заниматься предпринимательской деятельностью установлен для данной категории граждан с целью защиты государственного аппарата от коррупции, а предпринимательского оборота от недобросовестных субъектов.

Вместе с тем, как известно, государственные служащие с легкостью обходят подобные запреты, регистрируя бизнес на своих близких родственниках. Например, достаточно вспомнить бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова, чья супруга имела строительный бизнес и, благодаря мужу, получала все крупные заказы на строительство в городе, кроме того, незаконно получала скидки и льготы, освобождалась от уплаты налогов и иных платежей, выплаты которых ложились на бюджет Москвы [2]. Все документы, предоставляющие льготы и право на застройку, в обход других участников тендеров идут за подписью супруга Е. Батуриной – мэра Ю. Лужкова. По мнению автора, такое положение дел недопустимо, способствует процветанию коррупции, в связи с чем, требуется законодательное ограничение свободы предпринимательства не только запретом заниматься предпринимательской деятельностью для государственных служащих, но и для их ближайших родственников: супругов и детей.

Кроме этого, ограничения в государственном регулировании права на занятие предпринимательской деятельностью выражаются в установлении различных правовых обременений субъектов предпри-

нимательства. Прежде всего это необходимость легитимизации субъектов предпринимательской деятельности, обязанность платить налоги и сборы. Например, Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [3] устанавливает общие требования, которым должны соответствовать лица, желающие заняться предпринимательской деятельностью. В частности, в статье 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» указано, что для регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя необходимо предоставить в регистрирующий орган (ФНС России) следующие документы [3]:

1. Заявление о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
2. Копию основного документа (как правило, паспорта);
3. Документ об уплате государственной пошлины.

Для разных категорий физических лиц (несовершеннолетние, иностранные граждане и т. п.) устанавливаются дополнительные требования к документам. Перечень требуемых документов для регистрации юридического лица несколько шире. Однако, несмотря на это, в России действует уведомительный порядок регистрации. При соответствии всех предъявленных документов действительности и требованиям закона, регистрирующий орган не имеет права отказать гражданину в регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя либо в регистрации на его имя юридического лица.

К ограничениям уже существующей предпринимательской деятельности можно отнести защиту конкуренции и противодействие злоупотреблениям монопольным положением на рынке. Многочисленные запреты в осуществлении предпринимательской деятельности установлены, например, в Федеральный закон «О защите конкуренции» [4], которым запрещается:

- злоупотребление доминирующим положением на рынке;
- совершение антиконкурентных действий органами власти, местного самоуправления, органами административно-хозяйственного управления и контроля;
- недобросовестная конкуренция и др.

Защита прав потребителей и необходимость осуществления контроля за качеством и безопасностью продукции, всех видов услуг и работ.

Таким образом, необходимо отметить, что все ограничения свободы предпринимательской деятельности связаны исключительно с намерением законодателя защитить коммерческий оборот и самих

субъектов предпринимательской деятельности. Существующие в настоящее время ограничения, по мнению автора, не выходят за рамки допустимого, явным образом не нарушают Конституцию РФ и достаточно эффективно оберегают коммерческий оборот, позволяя, при этом, практически всем желающим создать собственный бизнес. Другой вопрос – насколько выгодно можно вести такой бизнес в России, однако он остается за границами данного исследования.

Единственный момент, на который автор особенно обратила внимание, это недостаточно жесткое ограничение свободы предпринимательства для родственников государственных служащих. Отсутствие запрета заниматься предпринимательской деятельностью для данных категорий граждан приводит к разгулу коррупции, неправомерному обогащению чиновников и членов их семьи, убыткам из федерального и местного бюджета, неправомерной конкуренции и большому количеству других правонарушений. С целью устранения данной проблемы, считаем необходимым законодательно запретить осуществлять предпринимательскую деятельность лично, через представителей, быть учредителем или акционером в юридических лицах, для супругов и детей государственных служащих.

Список литературы:

1. Крылатова И.Ю. Конституционно-судебная защита экономических прав граждан в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. – 27 с.
2. Постановление Правительства Москвы от 15.09.2009 № 987-ПП «О завершении реализации инвестиционного проекта по адресу: Резервный пр., д. 10/12 и внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22.06.2008 № 605-ПП» // СПС КонсультантПлюс. (01.10.2015).
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Российская газета. – 2001. – № 153–154.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» //
5. Российская газета. – 2006. – № 162.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова Александра Николаевна

*магистр кафедры конституционного, административного
и муниципального права Бурятского государственного университета
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: a.ivanova0104@gmail.com*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR ENTREPRENEURS AND AUTHORITIES AS A KIND OF BUSINESS

Alexandra Ivanova

*master the department of constitutional, administrative and municipal law
Buryat State University
Russia, Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

В статье дается определение термина «государственно-частное партнерство», анализируются основные возможности использования государственно-частного партнерства в предпринимательской деятельности. Рассматриваются актуальные вопросы государственно-частного партнерства предпринимателей и органов власти. Автор раскрывает основные формы государственно-частного партнерства и анализирует порядок и форму реализации государственно-частного партнерства.

ABSTRACT

The article defines the term «public-private partnership», analyzes the main features of the use of public-private partnership in the business. Topical issues of public-private partnership of business and government. The author reveals the main forms of public-private partnerships and analyzes the implementation of the procedure and the form of public-private partnership.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государство; предприниматель; предпринимательская деятельность.

Keywords: public-private partnerships; State; entrepreneur; entrepreneurship.

Государственно-частное партнерство – это предпринимательская деятельность, особенностью которой является направленность не только на систематическое извлечение прибыли, но и на достижение социально полезного эффекта, что, несомненно, в мировой практике относит его к правовым формам социального предпринимательства. Однако российская правовая регламентация данного правового механизма, представляющая собой одну из форм взаимодействия между государством и частным бизнесом, далека от совершенства. Потенциал государственно-частного партнерства в России, основанный на балансе частных и публичных интересов, несомненно, высок. Достоинством данного партнерства является то, что частный партнер может быть представлен субъектами частного предпринимательства в любой организационно-правовой форме. К публичным партнерам относятся субъекты, обладающие публичной властью, обеспечивающие реализацию публичного интереса в государственно-частном партнерстве, объектом которого является объект инвестиционно-правовой деятельности [1].

Под принципом партнерства предпринимателей и органов власти подразумевается согласованное взаимодействие представителей бизнеса и власти в сфере регулирования социальных и экономических отношений, направленное, с одной стороны, на улучшение положения хозяйствующих субъектов, а с другой стороны, на максимизацию социального эффекта от такого улучшения. Идеальной является такая реализация этого принципа, когда в правоотношениях выигрывают обе стороны – предприниматели, как сфера деятельности, заинтересованная в максимизации коммерческой выгоды, увеличивает прибыль, а органы власти получают дополнительную поддержку со стороны общества, которое, в свою очередь, видит результаты партнерства [4].

В демократическом государстве единственным источником власти является народ, и народ участвует в государственном управлении, представители делового сообщества, как часть народа страны, также заинтересованы представлять и продвигать свои интересы в органах власти посредством участия в управлении делами государства.

Во-первых, участие предпринимателей в управлении делами государства может проходить через различные консультативные и совещательные органы, создаваемые при органах власти. Как показывает опыт многих стран, консультативные советы и иные

координационно-совещательные органы при властных структурах оказываются наиболее эффективными, если со стороны частного сектора в них представлены не отдельные компании, а реально работающие отраслевые и региональные бизнес-ассоциации, выражающие коллективные интересы бизнеса [5]. В рамках подобных консультативно-совещательных органов бизнес имеет возможность высказывать консолидированное мнение по наиболее ключевым вопросам, затрагивающим ту или иную отрасль, участвовать в выработке важнейших решений органов власти, и даже влиять на нормотворческий процесс. Иными словами, подобные органы являются своеобразным круглым столом, за которым сидят представители различных сторон и вырабатывают устраивающее всех решение.

Во-вторых, другой формой участия предпринимательского сообщества в управлении делами государства может являться участие предпринимателей или их представителей в проведение независимой и антикоррупционной экспертизы законопроектов. Таким образом, органы власти в процессе выработки решений по тем или иным вопросам, затрагивающим интересы бизнеса, получают возможность получить независимое заключение на предлагаемый к принятию законопроект. Данная форма взаимодействия бизнеса и органов власти является своего рода обратной связью на ранних стадиях для публичных органов по выдвигаемым ими инициативам.

Третьей широко распространенной формой участия бизнеса в управлении делами государства является лоббирование. Четкого отношения в научном сообществе о том, что считать «чистым» лоббированием, а что консультативным взаимодействием представителей бизнеса и власти, нет и по настоящий момент. Под лоббированием можно понимать профессиональную деятельность и результаты такой деятельности фирм, оказывающих консультационные услуги бизнесу по представлению и продвижению его интересов в законодательных и исполнительных органах власти. В свою очередь лоббирование можно трактовать в широком смысле как любое представительство интересов предпринимателей в органах власти с целью воздействия на принятие решений публично-властными органами. В данном случае под лоббирование попадет и участие представителей делового сообщества в консультативных и совещательных органах при государственных органах, и участие в различных экспертных советах, и проведение отдельных экспертиз, результаты которых могут повлиять на законотворческий процесс.

Участие предпринимателей в регулировании социальных и экономических отношений не ограничивается вышеперечисленными

формами взаимодействия с органами государственной власти. В последние годы все большую популярность набирает практика социального партнерства.

Социальное партнерство представляет собой систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно с ними связанных отношений [5]. Задача государства в данном случае законодательно обеспечивать возможность реализации тех соглашений, который принимают работодатели и работники. Все чаще в различных программных и стратегических документах, которые предприниматели адресуют обществу, подчеркивается социальная значимость и ответственность бизнеса и конкретных компаний.

Еще одной важной формой взаимодействия предпринимателей и органов государственной власти является государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Партнерство частного сектора и публичной власти для решения общественно-полезных задач имеет давнюю историю. Государственно-частное партнерство активно использовалось во многих странах на рубеже XIX–XX вв., в частности для строительства железных дорог. В советской России концессия как форма государственно-частного партнерства была распространена в период НЭПа и индустриализации [2]. В современном мире государственно-частное партнерство распространено в самых разных сферах деятельности: в сфере транспорта (строительство дорог, мостов, аэропортов); в социальной сфере (здравоохранение, образование, объекты культуры); в инфраструктурных отраслях (энергетика, ЖКХ, добыча природных ресурсов); в некоторых других областях, находящихся в традиционной «монополии» государства (содержание тюрем, обеспечение качества оборонных объектов и безопасности). С начала 2000-х годов, когда Правительство РФ поставило задачу привлечения частного капитала для осуществления крупных проектов, имеющих общегосударственное значение, государственно-частное партнерство стало развиваться и в России.

Обобщая вышеизложенные подходы, можно утверждать, что в настоящий момент под государственно-частным партнерством понимается взаимовыгодное, как правило, долгосрочное сотрудничество государства и субъектов экономической деятельности (прежде всего коммерческих организаций), основанное на объединении

ресурсов партнеров, разделении рисков и выгод между ними и направленное на реализацию общественно-полезных задач [6]. К государственно-частному партнерству, таким образом, относятся правовые модели взаимодействия бизнеса и власти, возникающие на основе инвестиционных соглашений, создания совместных предприятий, концессий, соглашения о разделе продукции и др. При институционализации ГЧП зачастую одним договором не обойтись. Партнерство может функционировать в условиях создания комплекса правовых средств (правового регулирования, правовых процедур и правовых институтов).

Список литературы:

1. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М., 2012. – С. 14.
2. Васильева А.Ф. Осуществление субъектами частного права государственно-властных полномочий // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 14. – 2011. – № 3. – С. 81–89.
3. Васильева С.В. Обеспечение публичных интересов в частно-государственном партнерстве // Экономические и социальные аспекты российского конституционализма: сборник трудов кафедры конституционного и муниципального права ГУ-ВШЭ. Вып. 4. М.: ТЕИС, 2009. – С. 15.
4. Голубцов В.Г. Государственно-частное партнерство: новая парадигма правового регулирования // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.). Избранные материалы. М.: Статут, 2014. – С. 250–254.
5. Талапина Э.В. Публичное право и экономика: курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 140–142.
6. Черниговский М. Партнерство во имя развития // Корпоративный юрист. Приложение. – 2008. – № 10. – С. 3–8.

СЕКЦИЯ 11.

СТРАХОВОЕ, МЕДИЦИНСКОЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И НОТАРИАТ

ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 52-ФЗ

Тордия Инна Валентиновна

*канд. юрид. наук, Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень*

Капаров Марат Мурадбекович

*магистрант, Тюменский государственный университет
РФ, г. Тюмень
E-mail: Tomnurr@mail.ru*

FEATURES OBLIGATORY STATE LIFE INSURANCE AND HEALTH OF CIVIL SERVANTS: ANALYSIS OF SOME PROVISIONS OF FEDERAL LAW № 52 -FZ

Inna Tordia

*candidate of Legal Sciences Tyumen State University,
Russia, Tyumen*

Marat Kaparov

*master of Tyumen State University,
Russia, Tyumen*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обязательному государственному страхованию жизни и здоровья государственных служащих. На основе

анализа Федерального закона № 52-ФЗ рассмотрены условия и порядок страхования, выявлены имеющиеся противоречия в нормативном регулировании обязательного государственного страхования государственных служащих, внесены предложения по устранению имеющихся противоречий.

ABSTRACT

The article is devoted to obligatory state life insurance and health of civil servants. Based on an analysis of the Federal Law № 52 -F are considered the conditions and procedure of insurance, revealed contradictions in the normative regulation of obligatory state insurance of civil servants, set out proposals for the elimination of the existing contradictions

Ключевые слова: обязательное государственное страхование; страхователь; выгодоприобретатель; застрахованное лицо.

Keywords: compulsory state insurance; the insured; the beneficiary; the insured person.

Федеральный закон № 52-ФЗ [1] определяет условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – военнослужащие и приравненные к ним лица). Указанные категории государственных служащих выступают в отношениях, складывающихся в сфере обязательного государственного страхования, в качестве застрахованных лиц.

Пункт 1 ст. 2 Федерального закона № 52-ФЗ предусматривает, что страховщиками по обязательному государственному страхованию могут быть страховые организации, имеющие разрешения (лицензии) на осуществление обязательного государственного страхования и заключившие со страхователями договоры обязательного государственного страхования [1].

В п. 2 ст. 3 Федерального закона № 52-ФЗ закреплены признаки, которым должны соответствовать страховщики, чтобы получить лицензию на осуществление рассматриваемого вида страхования [1]. Например, к деятельности по обязательному государственному страхованию допускаются страховые организации, уставный капитал которых сформирован без участия иностранных инвестиций, которые имеют практический опыт работы в области личного страхования

не менее одного года и соблюдают требования финансовой устойчивости, установленные Законом об организации страхового дела и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере страховой деятельности [1].

Страховщики выбираются в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. С 1 января 2014 г. таковым является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [2], в соответствии с которым ежегодно на основании конкурса выбираются страховые организации для осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Таким образом, ежегодно между страхователем и страховщиком заключаются новые договоры обязательного государственного страхования. Такая работа проводится в конце предыдущего либо начале текущего года и занимает определенный промежуток времени (как правило, около месяца). В связи с этим на практике, имеют место ситуации, когда оформленные документы по страховому случаю, наступившему в прошлом году, направляются новому страховщику и тот в свою очередь отказывает в выплатах.

Федеральный закон № 52-ФЗ в п. 2. ст. 2 в качестве страхователей по обязательному государственному страхованию указывает федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрены военная служба, служба. Данная норма не называет конкретных страхователей, а лишь определяет их статус, что представляется вполне понятным, поскольку Закон распространяется на несколько категорий государственных служащих [1]. Их перечень можно определить посредством совокупного анализа отдельных положений Федерального закона № 52-ФЗ [1], указа Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [3], принятых на его основе указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, утверждающих положение о каждом отдельном федеральном органе исполнительной власти.

Таким образом, к страхователям по обязательному государственному страхованию можно отнести: Министерство обороны РФ; Министерство внутренних дел РФ; Министерство по делам граж-

данской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; Федеральное агентство специального строительства; Службу внешней разведки РФ; Федеральную службу охраны РФ; Федеральную службу безопасности РФ; Федеральную службу исполнения наказаний РФ; Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотиков; Главное управление специальных программ Президента РФ; Государственную фельдъегерскую службу РФ; Государственную противопожарную службу.

Указанными федеральными органами исполнительной власти приняты ведомственные нормативные правовые акты, конкретизирующие положения Федерального закона № 52-ФЗ. К ним относятся:

Приказ МЧС РФ от 5 июля 2011 г. № 340 «Об утверждении Инструкции об организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, граждан, призванных на военные сборы, военнослужащих и сотрудников федеральной противопожарной службы» [4]; Приказ ФСО РФ от 20 августа 2012 г. № 416 «Об утверждении Порядка оформления документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим органов государственной охраны и гражданам, призванным на военные сборы в органы государственной охраны» [5] и др.

В качестве выгодоприобретателей по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и лиц, к ним приравненных, Федеральный закон № 52-ФЗ, помимо застрахованных лиц, в случае гибели (смерти) последних называет: супруга (супругу), состоящего (состоящую) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родителей (усыновителей) застрахованного лица, дедушку и бабушку застрахованного лица – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчима и мачеху застрахованного лица – при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, детей, не достигших 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающихся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечных застрахованного лица (п. 4 ст. 2) [1].

Рассматривая субъектный состав страхового правоотношения по обязательному государственному страхованию, необходимо

обратить внимание на некоторое несоответствие в нормативной правовой базе, регулирующей указанные правоотношения. В частности, отношения, складывающиеся в области обязательного государственного страхования жизни и здоровья ряда категорий государственных служащих, указанных в Федеральном законе № 52-ФЗ [1], урегулированы Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее – Федеральный закон № 45-ФЗ [6]).

Статья 20 Федерального Закона № 45-ФЗ в качестве одной из материальных компенсаций предусматривает обязательное государственное страхование жизни и здоровья судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сотрудника органа государственной охраны, сотрудника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, размер страховой суммы по которому равен 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) вышеперечисленных лиц. При этом в случае их гибели (смерти) страховые выплаты их наследникам осуществляются в размере, равном 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) указанных категорий лиц; в случае причинения этим же лицам телесных повреждений или иного вреда их здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, – в размере, равном 36-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) лица, здоровью которого был причинен вред; в случае причинения телесных повреждений или иного вреда здоровью указанным лицам, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, не повлиявших на возможность заниматься в дальнейшем профессиональной деятельностью, – в размере, равном 12-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) лица, здоровью которого был причинен вред [6].

Данное положение противоречит ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ, устанавливающей фиксированные размеры страховых сумм, которые подлежат выплате в случае наступления страхового события (например, 2 000 000 руб. в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов) [1].

В качестве должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, помимо судей всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражных заседателей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, работников таможенных и налоговых органов, антимонопольных органов, федеральных органов государственного контроля, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Счетной палаты РФ, сотрудников органов государственной охраны и сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Федеральный закон № 45-ФЗ в ст. 2 устанавливает лиц, производящих дознание; лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; сотрудников федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; военнослужащих внутренних войск МВД России, принимавших непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп; сотрудников органов федеральной службы безопасности; сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1].

Таким образом, складывается ситуация, что в отношении ряда вышеуказанных категорий государственных служащих, действуют сразу два федеральных закона, регламентирующих вопросы осуществления в отношении данных лиц обязательного государственного страхования их жизни и здоровья, положения которых противоречат друг другу. В целях устранения данного противоречия, а также определения точного круга лиц, на которых распространяют свое действие рассматриваемые нормативные правовые акты, представляется целесообразным предложить следующую редакцию абз. 1 ст. 20 Федерального закона № 45-ФЗ:

«Жизнь и здоровье судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностных лиц правоохранительных или контролирующих органов, не указанных в Федеральном законе «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» подлежат обязательному

государственному страхованию в сумме, равной 180-кратному размеру среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания, ежемесячного денежного вознаграждения) судьи, арбитражного заседателя, присяжного заседателя, судебного исполнителя, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»/[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> – Консультант.ру (дата обращения 04.11.2015).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»/[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> – Консультант.ру (дата обращения 04.11.2015).
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2290.
4. Приказ МЧС РФ от 5 июля 2011 г. № 340 «Об утверждении Инструкции об организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России, граждан, призванных на военные сборы, военнослужащих и сотрудников федеральной противопожарной службы»// Российская газета. – 2011. – 21 июля.
5. Приказ ФСО РФ от 20 августа 2012 г. № 416 «Об утверждении Порядка оформления документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим органов государственной охраны и гражданам, призванным на военные сборы в органы государственной охраны»/[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> – Консультант.ру (дата обращения 04.11.2015).
6. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»/[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> – Консультант.ру (дата обращения 03.11.2015).

СЕКЦИЯ 12.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СУДЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ

Ахметова Светлана Васильевна

*соискатель, кафедры теории и истории государства и права,
Южно-Уральский государственный национальный
Университет, Юридический факультет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: s.v.ahmetova@mail.ru*

COURT DOCUMENTS: THE DEFINITION OF THE CONCEPT

Svetlana Akhmetova

*competitor, Department of Theory and History of State and Law,
South Ural State National University, Faculty of Law,
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена определению понятия судебных документов. Наряду с существующим обыденным пониманием судебных документов в теории права последние понимаются в широком и узком смысле. Признак вовлеченности судебного документа в отправление правосудия – его отличительный признак.

Судебный документ – следствие деятельности по отправлению правосудия, осуществляемой участниками судебного процесса. Судебный документ – это материальный носитель информации, который относится к судебному процессу и исходит от его участников.

Судебные документы определяют статус участника судебного разбирательства, сопровождают его действия и поступки, что определяет их социальное значение и ценность.

Наиболее значимым видом судебного документа является судебный акт.

ABSTRACT

The article is devoted to the definition of court documents. Along with the existing ordinary understanding of the court documents in the theory of law refers to the last in the broad and narrow sense. Symptom involvement of judicial documents in the administration of justice – his hallmark.

Court documents – a consequence of the administration of justice carried out by members of the judicial process. Court documents - a material carrier of information, which relates to the legal process and comes from its members.

Court documents define the status of the participant of the trial, accompanied by his actions and deeds, which determines their social significance and value.

The most significant type of judicial document is a judicial act.

Ключевые слова: судебные документы; юридические документы; официальные документы; разновидности судебных документов; судебные документы в узком и широком смыслах.

Keywords: court documents; juristic documents; official documents; variations of judicial documents; court documents in the narrow and broad sense.

Понятие «судебные документы» принадлежит к числу тех теоретико-правовых понятий, которые прямо не определяются в законе, однако активно используются в языке юристов-ученых и практиков. Несмотря на широкое распространение понятия «судебный документ» в юридической лексике, его содержание однозначно не определено. Такое положение было бы объяснимо, если бы в юридическом сообществе существовало ясное и недвусмысленное понимание о том, что следует считать судебным документом.

Изучение юридической литературы и судебной практики показывает, что это не так. Исследователи наделяют понятие «судебный документ» различным содержанием, выделяя разнообразные признаки. Следует заметить, что отсутствие определенности в понятии судебного документа может привести к ошибкам в правоприменительной практике.

Перечисленные соображения порождают потребность в достижении терминологической определенности, выяснении содержания понятия «судебный документ» и его соотношения с родовыми и видовыми понятиями. Можно соотнести понятия судебный документ и офици-

альный документ. Определение официального документа содержится в статье 1 Гаагской Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 05.10.1961 (вступила в силу для России 31.05.1992):

1. документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;

2. административные документы;

3. нотариальные акты;

4. официальные пометки: отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверение подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса [2].

Пункт 1 части 6 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации к официальным документам относит документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в т.ч. законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы [3].

Под официальным документом в широком смысле понимается информация, зафиксированная в виде текста и (или) изображения общеобязательным способом (способами), предусматривающим определенные реквизиты, позволяющие его идентифицировать. Данная информация имеет юридическое значение, исходит от государственных органов, органов местного самоуправления или от иных физических или юридических лиц, действующих по полномочию названных органов [10, с. 58].

Широкое определение официального документа дает Е. Львова: это надлежащим образом оформленный материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, исходящей от любых органов и лиц и подтверждающей юридический факт, либо исходящей от имени органов, должностных лиц законодательной, исполнительной, судебной власти и местного самоуправления, независимо от ее характера [6, с. 19].

И. Гричанин и Ю. Щиголев считают, что «официальный документ – это предмет, имеющий официальный источник происхождения. Он должен исходить от государственных органов, иметь определенную форму, реквизиты и издаваться в соответствии с установленной процедурой. По общему правилу, из содержания документа должно быть ясно, кто его оформил (штамп, наименование

и необходимые данные организации, данные должностного лица), кому адресуется документ, чем удостоверяется (печать, штамп, оттиск, подпись и т. п.). Большое значение имеет и регистрация документов. Делается это обычно в соответствующих журналах, специальных книгах и т. п. В необходимых случаях в делах остаются копии» [7, с. 96].

Определение официального документа в узком смысле дается в комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации – это письменный или иной документ, исходящий от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, управленческих структур Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, предоставляющий определенные права, возлагающий обязанности или освобождающий от них, либо удостоверяющий юридические факты или события [5, с. 185].

Можно согласиться с О.Н. Штаб, которая дает следующее определение официального документа: это зафиксированный в определенной форме материальный носитель сведений, предназначенный для удостоверения юридически значимых фактов (событий), исходящий от государственных, муниципальных органов, учреждений, организаций, предприятий различных форм собственности, а также физических лиц, обладающий необходимыми реквизитами и подлежащий регистрации [12, с. 14].

Судебные документы являются значимой разновидностью юридических документов. Юридическая документация представляется средством достижения социального порядка. Многочисленные юридические источники и современное законодательство не содержат четкого определения понятий «юридический документ», «судебный документ». Некоторые ученые отождествляют понятия «юридический документ» и «официальный документ». В свою очередь, разграничение официальных и неофициальных документов – актуальная проблема. Применение такого разграничения к судебным документам поможет решить заявленную задачу – более четко очертить объем понятия «судебные документы».

Согласно статье 5 Федерального закона от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» официальный документ – это произведение печати, публикуемое от имени органов законодательной, исполнительной и судебной власти, носящее законодательный, иной нормативный, директивный или информационный характер [8].

Следует предположить, что понятия «официальный документ» и «судебный документ» - понятия несовпадающие. Безусловно, что большинство судебных документов являются официальными. В частности, к таковым относятся все судебные акты, вынесенные в соответствии с требованиями материального и процессуального права. В тоже время, внепроцессуальные обращения, особое мнение судьи, отмененное судебное решение – не носят официального характера.

Общими признаками юридического документа являются – вовлеченность в правовое регулирование и явное юридическое значение; создание в результате практической деятельности участниками правоотношений; наличие определенных реквизитов [1, с. 22]. Многие исследователи придают реквизитам подлинно «документально-образующее» значение, а также полагают их сопутствующим признаком, определяющим юридическую силу документа [4, с. 12].

Очевидно, что судебные документы обладают всеми общими признаками юридических документов, но в тоже время, имеют свои собственные, особенные признаки. Основным отличительным признаком будет относимость к отправлению правосудия, т. е. связь с деятельностью судебных органов. Можно определить этот признак как значение для отправления правосудия.

Разные судебные документы имеют разное значение для отправления правосудия и разные функции. Судебные документы должны содержать подлинную информацию. В этой связи следует охарактеризовать принцип законности применительно к судебным документам. Законные документы создаются в соответствии с законом и влекущие определенные процессуальные последствия. Законные документы являются официальными. Незаконные документы не обладают юридической силой и попадают в сферу правосудия лишь постольку, поскольку создаются с нарушением действующего законодательства. Обычно такие документы выступают в качестве доказательства противоправной деятельности участников процесса (поддельные и подложные документы).

Судебный документ – следствие деятельности по отправлению правосудия, осуществляемой участниками судебного процесса. Судебная документация – есть внешняя форма отправления правосудия и накопление опыта судебной практики участниками процесса. Признак вовлеченности судебного документа в отправление правосудия – его отличительный признак. К судебным документам относятся и документы, созданные в прошлых судебных процессах или по поводу имевших место судебных разбирательств. Большинство

судебных документов – это индивидуальные правовые документы, обеспечивающие реализацию правовых норм.

Судебные документы определяют статус участника судебного разбирательства, сопровождают его действия и поступки, что определяет их социальное значение и ценность. Судебный процесс должен быть четко регламентирован с целью наиболее полной защиты прав участников, с целью соблюдения законности. Наиболее важные судебные документы влекут возникновение процессуальных правоотношений. Такие судебные документы обладают максимальной ценностью. Форма многих судебных документов определена нормативно. Например, процессуальный закон четко закрепляет содержание судебных актов как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. В тоже время, многие судебные документы носят служебный, подчиненный характер, и имеют минимальное юридическое значение.

Судебный документ – это материальный носитель информации, который относится к судебному процессу и исходит от его участников. Судебный документ закрепляет и констатирует факт совершения процессуально значимых действий. Официальные судебные документы могут исходить от государственных органов, учреждений, общественных объединений, коммерческих и иных организаций, физических лиц. Было бы ошибкой ограничивать источник происхождения судебных документов лишь судом. Судебные документы могут исходить от любого участника судебного процесса. Кроме того, государство в настоящее время делегировало отдельным физическим лицам право издавать различные по своему содержанию документы, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей (частные нотариусы, адвокаты).

В свою очередь, официальные документы подлежат строгому учету, который осуществляется путем их регистрации. Судебные документы формируются в судебное дело, где находятся в определенном порядке, подшитыми и пронумерованными по описи.

Как уже отмечалось, судебный документ должен обладать определенными реквизитами, т. е. обязательным элементом оформления судебного документа. К реквизитам судебного документа можно отнести номер, дату, штамп (печать) и подпись соответствующего должностного лица. Судебный документ в узком смысле, исходящий от судебного органа, должен, кроме того, содержать место составления документа, определенную последовательность изложения содержания и порядок расположения текста, указание соответствующего учреждения, органа.

Судебные документы могут иметь как письменную, так и электронную форму. В научной литературе высказываются предложения об отнесении к числу судебных официальных документов в электронной форме. Сфера применения юридически значимых электронных документов постоянно расширяется. Е.Н. Филенко отмечает, что электронные документы имеют собственные реквизиты, содержание, отличные от бумажных документов, и определяющие специфику их юридического статуса. Под электронным документом необходимо понимать информацию, представленную как форма состояния элементов ЭВМ, официально используемых в информационной системе, которая может быть преобразована в форму, пригодную для однозначного восприятия человеком и имеющую атрибуты для идентификации официального документа [11, с. 60].

В тоже время имеется ряд проблем, связанных с признанием электронного документа официальным. В частности, информация на электронном носителе может быть изменена без желания ее автора, а также без следов такого вмешательства. Применение электронных документов вызывает сложности, которых можно избежать в случае составления бумажных документов. Судебный документ, имеющий электронную форму, может быть признан официальным, если он обладает всеми необходимыми для этого признаками. Основным таким признаком должна считаться электронная цифровая подпись, позволяющая идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. Специальный электронно-информационный комплекс позволяет подтверждать оригинальность сведений и реквизитов документов и факта его подписания конкретным лицом. Это фактически замена печати и подписи в безбумажном документо-обороте. Юридическая сила электронной подписи обеспечивается программно-техническими средствами идентификации и соблюдения установленного режима их использования.

Электронная цифровая подпись равнозначна собственноручной при соблюдении следующих условий:

1. наличия сертификата ключа электронной цифровой подписи;
2. подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе;
3. использования ее в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа.

Согласно Федеральному закону от 06.01.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» последняя есть результат криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа

электронной цифровой подписи. Сертификат ключа – это документ на бумажном носителе или электронный документ с электронной цифровой подписью уполномоченного лица, которые включают в себя открытый ключ электронной цифровой подписи и которые выдаются удостоверяющим центром участнику информационной системы для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи и идентификации владельца сертификата ключа подписи. Последний содержит следующие сведения:

1. уникальный регистрационный номер сертификата ключа, период срока действия;
2. фамилию, имя и отчество владельца или его псевдоним;
3. наименование и место нахождения удостоверяющего центра, выдавшего сертификат;
4. сведения об отношениях, при осуществлении которых используется электронный документ;
5. наименование средств электронной цифровой подписи, с которыми используется данный ключ электронной цифровой подписи [9].

В обыденном значении под судебным документом подразумевают судебные акты суда, но этим не исчерпывается объем данного понятия.

Учитывая изложенное, можно дать определение судебного документа в широком и узком смыслах. Судебный документ в узком смысле – это документ, вовлеченный в практику организации судопроизводства участниками процесса, составленный в соответствии с требованиями процессуального закона с целью реализации своих процессуальных прав. Это всегда официальный документ, соответствующий принципу законности.

Судебный документ в широком смысле – это документ, имеющий отношение к отправлению правосудия, имеющий значение для юридической практики (при этом он может не обладать признаками законности и официальности).

Список литературы:

1. Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов. Курс лекций. – М.: РАП, 2006. – 88 с.
2. Гагская Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года). СП «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/popular/>(дата обращения: 24.11.2015).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят 18.12.2006. № 230-ФЗ [электронный ресурс] – СП «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/popular/> (дата обращения: 20.11.2015).
4. Делопроизводство (Организации и технологии документационного обеспечения управления): учебник для вузов / Под ред. Т.В. Кузнецовой. М.: ЮНИТИ, 2001. – 359 с.
5. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. – 1044 с.
6. Львова Е., Макаров А. Официальный документ как предмет преступления // Российская юстиция. 2000. № 10.
7. Постатейный научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 7-е изд. – М.: А:приор, 2012. 5. Гричанин И.Г., Щиголов Ю.В.
8. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов». «Собрание законодательства РФ», 02.01.1995, № 1, ст. 1.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
10. Федин А. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ // Уголовное право. 2008. № 3.
11. Филенко Е.Н. Развитие понятия «документ» с внедрением новых информационных технологий // Делопроизводство. – 2006. – № 2. – С. 60.
12. Штаб О.Н. Официальные и иные документы: понятие, признаки, вопросы квалификации преступлений: учебное пособие /О.Н. Штаб, О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – 28 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН

Ибрагимова Айгуль Ринатовна

главный специалист

*Российского государственного военного историко-культурного
центра при Правительстве Российской Федерации*

РФ, г. Москва

E-mail: aygulrinatovna@mail.ru

FEATURES OF FORMATION OF THE LEGISLATION ON PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS

Aigul Ibragimova

*chief Expert the Russian State Military History and Culture Centre
of the Russian Government,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье сравниваются структуры и анализируется содержание норм региональных законов о патриотическом воспитании граждан. Предлагается структура и содержание разделов модельного закона о патриотическом воспитании граждан в Российской Федерации.

ABSTRACT

The article compares the structure and analyzes the content of the norms of regional laws on Patriotic education of citizens. The structure and content of the sections of the model law on Patriotic education of citizens in the Russian Federation.

Ключевые слова: законы субъектов Российской Федерации о патриотическом воспитании граждан; модельный закон о патриотическом воспитании граждан в Российской Федерации.

Keywords: laws of subjects of the Russian Federation on Patriotic education of citizens; a model law on Patriotic education of citizens in the Russian Federation.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [21]. Патриотическое воспитание, наряду с гражданским, духовным и нравственным воспитанием, выделено в самостоятельное направление воспитательного процесса. В этой связи представляет интерес законодательное сопровождение патриотического воспитания в стране.

В условиях отсутствия федерального закона «О патриотическом воспитании граждан в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации идет процесс формирования регионального законодательства по организации и управлению сферой патриотического воспитания граждан. К концу 2015 года в 19 субъектах Российской Федерации были приняты законы, предметом правового регулирования которых является деятельность в сфере патриотического воспитания граждан. Это Республики Адыгея [11], Алтай [12],

Бурятия [13], Коми [14], Ненецкий автономный округ [8], Краснодарский край [6], Брянская [1], Владимирская [2], Вологодская [3], Воронежская [4], Калужская [5], Московская [7], Новосибирская [9], Орловская [10], Рязанская [15], Саратовская [16], Смоленская [17], Тюменская [18], Ульяновская [19] области.

Структурно и содержательно законы субъектов Российской Федерации о патриотическом воспитании различаются. Отражая особый подход законодателя к роли закона в организации патриотического воспитания граждан в регионе, они в то же время закладывают определенные теоретические начала в законодательном регулировании сферы патриотического воспитания и, безусловно, значимы для периодизации развития законодательства в данной сфере общественных отношений.

В статье предпринята попытка провести анализ структуры действующих в субъектах Российской Федерации законов о патриотическом воспитании выделить общие и отличительные нормы.

Прежде всего, следует указать общие для всех законов статьи и нормы регулирования.

1. Трактовка понятия «патриотическое воспитание».

Содержится в законах всех указанных субъектов Российской Федерации, за исключением закона Республики Адыгея [11]. В понятие включены ожидаемые результаты деятельности (формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов родины); указан метод деятельности (систематически и целенаправленно); перечислены структуры, ответственные в регионе за деятельность по патриотическому воспитанию граждан, их полномочия.

Вместе с тем, прослеживается разность подходов региональных законодателей к определению сути деятельности по патриотическому воспитанию. Например, в законе Ненецкого автономного округа прямое указание на вовлеченные в процесс структур замещено обезличивающим термином «субъекты патриотического воспитания» [8]. В Новосибирской области для целей закона под патриотическим воспитанием понимается деятельность, связанная с реализацией мероприятий патриотической направленности [9].

Наиболее конструктивным представляется подход, реализованный в законе Республики Бурятия. В законе обстоятельно регламентировано, что патриотическое воспитание граждан осуществляют: органы государственной власти Республики Бурятия, государственные органы и подведомственные им государственные учреждения, органы

местного самоуправления в Республике Бурятия и подведомственные им организации, семья, граждане, казацки общества Республики Бурятия, трудовые и воинские коллективы, образовательные и научные организации, учреждения молодежной политики, культуры и искусства, общественные объединения и некоммерческие организаций, религиозные конфессии, средства массовой информации и иные субъекты [13]. Эта детальность предъявляет серьезные требования к деятельности самих организаций, налагает на них обязанности.

2. Определение целей, задач, принципов патриотического воспитания включено во все 19 региональных законов. Однако содержательно они различаются. Например, в законе Воронежской области цель патриотического воспитания определена как «формирование и развитие профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах общественной жизни, особенно в процессе военной и правоохранительной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности, повышение мотивации к военной службе» [4]. В Республике Коми [14], Ненецком автономном округе [8], Вологодской [3], Тюменской [18] областях целью названо формирование патриотических чувств и сознания граждан, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности, способности проявить себя в укреплении государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

3. Распределение полномочий в сфере патриотического воспитания. Распределение полномочий важно для структуризации и систематизации в регионе деятельности по патриотическому воспитанию, проанализировав проведенное распределение полномочий можно ответить на вопросы кто, как, какие функции осуществляет и за что ответственно в регионе, устанавливать критерии эффективности деятельности отдельных структур в сфере патриотического воспитания.

В большинстве региональных законов распределение полномочий закреплено специальными статьями. Исключением является закон Новосибирской области [9]. Как правило, полномочия разграничиваются между региональными законодательными органами, Главой субъекта Российской Федерации, высшим органом исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Продолжая политику определения места, роли и вклада каждого органа государственной власти в реализацию задач по патриоти-

ческому воспитанию отдельные субъекты Российской Федерации включают в законы статьи об уполномоченном органе в сфере патриотического воспитания (Брянская область [1]), о полномочиях государственных органов, осуществляющих функции по выработке региональной политики, нормативно-правовому регулированию в сфере образования и науки, молодежной политики, в сфере физической культуры и спорта, в сфере культуры, в сфере печати и средств массовых коммуникаций (Воронежская [4], Орловская [10] области, Краснодарский край [6] и др.).

Представляется, что детальная регламентация в законе полномочий отдельных государственных органов предпочтительна и эффективна для задач развития региональной системы патриотического воспитания граждан.

4. Определение основных направлений деятельности в сфере патриотического воспитания граждан. Данная норма присутствует в большинстве региональных законов. В числе приоритетных направлений деятельности: нормативно-правовое регулирование; научное, методическое, информационное обеспечение сферы патриотического воспитания; осуществление взаимодействия государственных органов и общественных организаций; организация и проведение мероприятий; поддержка и содействие деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих мероприятия в сфере патриотического воспитания; организация деятельности патриотических и военно-патриотических, военно-исторических и культурно-исторических, военно-технических и военно-спортивных клубов и объединений, клубов и учебных пунктов будущего воина, офицера и др. Перечень направлений деятельности обширен, связан с принятыми в регионе задачами патриотического воспитания.

Вместе тем, законодатели Ненецкого автономного округа [8], Орловской [10], Рязанской [15], Ульяновской [19] областей не уточнили в законах в виде отдельной статьи основные направления деятельности в сфере патриотического воспитания граждан.

5. Координация деятельности по патриотическому воспитанию граждан. В целях обеспечения взаимодействия субъектов патриотического воспитания, осуществления согласованной единой политики, а также коллегиальной выработки решений, способствующих развитию системы патриотического воспитания, субъектами Российской Федерации создаются Координационные советы по патриотическому воспитанию. Данная норма нашла отражение в большинстве региональных законов, исключение составляют законы

о патриотическом воспитании республик Адыгея [11], Алтай [12], Брянской [1], Калужской [5], Новосибирской [9], Саратовской [16], Рязанской [15] областей.

В настоящее время в региональных законах реализованы два подхода к образованию и организации деятельности этого коллегиального органа управления. Суть первого подхода заключается во включении в региональный закон специальной нормы о создании и деятельности Координационного совета по патриотическому воспитанию. Данный подход реализован в Вологодской [3], Воронежской [4], Рязанской [16], Смоленской [17] областях, Республиках Бурятия [13], Коми [14], Ненецком автономном округе [8] и др.

Второй подход предполагает использование механизма распределения и закрепления полномочий между региональными органами законодательной и исполнительной власти. В соответствии с ним сформулированы нормы законов о патриотическом воспитании во Владимирской [2], Калужской [5], Ульяновской [19] областях. Например, в законе Владимирской области обеспечение координации деятельности в сфере патриотического воспитания отнесено к полномочиям губернатора Владимирской области [2]. В соответствии с полномочиями губернатором области принято постановление от 20.10.2003 № 507 (ред. от 26.03.2015) «О создании областного координационного совета по патриотическому воспитанию населения Владимирской области и Центра патриотического воспитания населения Владимирской области» [20].

6. Финансирование деятельности по патриотическому воспитанию граждан является одной из самых острых проблем развития системы патриотического воспитания. Анализ региональных законов позволяет выделить следующие формулировки финансовой поддержки патриотического воспитания за счет средств региональных бюджетов:

- на финансирование расходов, связанных с реализацией законов о патриотическом воспитании граждан в пределах средств, предусмотренных на эти цели в региональных бюджетах на соответствующий финансовый год и плановый период (Краснодарский край [6], Московская область [7], Калужская [5], Новосибирская [9], Орловская [10], Тюменская [18] области и др.);

- на поддержку военно-патриотических объединений, общественно-государственных организаций, участвующих в осуществлении военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи, и проведение публичных мероприятий (Воронежская область [3]);

- на финансовое обеспечение действующих государственных программ (Республика Бурятия [13], Брянская область [1]).

Отсутствие в законах ряда субъектов Российской Федерации положений об источниках и порядке финансового обеспечения деятельности в сфере патриотического воспитания граждан не указывает на отсутствие в названных субъектах финансовой поддержки этого направления, но ощутимо ограничивает объемы финансирования данной сферы (Республика Адыгея [11], Владимирская [2], Вологодская [3], Саратовская [16], Смоленская [17], Рязанская [15], Ульяновская [19] области, Ненецкий автономный округ [8]).

Как форму финансирования деятельности в сфере патриотического воспитания следует рассматривать государственную поддержку социально-ориентированных некоммерческих организаций. Эта норма включена в законы Ненецкого автономного округа [8], Вологодской [3], Рязанской [15], Орловской [10] и др. областей).

Особого внимания заслуживают нормы, которые в виде самостоятельной статьи представлены в законах лишь отдельных субъектов Российской Федерации. Их роль в патриотическом воспитании граждан прошла проверку временем, доказала свою эффективность и в рамках совершенствования регионального законодательства о патриотическом воспитании граждан должна быть учтена. В их числе участие в патриотическом воспитании поисковых объединений и поисковых отрядов, волонтеров (включено Республикой Коми [14], Тюменской областью [18]); создание регионального бюджетного учреждения, действующего в сфере патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи (включено Воронежской [4], Ульяновской [19] областями); использование копии Знамени Победы (включено Калужской областью [5]); проведение публичных мероприятий, посвященных памятным датам и памятным дням России (включено Вологодской областью [3]).

Таким образом, сравнительный анализ действующих в 2015 году региональных законов о патриотическом воспитании граждан позволяет предложить модель Закона по патриотическому воспитанию граждан.

Раздел «Общие положения» должен включать следующие статьи: правовая основа патриотического воспитания; основные понятия, используемые в Законе; объекты и субъекты патриотического воспитания; цель, задачи и принципы патриотического воспитания; система патриотического воспитания.

Раздел «Полномочия органов государственной власти в сфере патриотического воспитания граждан» должен включать статьи:

полномочия законодательного органа в сфере патриотического воспитания; полномочия высшего исполнительного органа государственной власти; полномочия в сфере патриотического воспитания органа исполнительной государственной власти, осуществляющего функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования в сфере образования; полномочия в сфере патриотического воспитания органа исполнительной государственной власти, осуществляющего функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования в сфере культуры; полномочия в сфере патриотического воспитания органа исполнительной государственной власти, осуществляющего функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования в сфере физической культуры и спорта; полномочия в сфере патриотического воспитания органа исполнительной государственной власти, осуществляющего функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования в сфере печати и средств массовых коммуникаций; полномочия в сфере патриотического воспитания органа исполнительной государственной власти, осуществляющего функции по выработке региональной политики, нормативного правового регулирования в сфере молодежной политики.

Раздел «Механизмы реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания» должен включать статьи: государственные программы в сфере патриотического воспитания; Координационный совет по патриотическому воспитанию граждан; уполномоченный орган в сфере патриотического воспитания, его функции и полномочия; региональный центр патриотического воспитания и допризывной подготовки; взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления при осуществлении патриотического воспитания граждан; финансовое обеспечение деятельности в сфере патриотического воспитания.

Раздел «Участники системы патриотического воспитания» должен включать статьи: участие органов местного самоуправления в патриотическом воспитании; участие волонтеров (добровольцев) в патриотическом воспитании граждан; участие общественных объединений и некоммерческих организаций в патриотическом воспитании граждан; участие поисковых объединений и поисковых отрядов в патриотическом воспитании граждан.

Раздел «Основные направления деятельности в сфере патриотического воспитания граждан» должен включать статьи: основные направления деятельности в сфере патриотического воспитания; государственная поддержка социально ориентированных

некоммерческих организаций, осуществляющих мероприятия в рамках патриотического воспитания; использование копий Знамени Победы; увековечение памяти военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы в мирное время; поддержка военно-патриотических объединений; проведение публичных мероприятий, посвященных памятным датам и памятным дням России и др.

Список литературы:

1. Закон Брянской области от 06.04.2015 № 26-З «О патриотическом воспитании в Брянской области» (принят Брянской областной Думой 26.03.2015) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
2. Закон Владимирской области от 10.08.2015 № 99-ОЗ «О патриотическом воспитании во Владимирской области» (принят постановлением ЗС Владимирской области от 29.07.2015 № 196) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
3. Закон Вологодской области от 10.06.2014 № 3385-ОЗ «О патриотическом воспитании в Вологодской области» (принят Постановлением ЗС Вологодской области от 28.05.2014 № 365) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
4. Закон Воронежской области от 06.10.2010 № 103-ОЗ (ред. от 05.05.2015) «О патриотическом воспитании в Воронежской области» (принят Воронежской областной Думой 30.09.2010) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
5. Закон Калужской области от 01.07.2013 № 444-ОЗ (ред. от 05.12.2014) «О патриотическом воспитании в Калужской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 20.06.2013 № 858) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
6. Закон Краснодарского края от 30.12.2013 № 2867-КЗ (ред. от 06.02.2015) «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Краснодарском крае» (принят ЗС КК 25.12.2013) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
7. Закон Московской области от 13.07.2015 № 114/2015-ОЗ «О патриотическом воспитании в Московской области» (принят постановлением Мособлдумы от 25.06.2015 № 9/133-П) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
8. Закон Ненецкого автономного округа от 27.05.2015 № 75-ОЗ «О патриотическом воспитании в Ненецком автономном округе» (принят Собранием депутатов НАО 21.05.2015) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).

9. Закон Новосибирской области от 01.07.2015 № 568-ОЗ «О патриотическом воспитании в Новосибирской области» (принят постановлением Законодательного Собрания Новосибирской области от 25.06.2015 № 568-ЗС) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
10. Закон Орловской области от 05.06.2015 № 1790-ОЗ «Об основах патриотического воспитания в Орловской области» (принят ООСНД 29.05.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
11. Закон Республики Адыгея от 06.08.2015 № 446 «О патриотическом воспитании» (принят ГС – Хасэ РА 29.07.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
12. Закон Республики Алтай от 07.07.2015 № 40-ПЗ «О патриотическом воспитании в Республике Алтай» (принят ГСЭК РА 24.06.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
13. Закон Республики Бурятия от 14.10.2015 № 1328-V «Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан в Республике Бурятия» (принят Народным Хуралом РБ 24.09.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
14. Закон Республики Коми от 23.06.2015 № 52-ПЗ «О патриотическом воспитании граждан в Республике Коми» (принят ГС РК 11.06.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
15. Закон Рязанской области от 20.05.2015 № 24-ОЗ «Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан в Рязанской области» (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 29.04.2015 № 128-V РОД) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
16. Закон Саратовской области от 24.12.2010 № 228-ЗСО (ред. от 02.04.2014) «О военно-патриотическом воспитании в Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 22.12.2010) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
17. Закон Смоленской области от 10.07.2014 № 94-з «О патриотическом воспитании в Смоленской области» (принят Смоленской областной Думой 10.07.2014) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
18. Закон Тюменской области от 07.05.2015 № 41 «О патриотическом воспитании граждан в Тюменской области» (принят Тюменской областной Думой 23.04.2015) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).

19. Закон Ульяновской области от 29.12.2014 № 221-ЗО «О правовом регулировании отдельных вопросов в сфере патриотического воспитания граждан» (принят ЗС Ульяновской области 25.12.2014) /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
20. Постановление губернатора Владимирской области от 20.10.2003 № 507 (ред. от 26.03.2015) «О создании областного координационного совета по патриотическому воспитанию населения Владимирской области и Центра патриотического воспитания населения Владимирской области» /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» /[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2015).

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Реуцкая Елена Александровна

*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры
гражданского и хозяйственного права,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ляшко Анастасия Алексеевна

*студент 4 курса,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: liashko2009@yandex.ru*

BUSINESS DEVELOPMENT IN BELARUS

Helen Reuckay

*master of Laws, a senior lecturer in civil and commercial law,
the Academy of Public Administration under the egos of the President
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk*

Nastay Liashko

*student, the Academy of Public Administration under the egos
of the President of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk*

АННОТАЦИЯ

Изучение истории различных общественных отношений представляется интересным с целью выявления закономерностей развития. Целью исследования являлось определение начального этапа зарождения предпринимательских отношений на территории Беларуси, а также изучение всей истории предпринимательства на различных этапах становления белорусской государственности. Основными методами при исследовании явились историко-правовой, сравнительный метод, анализ, методы индукции и дедукции. Результат исследования показал, что зарождение предпринимательства можно отнести к IX веку н. э., первые законодательные закрепления регулирования предпринимательских отношений относятся к XVI веку, а самым активным этапом в развитии предпринимательства считается конец XX – начало XXI века.

ABSTRACT

Studying of the history of entrepreneurship is an interesting process. Determination the beginning of the birth of entrepreneurship in Belarus was the purpose of the exploration, and to trace the development of entrepreneurship at various stages of history was the purpose of the exploration too. There was used historical-legal method, comparative method, analysis, deduction and induction. We came to the conclusion that the emergence of entrepreneurship in Belarus began in the 9th century. In the 16th century the first legislative strengthening entrepreneurship was. The end of the 20th century – beginning of the 21th century is the most active period of business development.

Ключевые слова: предпринимательство; зарождение; Полоцкое княжество; Великое княжество Литовское; Гражданский кодекс 1923 год, СССР.

Keywords: entrepreneurship; the origin; the principality of Polotsk; the Grand Duchy of Lithuania; the Civil Code of 1923; the Soviet Union.

В настоящее время в Республике Беларусь активно развивается малый и средний бизнес. По официальным данным в Беларуси около 50 000 юридических лиц и около 200 000 индивидуальных предпринимателей. Государство оказывает всяческую помощь предпринимателям, устанавливая льготное налогообложения, выделяя деньги на финансирование малого и среднего бизнеса и т. д. Предпринимательская деятельность регулируется многочисленными правовыми актами, например, Гражданским кодексом Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего бизнеса», Положением о государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь № 1 от 16.01.2009 и иными правовыми актами.

Большинство исследователей, например М.В. Анджелова, Ж.Е. Бруцкая, С.В. Дадалко и другие, придерживаются мнения, что развитие предпринимательства в его основном назначении на территории Республики Беларусь началось в конце XIX века, и чаще всего связывают этот момент со вступлением в юридическую силу Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19.11.1986 года. Именно поэтому представляется интересным изучение истории и развития предпринимательской деятельности на территории Беларуси.

В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Беларусь, предпринимательская деятельность включает в себя следующие компоненты: 1) субъекты предпринимательской деятельности: юридические и физические лица; 2) получение прибыли; 3) выполнение работ или оказание услуг для реализации другим лицам. Получение прибыли может быть от разного рода деятельности: использования имущества, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных для продажи, т. е. одним из направлений предпринимательской деятельности физических и юридических лиц может быть торговля. Торговля представляет собой экономическую деятельность, направленную на осуществление обмена товаров, покупку или его продажу, а также связанные с этим процессы, например, обслуживание покупателей, перевозка и доставка товаров, хранение

товаров, упаковка и т. д. [3, с. 765]. Торговля и торговая деятельность, как один из важнейших видов предпринимательской деятельности, появились одновременно с товарно-денежными отношениями в период разложения первобытнообщинного строя. В рабовладельческом и феодальном обществах, где господствовало натуральное хозяйство, преобладала внешняя торговля, которая охватывала незначительную часть продуктов производства и обслуживала преимущественно личное потребление господствующего класса. Торговля на территории Беларуси зародилась во время появления первых государственных образований. Первые государства, а следовательно и первые торгово-экономические отношения на территории Беларуси, появляются в IX веке – Полоцкое и Туровское княжества. Первые исторические сведения о Полоцке летописи относят к 862 г. Экономической основой Полоцкой земли кроме традиционного земледелия, было ремесло и торговля, а также выгодное геополитическое положение княжества. Центральное место в межгосударственных и международных торговых отношениях Полоцка с другими европейскими регионами, Византийской империей, странами арабского Востока, Персией отводилось знаменитому пути «из варяг в греки». Основными объектами торговли являлись шерсть, масло, зерно. Первоначально торговля представляла собой обмен равнозначными товарами, впоследствии товары стали обменивать на национальную валюту: золотые, серебряные, бронзовые монеты.

На законодательном уровне, торговцы, как субъекты гражданских правовых отношений появляются в Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 года. Обратив внимание, что первыми предпринимателями ВКЛ являлись жители городов, у которых единственным источником доходом являлась торговля. Отметим, что занятие торговлей и ремеслом в Великого княжества Литовского считалось недостойным делом, что подтверждается тем, что шляхтич, который занимался торговлей мог лишиться честного имени и своего имущества. Однако, Статут Великого княжества Литовского 1588 года вносит свои послабления, разрешив шляхте осуществлять предпринимательскую деятельность в виде торговли зерном, выращенном на своих землях, и только в пределах территории Великого княжества Литовского [2]. Еще одним доказательством существования предпринимательства на территории Великого княжества Литовского могут служить юридики – части городов и предместий в ВКЛ, которые обладали независимым статусом, на которые не распространялась административная и судебная власть местного самоуправления. Юридики, принадлежащие чаще всего

крупным магнатам, князьям, монастырям, под влиянием развития торгово-денежных отношений становились крупными ремесленническими и торговыми центрами. Первые упоминания о юридиках относятся к 1569 году [2].

С установлением на территории Беларуси советской власти и введением Гражданского кодекса БССР 1923 года на законодательном уровне закрепляется понятие юридического лица, как объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде [1]. Законодатель выделял следующие виды юридических лиц: полное товарищество, простое товарищества, товарищество на вере, товарищество с ограниченной ответственностью, открытое акционерное товарищество. Отметим, что каждое из этих видов товарищества создавалась для ведения торговли и промысла.

С 1927 г. Советское правительство провело ряд экономических и административных мер, направленных на вытеснение частного капитала. Запрещалась всякого рода частная торговля, перевозка пассажиров и грузов, производство из своих материалов одежды, обуви и др. Запрет распространился на всю сферу торговли, посредничество, перерабатывающее производство. Такое положение было до 1987 г., когда был введен в действие закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19.11.1986 года.

Таким образом, проведя анализ истории развития предпринимательских отношений, можно прийти к выводу, что истоки зарождения предпринимательской деятельности относятся к IX веку и неразрывно связаны с появлением первых государств на территории Беларуси. Развитие предпринимательской деятельности продолжалось и во времена Великого княжества Литовского, о чем свидетельствуют нормы писаного право, и во времена становления советской власти. Застой в развитии предпринимательской деятельности приходится на период 30–80 гг. XIX века, который был прерван введением Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19.11.1986 года.

Список литературы:

1. История гражданского права России. – Минск, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: file:///C:/Users/student/AppData/Local/Temp/_tc/index.html. Дата доступа: 17.10.2015 г.
2. История Беларуси IX–XVIII веков. Первоисточники. – Минск, 2015 [Электронный ресурс] – Режим Доступа: – URL: http://starbel.narod.ru/statut1588.htm. – Дата доступа: 02.04.2015.
3. Топорнин Б.Н. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – 1272 с.

СВОБОДА И ТЕОРИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Свергузов Дмитрий Шамилович

*магистр юриспруденции, аспирант кафедры теории государства
и права Уральского государственного юридического университета
РФ, г. Екатеринбург*

E-mail: Dmitrij.swergusov@mail.ru

FREEDOM AND THEORY OF LAW

Dmitry Sverguзов

*master of Law, graduate student of theory of law Ural State Law University
Russia, Yekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению взаимосвязи явления свободы и концепций правопонимания. Рассматриваются основные положения позитивизма и естественно-правовой доктрины с точки зрения их соотношения со свободой человека. Свобода рассматривается в рамках человеческого бытия. В связи с чем, наибольшую актуальность исследования приобретает философия гуманистического права, автором которой является С.С. Алексеев.

ABSTRACT

The article deals with the phenomenon of the relationship of freedom and concepts of law. The basic position of positivism and natural law doctrine in terms of their relation to the freedom of man. Freedom is seen as part of the teachings of Immanuel Kant proposed a reasonable person beginning. In this connection, the greatest relevance of the study takes a humanistic philosophy of law, authored by S.S. Alekseev.

Ключевые слова: теория правопонимания; свобода, позитивизм; естественное право; гуманистическая теория права.

Keywords: theory of law; freedom; positivism; natural law; humanistic theory of law.

Многими советскими и зарубежными правоведами ставился вопрос о соотношении свободы и права, их значения для современного понимания и гармоничного слияния в единое целое этих двух

эмпирических явлений, а так же дальнейшем отражении их в действующем законодательстве.

Основными теориями, рассматривающими право, как институт социального регулирования в обществе, выступают позитивизм и естественная теория права.

В настоящей статье будут рассмотрены не только позитивистская и естественная теории права, а также производные от данных теорий нормативистская, либертарно-юридическая и гуманистическая теории, как имеющие наибольший интерес в связи с существующими в них глубинными противоречиями в вопросах о сущности и основных элементах права.

Позитивизм как философское направление зародилось в XIX веке. Его суть заключается в том, что источником подлинного «положительного» (позитивного) знания могут быть лишь отдельные конкретные (эмпирические) науки и их синтетические объединения. Основателем данного направления считается французский философ О. Конт [9, с. 170–172].

Параллельно философскому направлению в юридической науке стало складываться новое направление в учении о праве – юридический позитивизм (Дж. Остин, К. Бергбом, Г.Ф. Шершеневич и др.).

Одним из первых представителей юридического позитивизма принято считать Джона Остина. В 1861 году после смерти автора выходит в свет книга «Сфера юриспруденции», в 1863 – «Лекции о юриспруденции, или Философия позитивного права».

Задачей позитивной теории Дж. Остин определял изложение основных юридико-догматических понятий права [3, с. 574–577; 7, с. 142–144]

Развитие юридического позитивизма нашло своё отражение в нормативистском учении о праве. Основоположником нормативизма или легизма считается автор работы «Чистое учение о праве» Ганс Кельзен.

Суть своих взглядов Кельзен выразил в сформулированном им определении права, согласно которому право представляет собой совокупность норм абстрактного долженствования [5, с. 8–16, 50–52].

В силу отождествления права и закона, а также полного отрицания иных качественных элементов права, таких как правовое сознание, правовая культура, правовой режим, нормативизм отвергает правовые ценности права и признаёт лишь ценности закона. Характерными чертами легизма являются общеобязательность и нормативность закона.

Однако, узкий подход к пониманию права, представленный нормативистской трактовкой права, лежащей в русле методологии юридического позитивизма, приводит к тому, что все явления человеческой жизни сторонники указанного направления пытаются заключить в юридические рамки (рамки правового регулирования), что не всегда может быть признано логически обоснованным и разумным.

С точки зрения различия права и закона теория правопонимания различает естественное и позитивное право. Если легизм отождествляет право и закон, то естественное право имеет в своем основании существенные различия между этими правовыми категориями.

В отличие от позитивного естественное право проистекает из природы человека, человеческого разума, всеобщих моральных и нравственных принципов.

Основными постулатами естественно-правовой концепции права можно назвать категорические императивы И. Канта, которые в полной мере вобрали в себя сущность данной концепции [4].

Главной заслугой концепции естественного права является внедрение в право его субъекта – разумного человека.

На базе естественно-правовой доктрины в 60–80 гг. прошлого столетия В.С. Нерсесянцем разработана либертарная концепция права (юридический либертаризм) [8, с. 162–178; 10, с. 17–31].

Юридический либертаризм сущностными элементами права признаёт формальное равенство, свободу и справедливость. Право как формальное равенство в либертарной концепции права представляет собой равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере.

Согласно представленной точке зрения, условием достижения социальной свободы является равенство субъектов общественных отношений. «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы» [6, с. 4]. Равноправие выступает как форма общественных отношений независимых субъектов, подчиняющих своё поведение системе общественных норм.

Несколько иной подход в развитии и воплощении свободы в праве, представлен в гуманистической теории правопонимания.

Приоритет основных прав и свобод человека крупнейшим теоретиком и популяризатором права С.С. Алексеевым был положен в основу концепции гуманистической теории права.

Её основные положения берут своё начало в теории естественного права, сформировавшейся в XVIII веке в трудах

виднейших представителей немецкой классической философии И. Канта [1] и Ф.В.Й. Шеллинга, а также дальнейшего её развития в трудах И.А. Покровского, Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева и др. Итогом развития идей которых, стала философия гуманистического права.

В философии гуманистического права свобода выступает в качестве самой сути, центрального звена философского обоснования права. Разум по своей сути есть свобода; свобода разума является неотделимым и главным атрибутом человека [2, с. 524–602], указывает С.С. Алексеев.

Именно этот факт даёт возможность автору дать чёткое определение философии гуманистического права, как характеристики явлений в жизни общества, сконцентрированных вокруг человека, человеческих ценностей и интересов, т. е. в персоноцентристском значении.

Кроме того, гуманистическая теория, с точки зрения Алексеева, имеет тождественное значение с «Философией правозаконности» (юридический термин также введён в правовой оборот С.С. Алексеевым).

Одной из главных заслуг гуманистической теории права С.С. Алексеева следует признать внедрение в правовую действительность, а следовательно, и в право, таких его элементов как, правовое сознание, правовая культура, и правовой прогресс.

Особое значение при исследовании философии гуманистического права приобретает такой элемент правовой действительности как правосознание, так как право выступает только одним из элементов формирования общественного сознания и выражает определённые духовные ценности.

Таким образом, при исследовании свободы, как сущностного элемента права, естественного, разумного начала человека, гуманистическая теория права стоит на порядок выше иных теорий правопонимания. Её сущностные элементы имеют важнейшее значение при формировании институтов гражданского общества и правового государства.

Поставленные гуманистические цели, ставят во главу угла, личность, её права и законные интересы, развитие правового сознания и правовой культуры российского общества.

В свою очередь особым характеризующим признаком развития гражданского общества и государства выступает режим законности, который должен присутствовать во всех сферах жизнедеятельности общества и гарантироваться институтами государства и права.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Самое святое, что было у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Инфра-М, 1998.
2. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: НОРМА. 1998.
3. История политических и правовых учений: учебник/ В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2009.
4. Кант И. Критика практического разума, изд. «Наука», СПб., 2007.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве, - М, АН СССР ИНИОН, 1987.
6. Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юрист, 1996.
7. Проблемы общей теории права и государства, под общ. реакцией В.С. Нерсесянца – М.: Норма, 2001.
8. Проблемы теории права и государства. Учебник под ред. В.С. Нерсесянца. – М. Норма, 2001.
9. Спиркин А.Г. Философия: учебник – М.: изд. Юрайт, 2011.
10. Философия права. Учебник. под. ред. В.С. Нерсесянца – М.: ИНФА М, 1997.

СЕКЦИЯ 13.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ОФФШОРНЫЕ ЮРИСДИКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Бурцев Андрей Сергеевич

*канд. юрид. наук, доцент НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

Оганесян Кристина Оганесовна

*магистрант НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*

E-mail: k-oganesjan@rambler.ru

OFFSHORE JURISDICTIONS AS INSTRUMENT OF TERRORISM FINANCING

Andrey Burtsev

*cand. of juridical sciences, associate professor of NSU "BelSU",
Russia, Belgorod*

Christina Oganesyanyan

*undergraduate of NSU "BelSU",
Russia, Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос об использовании оффшорных зон для финансирования террористических актов и террористических организаций. Выделены основные недостатки правового регулирования деятельности компаний в оффшорах, позволяющие им обеспечивать «грязными» деньгами террористическую деятельность. Акцентируется внимание на комплексном решении проблем борьбы с финансированием терроризма.

ABSTRACT

In article the question of use of offshore zones for financing the terrorism acts and the terrorist organizations is considered. The main shortcomings of legal regulation the companies activity of the offshore allowing them to provide with «dirty» money terrorist activity are allocated. The attention is focused on the complex solution of problems of fight against financing of terrorism.

Ключевые слова: финансирование терроризма; оффшорные зоны; легализация преступных доходов.

Keywords: terrorism financing; offshore zones; legalization of the criminal income

В преамбуле международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которая принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999, говорится о том, что финансирование, к которому могут получить доступ террористы, напрямую влияет на количество и тяжесть актов международного терроризма [1].

Отмывание денег выступает финансовой основой террористической деятельности. Одним из инструментов легализации денежных средств, полученных преступным путём, и финансирования террористической деятельности являются оффшорные зоны. Принимая во внимание современную мировую обстановку – увеличение экстремистских и террористических организаций, многие страны в соответствии с международной политикой с каждым годом разрабатывают и применяют всё более эффективные меры по борьбе с финансированием терроризма в оффшорных экономических зонах.

Для эффективного противодействия финансированию актов терроризма и финансированию террористических организаций необходимо, чтобы все государства тесно сотрудничали между собой и оказывали всяческую помощь. В частности, это касается обмена информацией между субъектами финансового мониторинга, внутренние операционные системы которых автоматически проверяют зарегистрированных клиентов и участников финансовых операций на предмет выявления наличия их в перечне физических лиц и организаций, принимающих участие в террористической деятельности.

В настоящее время законодательной основой борьбы с финансированием терроризма в России являются: международные правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон

от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также правовые акты Банка России и Комитета по финансовому мониторингу.

Использование оффшорных юрисдикций создаёт благоприятные условия для функционирования международного терроризма. Соответствующие комплексы мер по борьбе с финансированием терроризма вырабатываются Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Данные комплексы мер есть в большинстве стран мира, в частности в России эти усилия регулируются Законом № 115-ФЗ от 2001 года [5]. Они подразумевают, в первую очередь, проверку документов и участников потенциально опасных сделок. Оффшорные юрисдикции предоставляют широкие возможности для достижения незаконных целей практически неограниченному кругу лиц в любом регионе. Благодаря упрощённой процедуре регистрации, сохранения конфиденциальности сведений о лицах, зарегистрировавших такую компанию, множеству налоговых и других льгот криминальные организации используют оффшорные зоны в качестве источника финансирования террористической деятельности.

Таким образом, отношение к оффшорным экономическим зонам в мире существенно меняется в связи с криминализацией «отмывания» денег и использования их в преступных целях.

В 2013 году после скандала с Кипром, в оффшорных юрисдикциях которого находились «чёрные» деньги, появились новые пристанища для аккумуляции этих денежных средств. По сообщениям зарубежных агентств, «грязные» деньги стали появляться в оффшорных секторах Литвы, а также всё активнее перетекать в азиатские оффшорные зоны Сингапура и Гонконга. Проблема заключается в том, что благодаря международным системам перевода денежные средства попадают на банковские счета любой страны моментально, а практика международных запросов и оперативной работы требует соблюдения таких формальностей, как языковой перевод, поиск доказательств и дополнительных материалов. Таким образом, быстрый обмен информацией между структурами финансового мониторинга различных государств затрудняется наличием территориальных границ. Поэтому упрощение процедур обмена необходимой информацией является первоочередной задачей.

Советом Федерации Федерального Собрания РФ было принято Постановление от 26.03.2014 № 101-СФ «О вопросах противодействия

на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и деофшоризации российской экономики» [2], согласно которому организации, действующие на территории России, обязаны осуществлять сбор, хранение информации о своих бенефициарных владельцах и о структуре их собственности, а также предоставлять эти сведения уполномоченным государственным органам. Предусматривается обязанность по раскрытию информации о бенефициарных владельцах компаний, которые являются поставщиками по государственным и муниципальным контрактам и получают меры государственной поддержки. Закрепляется отказ в государственной поддержке организациям, у которых бенефициарными и промежуточными владельцами являются офшорные компании. Запрещается участие государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием в офшорных схемах.

Немаловажную роль в усилении общемирового контроля над финансовыми потоками и ужесточении мер, ориентированных на повышение прозрачности и увеличение налогового контроля, играет Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Федеральный закон № 134-ФЗ [6]).

Федеральный закон № 134-ФЗ конкретизировал основания уголовной ответственности за узаконивание доходов, полученных преступным путём, трансграничное перемещение валютных средств на основании поддельных документов, а значит уклонение от возврата валютной выручки из-за рубежа. Была введена уголовная ответственность за незаконное перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу в рамках Евразийского экономического сообщества – ст. 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов [4].

Всё же, несмотря на позитивные тенденции развития законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма, в настоящее время так и не приняты нормы закона об усилении уголовной ответственности за предоставление недостоверной финансовой отчетности кредитно-финансовых организаций, на что своё внимание обратил Президент РФ В.В. Путин при посещении Федеральной службы по финансовому мониторингу, где провёл совещание по вопросам противодействия незаконным финансовым

операциям в банковской сфере. Президент высказал намерение ужесточить уголовную ответственность банкиров за проведение незаконных финансовых операций. Совершенствовать придётся и Федеральный закон № 134-ФЗ, который расширил полномочия надзорных органов и одновременно усилил их ответственность. Однако по мнению В.В. Путина этого недостаточно. «По данным правоохранительных органов, в отечественной кредитно-финансовой сфере было совершено 42,5 тыс. преступлений, из них почти 16 тыс. – в крупном и особо крупном размере. Ущерб только от выявленных преступлений составил свыше 20 млрд. руб.», – сообщил В.В. Путин [3].

В российском законодательстве существует большое количество правовых пробелов, позволяющих криминальным структурам умело их использовать. К примеру, в Уголовном кодексе РФ нет квалифицирующего признака, который содержит ссылку на использование такого финансового инструмента, как «оффшор».

В целях обеспечения национальной безопасности процесс использования оффшорных зон должен контролироваться с помощью совершенствования нормативных правовых норм, важна заинтересованность России в создании международных договоров, которые регулировали бы деятельность коммерческих организаций за пределами государства.

Список литературы:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999 г. // Правовая система «КонсультантПлюс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=42234/> (дата обращения: 06.10.2015).
2. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26 марта 2014 г. № 101-СФ «О вопросах противодействия на современном этапе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и деоффшоризации российской экономики» // Правовая система «КонсультантПлюс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=582471/> (дата обращения: 07.10.2015).
3. Президент РФ В.В. Путин провел в Росфинмониторинге совещание по вопросам противодействия незаконным финансовым операциям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://fedsfm.ru/releases/993> (дата обращения: 17.08.2015).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «Собрание законодательства РФ». – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

5. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Правовая система «Гарант» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://base.garant.ru/12123862/> (дата обращения: 21.09.2015).
6. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. – 13 июля. – № 141.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Скобина Елена Александровна

*доцент кафедры уголовно-правовых наук Читинского института
Байкальского университета экономики и права,
РФ, г. Чита*

E-mail: skobinamalyshenko@mail.ru

DEVELOPMENTAL HISTORY OF THE CRIMINAL LIABILITY FOR STATE BORDER CROSSING IN NATIONAL PENAL LAW

Elena Skobina

*associate Professor of Criminal Legal Sciences Chair,
Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law,
Russia, Chita*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы возникновения государственной границы и законодательного закрепления ответственности за её незаконное пересечение. Охарактеризованы законодательные акты с IX по XX века, содержащие нормы об охране государственной границы. Особое внимание уделено вопросу формирования восточной границы российского государства и её законодательного оформления.

ABSTRACT

The article deals with questions of the emergence of the state border and legislative consolidation of responsibility for its illegal crossing. Legal acts from IX to XX century are characterized containing rules on the protection of the state border. Particular attention is paid to the issue of forming the eastern borders of the Russian state and its legislative registration.

Ключевые слова: государство; граница; нарушение границы.
Keywords: state; border; border violation.

Прежде чем говорить о понятии уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы, необходимо обратиться к источникам права, которые помогут разобраться с понятиями «государство», «граница», «нарушение границы», так как все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в будущие формы. Существует тесная «связь времён», ничто не возникает на голом месте. Это позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе [1, с. 18]. Историко-правовой (исторический) метод дает возможность взглянуть на нормы и институты уголовного права через призму исторического развития уголовного права и уголовно-правовой науки.

Как отмечал Н.С. Таганцев «Устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития» [18]. В.И. Вернадский, в свою очередь, неоднократно писал о том, что история науки является одной из форм научной истины [3, с. 218]. Отсюда актуальность изучения уголовно-правовой нормы о незаконном пересечении Государственной границы в её историческом генезисе.

Момент возникновения Древнерусского государства нельзя определить с достаточной точностью. В литературе разными историками это событие датируется по-разному. Однако большинство авторов сходятся на том, что возникновение Древнерусского государства следует относить к IX в.

Профессор О.И. Чистяков совершенно обоснованно указал на то, что Древняя Русь стала крупнейшим для своего времени европейским государством, являлась важнейшей вехой в истории народов нашей страны и его соседей в Европе и Азии. Громадное значение имело древнерусское право, памятники которого, особенно Русская Правда, дожили и до Московского государства. Имели они значение и для права соседних народов [7, с. 110].

В исторических источниках права периода Древней Руси не смотря на создание государства, ничего не говорилось о защите государственных рубежей. Вместе с тем, доктор исторических наук А.А. Зимин отмечал, что источники содержат сведения о наличии и развитии торговли, а также об упорядочении сбора торговой дани (мыт или мыто) за провоз товаров через границы. В период Киевской Руси уже проводились первые мероприятия княжеской администрации по установлению границ и возведению на них форпостов, городков и мытных пунктов в местах пропуска товаров. При Киевском князе Игоре создавались специальные остановочные пункты на пути «из варяг в греки», княгиня Ольга установила систему погостов – мест для регулярного сбора торговой дани, ввела уроки, дани и оброки – фиксированные платежи, обусловленные соглашениями («уставами»). Для определения границ территории сбора дани с мест княгиня Ольга установила отличительные знаки – знамения [13, с. 65].

И.М. Кулишер писал, что при князе Владимире создана первая засечная черта, мощная оборонительная система из городов-крепостей по южным рекам Руси. Под контроль были взяты все броды, разработана система сигнализации, оповещающая о приближении степняков. В торговом договоре Руси с Булгарией 1006 года содержатся известия об использовании печатей и пломб в приграничной торговле, что свидетельствует о прохождении досмотра и клеймения ввозных, вывозных и транзитных товаров на границах. Таким образом, в конце VIII–XI вв. начался процесс формирования, основ административно-правового режима обеспечения таможенного дела [10, с. 31].

Возникновение государственных границ – объективный исторический процесс, он связан с возникновением института государства. Границы определяли территорию, которую государь охранял и расширял, эта территория облагалась данью в пользу того или иного князя.

Существенный вклад в развитие института границ в эпоху феодальной раздробленности внесло взимание таможенных платежей за транзит по территории княжества. В XII–XIII вв., период феодальной раздробленности Руси повлек за собой появление границ между княжествами и возникновение таможенных застав – прообраза современных пунктов пропуска через таможенную границу. Уставные грамоты, издававшиеся великими князьями, закрепляли правила перемещения товаров через таможенную границу, порядок таможенного обложения и устанавливали санкции за уклонение от таможенного обложения, что в свою очередь, влекло за собой

стремление торговых людей к незаконному провозу товара. При этом ни в одном княжестве не было создано нового закона, регулирующего отношения по незаконному пересечению границы государства. В Русской Правде также не существовало правил пресечения границы и ответственности за их нарушение. В Псковской и Новгородской феодальных боярских республиках были приняты крупные законодательные акты – судные грамоты [7, с. 110], но в них также отсутствовали нормы о необходимости защиты границ государства.

При Иване III объединение русских земель вокруг Москвы к концу XIV в. вступило в завершающую фазу. Оформление государства влекло за собою разграничение территорий, границы которых защищались с помощью силы. Как отмечает И.Д. Беляев, в старинных бумагах границы Северовосточной Руси, соседние с приволжскими, придонскими и даже приднепровскими степями, назывались «польской украиною Московского Государства». Эти границы, не защищённые природой и подвергавшиеся частым и опустошительным набегам ордынцев, требовали постоянной и деятельной обороны, что вызвало необходимость завести постоянную стражу, которая бы наблюдала за движениями ордынцев и вовремя извещала пограничных воевод и даже самих Государей. Первое известие, о такой страже, дошедшее до нас, относится к 1360 году. Митрополит Алексей, в своей грамоте на Черленый Яр около этого времени, упоминает о караулах по Хопру и Дону [2].

Это позволило настолько усилить Московское княжество, что оно смогло начать борьбу за освобождение от монголо-татарского ига. К Москве были присоединены важнейшие земли - Новгород Великий, Тверь, часть Рязанского княжества, русские земли по Десне.

Границы государства не были чёткими и определёнными, как в настоящее время, такими же неопределёнными, как и само возникновение отдельных городов. Например, в Патриаршей (Никоновской) летописи указывается, что в 6976 г. (1468 году) Князь Великий (Иван III) разослал заставы по городам Муром, Нижний Новгород, Кострому и Галич и велел им сидеть, стеречься от Казани (Казанского ханства) [15]. Профессор Н.М. Тихомиров относит указанные города к числу «залесских городов». Это понятие было в употреблении в конце XIV – начале XV в. для обозначения русских земель, лежавших в междуречье Волги и Оки, земель образующейся Московской Руси, хотя первоначально это название и возникло на юге [19, с. 214–259].

И.Д. Беляев отмечает, что с распространением границ Московского государства на юг и восток и с подчинением указанных

княжеств и других, сторожи против татар стали увеличиваться, и постепенно принимать вид линии настоящих укреплений на всем протяжении юго-восточных границ государства. В так называемых украинских или пограничных городах учредился особый класс служилых воинских людей, известный под именем городских казаков. Это были вольные люди из всех сословий, получавшие за службу определенное количество земли. Они вместе с членами семьи освобождались от всех податей, иногда награждались денежным жалованьем. При этом за свой счет они должны были приобретать вооружение и лошадей. Городовые казаки обязывались постоянно быть на службе, сообщать о движениях татар по известным степным дорогам, называемым шляхами и сакмами, перехватывать языков, доставлять их к воеводам и Государю, а в случае нечаянного набега ордынцев защищать украинские города. Впервые упоминание о городских казаках в летописях датируется 1444 годом [2, с. 3].

Г.А. Кучкин указывает на то, что часто границы государства определялись по итогам военных действий. Так, по договорам 1468 года, зафиксировавшим пограничные конфликты московских уделов с Тверью, которая обладала самостоятельностью, московские князья – родственники Великого князя, как и он сам, являлись третейскими судьями в «порубежных спорах» [11, с. 101–109].

Укрепление государственных границ и их защиту правители государства рассматривали как одну из ключевых проблем, однако законодательно её никак не закрепили.

Как отмечает И.Д. Беляев, царь Иван Васильевич признавал сторожевую службу одним из важнейших отделов Государственной администрации и хотел довести ее до возможной степени совершенства. В 1555 году им была учреждена стража на Волге, с 1586 года в украинскую сторожевую службу Московского Государства стали поступать черкесы или малороссийские казаки, которые получали за службу поместья и жалование.

В царствование Федора Ивановича линия украинских укреплений пополнилась пятью городами, появились новая протяженность линий разездов и сторож по Волге, от Нижнего Новгорода до Астрахани и далее, до Терека (через Астрахань шла внешняя торговля с Востоком – Хивой, Бухарой, Ираном).

В царствование Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засеки и другие укрепления были в хорошем состоянии. Царь имел чертежи не только пограничным городам, но даже и засекам.

В период царствования Михаила Федоровича крымцы не могли сделать ни одного значительного нападения на нашу Украину. Таким

образом, была достигнута цель сторожевой украинской службы и она оправдывала заботу Правительства об этом важном отделе Государственной администрации [2, с. 3].

В указанный исторический период современного понятия незаконного пересечения границы не существовало, как не существовало уголовной ответственности за данное деяние.

По мнению Н.М. Рогожина впервые в российском законодательстве в Соборном уложении 1649 г. в главе VI «О проезжих грамотах в иные государства» даётся общая правовая регламентация выезда за рубежи Московского государства. Источником её норм традиционно считается практика Посольского приказа [16, с. 213].

В ст. 1 сформулирована общая норма, регламентирующая возможность выезда в иное государство, при наличии двух условий: мирные с ним отношения и получение проезжей государственной грамоты. Кроме того, характерное конкретное указание на торговый промысел в качестве возможной причины выезда. Далее указаны последствия недобросовестного исполнения и нарушения этой нормы. Так в ст. 2 в случае, если воеводы допустили волокиту при выдаче грамот, они несли ответственность в виде возмещения ущерба (за простой и убытки) перед купцами. Кроме того, несли ответственность перед государём, мера ответственности не определялась в норме. Далее идут статьи, устанавливающие ответственность за самовольный выезд без грамоты, расследуемый по доносу. Тяжесть наказания зависела от умысла: при умысле на измену – смертная казнь, для осуществления торговли – «битьё кнутом, чтобы другим неповадно было».

В качестве исключения законодатель разрешает выезд без грамот жителям пограничных русско-литовских и русско-немецких земель. Это вызвано, по мнению профессора О.И. Чистякова, географическим местоположением и вероятно, связанными с этим сложностями контроля за передвижением и интересами торговли [27, с. 272–273].

Ю.Г. Кисловский отмечает, что после принятия Соборного Уложения государство осуществляет ряд мер, которые вошли в историю как таможенные реформы, которые были направлены на защиту национальных интересов России в торговле. Это осуществлялось через таможенный механизм, который позволял собирать с иностранных купцов гораздо большие таможенные пошлины, чем с русских. В тот же период складывалась система борьбы с контрабандой, которая сводилась к конфискации товаров и физическому наказанию лиц, её осуществляющих [9, с. с. 22].

В 20–30 годы XVII века в пограничных районах широко практикуется раздача в поместья бортных участков леса. Кроме того,

в условиях непрекращающейся угрозы вторжения крымских татар на территорию государства, на законодательном уровне (Указ от 12 апреля 1648 г.) был решен вопрос о перемещении низшего разряда служилых людей – детей боярских на южных и юго-западных окраинах [13, с. 482–483].

С середины XVII века предпринимаются первые попытки со стороны правительства создать условия, обеспечивающие господство в правобережном районе среднего и нижнего Поволжья: построена Симбирская укрепленная черта, в результате чего калмыки признали русскую власть.

Академик, доктор исторических наук Б.Д. Греков обращает внимание на то, что в 1684 году проведена укрепительная линия от р. Суры до Надеина усоля, которое представляло собой хорошо вооруженную пограничную крепость, в сравнении с Красноярским острогом, (пограничным городком Сибирской у крайны). Последний имел всего 5 пищалей и при этом отражал жестокие удары со стороны многочисленных и воинственных кыргызов, монголов, джунгар. Позже возникла укрепительная Закамская черта [5, с. 105–106].

Таким образом, постепенно происходит правовое обеспечение государственной целостности и безопасности путём пресечения возможности переходов на сторону других государств – как в мирное, так и в военное время.

Л.В. Черепнин отмечает, что в XVI–XVII веках особенно в годы правления Михаила Фёдоровича Романова и отца его святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всея Руси, международному положению Русского государства уделяется особое внимание на Земских соборах, на которых обсуждаются вопросы внешней политики в её главнейших направлениях: Россия-Польша, Россия-Швеция, Россия-Крым, что нашло своё обоснование и отражение в ряде правительственных докладов на земских соборах [25, с. 395–396].

Однако вопросы о границе государства и об ответственности за нарушение границ, как русскими подданными, так и иностранцами в законодательных источниках не встречаются, в отличие от многочисленных источников о развитии торговли, сборов за её осуществление и за выдачу торговых мест.

Законодательные документы XVII века свидетельствуют о развитии торговли в порубежных городах, в том числе и в Сибири. Местные чиновники без проезжих грамот в Китайское государство и таможенных выписок осуществляли беспрошленную торговлю, самовольно облагали непосильными ясачными налогами иноземцев,

вынуждая последних бежать в соседнее государство и принять их подданство [20].

В этот же период берет своё начало решение русско-китайского пограничного вопроса. Изначально Россию и Китай разделяли огромные малозаселённые территории. Северной границей Китая являлась Великая Китайская стена, находящаяся на расстоянии более тысячи километров от нынешней границы. Между Амуром и Уссури и Великой стеной лежало отдельное Манчжурское государство, где проживали воинственные маньчжуры, этнически далекие от коренных китайцев – ханьцев. К середине XVII века граница Китая расширилась до рек Амур и Уссури, но там китайцы столкнулись с новыми русскими поселенцами.

В этот период Российским государством осуществляется политика освоения земель, расположенных в Сибири и Приамурье. Казаками и населением русского Севера были освоены бассейны рек Лены и Енисея, возникли города Томск, Енисейск, Якутск, Красноярск, Иркутск. В 1645 г. экспедиция В.Д. Пояркова достигла Охотского моря, в 1648–1649 гг. Ерофей Хабаров прошел средним течением Амура, в 1652 г. казаками П.И. Бекетова началось освоение даурских земель, богатых запасами серебра.

Маньчжуры, не довольные активностью русских по освоению земель, совершили несколько походов против русских поселенцев на северных берегах и даже на какое-то время оккупировали эту территорию. Однако смысла удерживать таежные берега рек не было, к тому же вскоре началась война с Китаем, которую маньчжуры выиграли, взяв в 1644 году Пекин и посадив на престол новую династию – Цин. Маньчжурия вошла в состав Китая на правах автономного района, о чём свидетельствует запрет на расселение и занятие земледелием на территории Маньчжурии китайцам.

Первый договор, определивший отношения Русского государства с маньжурской Цинской империей – Нерчинский договор от 27.08.1689 года. Этот договор был первым, самым начальным этапом длительного процесса территориального разграничения между двумя странами на Дальнем Востоке и Центральной Азии, который длился более 170 лет.

Нерчинский договор установил только русско-китайскую границу по реке Аргуни, существующую и в настоящее время. Русские историки справедливо отмечают неопределённость территориальных статей Нерчинского договора, приблизительность и чрезвычайно общий характер намечавшейся им граничной черты, и это фактически привело к тому, что граница в общепринятом смысле не была

установлена вовсе, оставаясь на ряде важнейших отрезков совершенно условной. Разное толкование сторонами главного географического ориентира носило ошибочный чрезмерно расширительный в пользу Цинской империи характер. Так в русском тексте договора «пограничная» горная цепь названа просто «каменными горами», в латинском – «вершиной скалы или каменной горы», а в маньчжурском тексте «Большой Хинган» и «Хинганский хребет» [6, с. 272–273].

Маньчжуро-цинская сторона была ограничена в своём суверенитете над территорией, не вошедшей в состав России по Нерчинскому договору и превратила Приамурье в буферную зону между обоими государствами.

Заключение Нерчинского договора, не смотря на определённые отрицательные моменты, имело значение для развития русско-китайских отношений. Договор запрещал подданным обеих сторон нарушать границы (это влекло за собой прекращение конфликтов и войн), принимать перебежчиков; разрешал подданным обеих стран «по листу» свободно следовать в земли государств, для осуществления торговли (что привело к её значительному развитию в XVIII веке).

Следует отметить, что вопросы о границе с Китаем продолжали оставаться актуальными, о чём свидетельствует Сенатский Указ от 05.07.1725 года [17], который содержал в себе инструкцию полномочному министру, направлявшемуся в Китай, об оставлении границ в пределах Нерчинского договора 1689 года, разъясняя китайской стороне, что река Иртыш, стоящий на ней Тобольск, а также река Ангара, как и все другие, текущие в озеро Байкал, а также города Амукан, Селенгинск, Удинск, Нерчинск являются внутренними владениями Российской Сибирской Губернии. Кроме того, этим же указом на границу направились вооруженные гарнизонный пехотный полк и рота драгунского полка для охраны границы от возможных нападений с китайской стороны.

Ю.Г. Кисловский обращает внимание на то, что по Указу 1754 года линия государственной границы прикрывалась рвами, рогатками, надолбами. Учреждению Таможенной пограничной стражи способствовало развитие торговли, укрепление экономики, введение протекционистских тарифов и увеличение в связи с этим контрабанды, которая увеличилась в начале XVIII века. На основании указа Екатерины II «Об учреждении особой таможенной цепи и стражи для отвращения потаённого привоза товаров», подписанного в 1782 году, стража включала в себя надзирателей (по одному на 50 вёрст) и объездчиков из вольных людей (по одному на 5 вёрст). Однако данная структура также не обеспечивала в полной мере борьбу

с контрабандой, поэтому была создана казачья стража и введено «Положение об устройстве Пограничной казачьей стражи», подписанное военным министром России Барклаем де Толлли [8, с. 96].

Границы охранялись в две линии. В первой охрану осуществляли казачьи команды, во второй – вольнонаёмные таможенные объездчики. Практика охраны границы смешанным образом не оправдывала себя, казаки потворствовали контрабанде и зачастую сами занимались контрабандой. Отрицательно сказывалась и двойная подчинённость, Практика показывала, что защита экономических интересов и борьба с незаконным переходом границы наиболее успешно осуществлялась военными.

Е.Л. Ежуков отмечает, что охрана границы стала находиться в ведении в двух ведомств: военного и гражданского (Департамента внешней торговли) [4, с. 94].

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года – первом российском Уголовном кодексе ответственности за нарушение Государственной границы посвящена 923 статья, содержащаяся в разделе VII, которая указывала на ответственность в случае самовольного удаления пограничной черты, в виде заключения в смиренный дом на срок от 6 месяцев до одного года (при совершении данного преступления впервые). В случае повторного совершения этим лицом указанного преступления – он лишался всех прав и преимуществ и ссылался на проживание в одну из отдалённых губерний, кроме Сибирских, с заключением на время от 6 месяцев до одного года, или заключение в рабочем доме на срок от одного года до двух лет. Кроме того, существовала уголовная ответственности и в отношении тех лиц, которые заведомо дали нарушителям в «означенной черте» пристанище. Они наказывались денежным взысканием [23].

Следующий нормативно-правовой акт – Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года в ст. 62 содержал ответственность «За отлучку за границу без взятия установленного паспорта» и по возвращении виновные подвергались, независимо от внесения установленного сбора: денежному взысканию не свыше тройной за паспорт платы. Это правило не распространяется на те случаи, в которых виновные могут подлежать более строгому наказанию за преступные действия, совершенные ими до отлучки за границу или во время таковой (ст. 28)» [24].

Разрозненные исторические документы, датированные 1857–1918 годом и отражающие обязанности досмотра паспортов лиц, проезжающих границу, о порядке пропуска через границу

иностранных граждан и подданных, о лицах, которым запрещён въезд в Российскую империю, содержатся в фонде 21 Департамента таможенных сборов Министерства финансов Российского государственного исторического архива [28] и не могут свидетельствовать о том, что законодательство чётко закрепляло ответственность за незаконное пересечение Государственной границы.

В советский период законодательство о незаконном пересечении границы впервые сформулировано в ст. 98 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года «Выезд за границу и въезд в РСФСР без установленного паспорта или без разрешения подлежащих властей карается – принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 500 руб. золотом» [20].

Статья 59.10 УК 1926 года также находилась в разделе преступлений против порядка управления и содержала уголовную ответственность за споспобствование переходу государственной границы без соответствующего разрешения, совершенное в виде промысла или должностными лицами. За совершенное деяние лицо наказывалось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже одного года с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при отягчающих обстоятельствах, вплоть до расстрела [21]. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о высокой степени общественной опасности данного преступления.

Статья 197 УК РСФСР 1960 года, также находилась в разделе преступлений против порядка управления и содержала уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до одного минимального месячного размера оплаты труда за нарушение правил въезда, проживания или прописки в пограничной полосе или пограничной зоне, совершенное после наложения административного взыскания за такое же нарушение [22].

Ныне действующий УК РФ 1996 года закрепляет уголовную ответственность за незаконное пересечение Государственной границы в случаях:

- пересечения Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством;
- пересечения Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию

заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации;

- совершения деяний, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 322, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения.

Таким образом, исследование вопроса истории развития законодательства о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации остаётся актуальным.

Законодательство Киевской Руси и периода абсолютной монархии не содержало норм об охране государственной границы и ответственности за её незаконное пересечение.

Впервые в период с IX по XVII века в законодательном акте – Соборном уложении 1649 г. дана общая правовая регламентация выезда за рубежи Московского государства. С момента его принятия государство осуществляет ряд мер, направленных на развитие таможенных правил в защиту национальных интересов России в торговле. С середины XVII века постепенно происходит правовое обеспечение государственной целостности и безопасности путём пресечения возможности переходов на сторону других государств – как в мирное, так и в военное время. Однако вопросы о границе государства и об ответственности за нарушение границ, как русскими подданными, так и иностранцами в законодательных источниках не встречаются, в отличие от многочисленных источников о развитии торговли, сборов за её осуществление и за выдачу торговых мест.

Заключение Нерчинского договора, имело значение для развития русско-китайских отношений. Договор запрещал подданным обеих сторон нарушать границы, принимать перебежчиков; разрешал подданным обеих стран по специальному разрешению свободно следовать в земли государств, для осуществления торговли. Однако вопросы о границе с Китаем продолжали оставаться актуальными, о чём свидетельствует Сенатский Указ от 05.07.1725 года.

Наличие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ст. 923 свидетельствует об уголовной ответственности за самовольное удаление пограничной черты и сокрытие лиц, нарушивших этот запрет. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года в ст. 62 содержал ответственность «За отлучку за границу без взятия установленного паспорта».

Однако разрозненные исторические документы, датированные 1857–1918 годом не могут свидетельствовать о том, что законода-

тельство чётко закрепляло ответственность за незаконное пересечение Государственной границы.

В советский период нормы о незаконном пересечении государственной границы сформулированы в отдельных статьях Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года и УК РСФСР 1960 года, однако они не отличались чёткими формулировками диспозиций.

Список литературы:

1. Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. Курс лекций. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2000. – 216 с.
2. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского Государства до царя Алексея Михайловича/ И.Д. Беляев. – М., Университетская типография, 1846 год – 86 с. – С. 54 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1219228/> (Дата обращения 03.04.2015).
3. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки [Текст] / В.И. Вернадский / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Архив; Сост.: Бастракова М.С., Мочалов И.И., Неаполитанская В.С., Филиппова Н.В., Шаховская А.Д.; Ред. и вступ. ст. Микучинского С.Р. М.: Наука, 1981. – 359 с. – С. 218.
4. Ежуков Е.Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX века). – М. 1991. – С. 94.
5. Исторические записки [Текст] / Под ред. А.Д. Грекова. – СССР: М. – Изд. Академии наук СССР. – 1940. – Т. 8 – 128 с. – С. 105–106.
6. История внешней политики России. Конец XV–XVII век / Под ред. А.Н. Сахарова, А.В. Игнатьева, Г.А. Санина и др. – М.: Междунар. отношения, – 1999. – 448 с. – С. 272–273.
7. История отечественного государства и права Ч. I: Учебник [Текст] / Под ред. О.И. Чистякова. М. Изд. БЕК 1999. – 360 с. – С. 110.
8. Кисловский Ю.Г. История таможни Российского государства. – М.: Автор, 1995. – 228 с. – С. 96.
9. Кисловский Ю.Г. Контрабанда: История и современность [Текст] / Ю.Г. Кисловский М. ИПО «АВТОР». – 430 с. – С. 22.
10. Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики [Текст] / И.М. Кулишер. – Л., 1929. – 222 с. – С. 31.
11. Кучкин В.А. Судебник 1497 года и договорные грамоты московских князей XIV–XV веков [Текст]/ В.А. Кучкин // Отечественная история. – 2000. – № 1. – с. 101–109.

12. Памятники русского права Вып. 5. Памятники права периода сословно-представительной монархии. Первая половина XVII в. [Текст] / Под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. – 667 с. – С. 482–483.
13. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. [Текст] / Сост. А.А. Зимин. Т. 1. – М., 1953. – 303 с. – С. 65.
14. Первое Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ) с 1649 по 1825 гг. Т. 3 (1689–1699 гг.) [Текст] / Под ред. Сперанского М.М. – Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. – 1830. – 693 с. / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9811/#page/693/mode/1up> (Дата обращения 03.04.2015).
15. Полное Собрание Русских Летописей. Том XII Летописный сборник, Патриаршая или Никоновская летопись [Текст] / Под ред. Платонова С.Ф., Адрианова С.А. Изд. СПб: Типография И.Н.Скорородова1901 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.nehudlit.ru/books/detail707686.html> (Дата обращения 03.04.2015).
16. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии [Текст] / Н.М. Рогожин М.: Международные отношения, 2003. – 432 с. – С. 213.
17. Сенатский Указ «О переговорах с Китайским государством для утверждения границ и статьи о перебежчиках за Китайскую границу по трактату 1689 года» от 05.07.1725 года // Законодательство Екатерины I и Петра II (составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов). – М.: Зерцало, 2009 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://tomsinov-v-a-sost/>
18. Таганцев Н.С., Уголовное право (Общая часть) Часть 1. [Текст] / Н.С. Таганцев / По изданию 1902 года. – 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://sci-book.com/rossii-pravo-ugolovnoe/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-chast-izdaniyu.html> (Дата обращения 30.03.2015).
19. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки [Текст] / Н.М. Тихомиров М., – 1952. – Т. 40, – с. 214–259.
20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)#_2_.D0.9E_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)#_2_.D0.9E_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1). – (Дата обращения 08.08.2015).

21. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926#.D0.93.D0.BB.D0.- (Дата обращения 08.08.2015).
22. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. с постатейными материалами. – М. Юрид. литература. – 1984. – 384 с.
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года Типография Потделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб. – Российская Империя // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4266495> – (Дата обращения 05.05.2015).
24. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://traditio.ru.org/wiki/Устав_о_наказаниях,_налагаемых_мировыми_судьями#.D0.93.D0.BB.D0.B0.D0.B2.D0.B0_.D0.BF.D0.B5.D1.80.D0.B2.D0.B0.D1.8F – (Дата обращения 07.05.2015).
25. Черепнин Л.В. Земские соборы русского государства в XVI–XVII вв. [Текст] / Л.В. Черепнин. – М.: Наука, 1978. – 420 с. – С. 395–396.
26. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Часть 1 [Текст] / Под ред. д. ю.н., заслуж. проф. О.И. Чистякова. – Изд.3, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 211 с. – С. 108.
27. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX вв. в 9 т. Акты Земских соборов. Том. 3. [Текст] / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М. Изд. Юридическая литература 1985. – 512 с. – С. 272–273.
28. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fgurgia.ru/start.do;jsessionid=C2DA174D53AF3D76F38F5FD0BAEAEEC0> / (Дата обращения 02.05.2015).

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Чан Тхй Ту Ань

*адъюнкт кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

РФ, г. Москва

E-mail: tuanhtran126@gmail.com

TYPES OF PUNISHMENTS IMPOSED FOR MINOR ON LEGISLATION OF SOCIALIST REPUBLIC VIETNAM

Tran Thi Tu Anh

*postgraduate student of the Department of Criminal Law
of the Moscow University of the Ministry of Interior of Russia,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье с позиций положений уголовного права Социалистической Республики Вьетнам проводится научный анализ наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним лицам, совершившим преступления. Даны *рекомендации по внесению изменений и дополнений* в уголовное законодательство, касающихся определения наказаний несовершеннолетних.

ABSTRACT

In this article from positions of of criminal law of the Socialist Republic of Vietnam carried out by scientific analysis of punishments which can be assigned to minors have committed crimes. Are given recommendations by changes and amendments to the criminal law concerning the definition of the features of punishments of minors.

Ключевые слова: уголовное право; уголовный кодекс СРВ; *несовершеннолетние*; возраст уголовной ответственности; наказание.

Keywords: criminal law; Vietnam's Criminal Code; juveniles; the age of criminal responsibility; punishment.

По законодательству Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 лет. Законодательное регулирование сферы защиты прав несовершеннолетних во Вьетнаме состоит из следующих главных нормативных правовых актов: ратифицированная Международная конвенция о правах ребенка (1989 г.) [1] и Закон о защите, попечении и воспитании детей (2004 г.) [2].

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних направлена на обеспечение усиления защиты прав и свобод подростков. По сравнению с совершеннолетними лицами, несовершеннолетние не полностью развиты по физическим, психологическим и физиологическим показателям. Поэтому уровень осознания ими социальных проблем ограничен. Они легко вовлекаются, подстре-

каются к совершению правонарушений, в том числе преступлений. Тем не менее, характеристики психической неустойчивости одновременно являются более благоприятными условиями для перевоспитания и обучения несовершеннолетних, чем взрослых лиц, совершивших преступления.

В УК СРВ 1999 г. предусмотрена отдельная глава, определяющая правила, применимые к несовершеннолетним (глава X, статьи 68–77). В этой главе регламентированы виды наказаний, назначаемые несовершеннолетним (ст. 71–74). В соответствии с положением статьи 71 УК СРВ, несовершеннолетнему может быть назначено одно из следующих наказаний: предупреждение, штраф, исправительные работы, не связанные с изоляцией от общества, лишение свободы на определенный срок.

Предупреждение по УК СРВ является наиболее легким видом наказания. При применении наказания в виде предупреждения, государство публично объявляет преступнику выговор путем разъяснения ему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК СРВ, тем самым реализуя политику гуманизма. В главе X УК СРВ законодатель не определяет специальные правила применения наказания в виде предупреждения к несовершеннолетним, поэтому при применении такого вида наказания к подросткам должны учитываться общие правила. По статье 29 УК СРВ, наказание в виде предупреждения применяется к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести, имеющему более двух смягчающих обстоятельств, но которое не может быть освобожден от наказания. Тем не менее, по статье 12 УК СРВ уголовной ответственности не подлежит лицо, достигшее четырнадцати лет, но не достигшее шестнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления небольшой тяжести, средней тяжести, и тяжкого преступления по неосторожности. Из чего можно сделать вывод о том что, предупреждение не применяется к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет. К несовершеннолетним в возрасте от 16 лет до 18 лет может быть применено предупреждение при совершении преступления небольшой тяжести.

Однако в исключительных случаях, когда несовершеннолетний в возрасте от 14 лет до 16 лет совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление и удовлетворяет условиям для применения статьи 47 УК СРВ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление), если у несовершеннолетнего имеется более двух смягчающих обстоятельств, предусмотрены

пунктом 1 статьи 46 УК СРВ, то суд может назначить предупреждение.

Статья 72 УК СРВ предусматривает применение к несовершеннолетним штрафа. По данной статье штраф назначается только несовершеннолетнему осужденному, достигшему шестнадцатилетнего возраста, совершившему преступление небольшой тяжести, и при наличии у него самостоятельного заработка или имущества. Это означает, что если несовершеннолетний осужденный не достиг шестнадцатилетнего возраста либо достиг шестнадцати лет при отсутствии у него самостоятельного заработка или имущества, то к нему суд не вправе применить наказание в виде штрафа. Размер штрафа не должен превышать половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК СРВ для совершеннолетних лиц. Однако минимальный штраф составляет не менее одного миллиона Донг (50 долларов США) (ч. 3 ст. 30 УК СРВ).

В соответствии с положениями статьи 30 УК СРВ, наказание в виде исправительных работ, не связанных с изоляцией от общества, применяется на срок от шести месяцев до восемнадцати месяцев к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести либо средней тяжести, предусмотренное УК СРВ, если лицо имеет стабильное рабочее место, постоянное место жительства и изоляция его от общества считается излишней. Из статьи 73 УК СРВ следует что, наказание в виде исправительных работ, не связанных с изоляцией от общества, применяется к несовершеннолетним в возрасте от 16 лет до 18 лет и часть их заработка не подлежит изъятию в доход государства. Срок наказания не должен превышать половины максимального срока, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК СРВ для совершеннолетних лиц.

Если несовершеннолетний в возрасте от 14 лет до 16 лет совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, имеет более двух смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 46 УК СРВ, то наказание в виде исправительных работ, не связанных с изоляцией от общества, также может применяться судом.

В соответствии с положениями УК СРВ, лишение свободы на определенный срок является наиболее строгим наказанием, которое может применяться к несовершеннолетним. Статья 74 УК СРВ устанавливает следующее: 1) при назначении наказания несовершеннолетнему в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, если статья Особенной части УК предусматривает пожизненное лишение свободы либо смертную казнь, то суд не может назначить наказание

в виде лишения свободы выше восемнадцати лет; срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (не выше 15 лет); 2) при назначении наказания несовершеннолетнему в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, если статья Особенной части УК предусматривает пожизненное лишение свободы либо смертную казнь, то суд не может назначить наказание в виде лишения свободы выше 12 лет; срок наказания не может превышать половины максимального срока лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (не выше 10 лет). В соответствии с положением статьи 33 УК СРВ, минимальный срок лишения свободы, применяемый к несовершеннолетнему, составляет 3 месяца.

В статье 28 УК СРВ 1999 г. система наказаний включает семь основных наказаний и семь дополнительных наказаний, в которых штраф и выдворение применяются в качестве дополнительных, когда они не применяются в качестве основных. В качестве основных наказаний в УК СРВ предусмотрены: предупреждение; штраф; исправительные работы, не связанные с изоляцией от общества; выдворение; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь. Среди этих наказаний, предусмотренных в статье 69 УК СРВ, в отношении несовершеннолетнего суд не может назначить пожизненное лишение свободы либо смертную казнь и дополнительное наказание, также подросткам в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет не назначается наказание в виде штрафа. Таким образом, в соответствии с положениями статьи 69 УК СРВ, законодатель не запрещает применение наказания в виде выдворения к несовершеннолетним, но в соответствии с положениями статьи 71 УК СРВ, выдворение не допускается применять к подросткам. Этот вопрос законодателем четко не определен, что влияет на эффективность применения наказаний в отношении несовершеннолетних.

Выдворение применяется к иностранцам (иностранным гражданам или лицам без гражданства, постоянно не проживающим во Вьетнаме), совершившим преступление на территории Социалистической Республики Вьетнам. Выдворение является видом наказания, которое эффективно применяется к осужденным иностранцам в целях предотвращения совершения ими новых преступлений на территории Вьетнама.

Как видится, в Уголовном кодексе СРВ следует предусмотреть положения, позволяющие применять к несовершеннолетним, совершившим преступление:

- во-первых, наказание в виде выдворения, не лишаящее осужденного свободы. Применение этого наказания к несовершеннолетним будет способствовать его воспитанию, нормальному развитию и окажет помощь в исправлении его ошибок и в становлении полноценным членом общества;

- во-вторых, несовершеннолетние, к которым будет применено наказание в виде выдворения, будут находиться в привычных для них условиях для обучения, профессиональной подготовки, нормальной деятельности в семье и в обществе (в странах, где они являются гражданами либо в других странах). Вследствие этого можно обеспечить лучшие условия для их исправления, воспитания и помочь им лучше социализироваться, способствовать достижению эффективности при применении наказания;

- в-третьих, по делам несовершеннолетних, когда затрагиваются их интересы, законом необходимо предусмотреть участие их законных представителей. Как указано в статьях 61 и 141 Гражданского кодекса СРВ, родители или опекуны являются законными представителями несовершеннолетних. Если суд вынудит несовершеннолетних к отбыванию наказания во Вьетнаме в течение определенного периода времени (например, при наказаниях в виде исправительных работ, не связанных с изоляцией от общества или лишения свободы на определенный срок), то это вызовет трудности в присутствии их законных представителей, когда они постоянно не работают и не живут во Вьетнаме;

- в-четвертых, для несовершеннолетних, отбывающих наказание во Вьетнаме, будет иметься такое препятствие для уголовно-исполнительных органов как языковой барьер (когда уровень владения иностранными языками у большинства государственных служащих ограничен), что будет негативно сказываться на режиме отбывания наказания и условиях их проживания и воспитания;

- в-пятых, применение наказания в виде выдворения к несовершеннолетним будет способствовать достижению цели наказания в виде предотвращения совершения ими новых преступлений во Вьетнаме.

Мы считаем, что суд может применить наказание в виде выдворения к иностранным несовершеннолетним, которые имеют родителей или опекунов, постоянно не проживающих или не работающих во Вьетнаме.

По этим причинам автор считает, что законодателю следует дополнить статью 71 УК СРВ указанным видом наказания и изложить ее в следующей редакции: «Статья 71. Наказания, применяемые к несовершеннолетним

Несовершеннолетнему могут быть назначаться одно из следующих наказаний за каждое преступление:

1. Предупреждение;
2. Штраф;
3. Исправительные работы, не связанные с изоляцией от общества;
4. Выдворение;
5. Лишение свободы на определенный срок».

Список литературы:

1. Viện nghiên cứu quyền con người thuộc Học viện chính trị quốc gia Hồ Chí Minh- Tư pháp người chưa thành niên, Cục xuất bản, Hà Nội, năm 2006, trang 175-200; (Источник автором переведен: исследовательский институт по правам человека Национальной политической академии Хо Ши Мин- Ювенальная юстиция, издательство бюро, Ха Ной, 2006, С. 175–200).
2. Công báo nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam số 29+30, ngày 18 tháng 7 năm 2004 (источник автором переведен: Бюлетень Социалистической Республики Вьетнам. № 29+30. 18 июля 2004 г.).

СЕКЦИЯ 14.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Алексеева Елена Сергеевна

*канд. юрид. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»,
РФ, г. Улан-Удэ*

Нечкина Татьяна Олеговна

*магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: tannechka15@mail.ru*

FEATURES AUDIT ACTIVITY ON THE REPUBLIC OF BURYATIA

Elena Alekseeva

*PhD, Senior Lecturer of the "Buryat State University",
Russia, Ulan-Ude*

Tatiana Nechkina

*undergraduate of the Faculty of Law of the "Buryat State University",
Russia, Ulan-Ude*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении актуальных вопросов осуществления аудиторской деятельности. Особое внимание уделяется анализу ситуации на рынке аудиторских услуг на примере Республики

Бурятия. Рассмотрены результаты проведенных тендеров на аудиторские услуги в Республике Бурятия за 2014–2015 гг.

ABSTRACT

The purpose of the article is to review the current issues of the audit activities. Particular attention is paid to analysis of the situation in the market of audit services in the case of the Republic of Buryatia. Considered the results of the tenders for auditing services in the Republic of Buryatia for 2014–2015.

Ключевые слова: аудиторская деятельность; аудиторские услуги; Республика Бурятия.

Keywords: Audit activities, audit services; Republic of Buryatia.

На современном рынке аудиторских услуг в России демпинг уже несколько лет стал достаточно привычным явлением. Интересны результаты тендеров на аудиторские услуги. Например, по материалам профессионального сайта аудиторов <http://www.audit-it.ru> итоговая цена к начальной по результатам тендера по отбору аудиторской организации для осуществления обязательного ежегодного аудита по МСФО за 2012 год АКБ «Алмазэргиэнбанк» составила всего 6 %: «Более чем шестимиллионная начальная цена в итоге обернулась четырьмя сотнями тысяч рублей. С таким результатом победило ООО Листик и партнеры, г. Челябинск. Не очень далеко от него ушел другой региональный аудитор – ЗАО Екатеринбургский Аудит-Центр, г. Екатеринбург, предложивший выполнить работы за 580 тысяч (при начальной цене 6,42 млн.) Разброс цен в этом тендере поражает воображение. Каждый участник оригинален. Например, ЗАО «ПрайсвогтерхаусКуперсАудит», г. Москва не готово было трудиться менее чем за 5,9 млн., ЗАО БДО, г. Москва – за 2,95 млн., ООО Финансовые и бухгалтерские консультанты, г. Москва – за 1,5 млн.» [5].

Это не единственный пример, когда итоговая цена к начальной падает в разы. В целом по России средний процент итоговой цены к начальной по данным завершившихся конкурсов на аудит по состоянию на 14.08.2015 составил 52,8 % [6].

Рассмотрим какая ситуация в настоящее время сложилась по данному вопросу в Республике Бурятия. Таблица 1 составлена по данным, представленным на официальном портале для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг за период с 01.01.2014 по 14.08.2015 [1].

Таблица 1.

Результаты проведенных тендеров на аудит в Республике Бурятия за 2014–2015 гг.

№ пп	Наименование заказчика	Год проведения дня	Начальная цена, тыс. руб.	Итоговая цена, тыс. руб.	Процент итоговой цены от начальной	Победитель	Количество участников тендера
1	ОАО «Гостинично-туристский комплекс «Г Эсэр»	2014	1000	900	90 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	1
2	ОАО «Республиканский производственно - учебный центр»	2014	70,67	53,17	75 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	3
3	ОАО «Торговый дом Агро-лизинг»	2014	225	168,78	75 %	«Финкор-аудит» г. Улан-Удэ	3
4	ОАО «Востоксиб-электросеть-строй»	2014	683,33	237	35 %	«Иркутск-аудит» г. Иркутск	6
5	МУП «Управление трамвая»	2014	82	61,44	75 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	2
6	ОАО «Региональная управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства»	2014	600	408	68 %	«Иркутск-аудит» г. Иркутск	2
7	ОАО «Вост-рыбцентр»	2014	110	36	33 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	1
8	ОАО «Респуб-канская типография»	2014	251,67	134,6	53 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	1
9	Государственное предприятие РБ «Бурятфармация»	2014	182,9	87,6	48 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	2
10	ОАО «Водоканал»	2014	85	70	82 %	«Гарантия-аудит» г. Абакан	1
11	Государственное предприятие РБ «Бурятфармация»	2015	140	96	69 %	«Гриада Аудит», г. Улан-Удэ	1
12	ОАО «Востоксиб-электросеть-строй»	2015	511,67	130	25 %	«Иркутск-аудит» г. Иркутск	2

13	ОАО «Корпорация развития РБ»	2015	30	28	93 %	ООО Центр аудита и консалтинга	2
14	ОАО «Учхоз Байкал»	2015	70	30	43 %	«Триада Аудит», г. Улан-Удэ	2
15	ФГУП «Байкальское»	2015	480	240	50 %	ООО «Аудиторская фирма «МИА-Лаудит», Новосибирск	4
16	ОАО «Вострыбцентр»	2015	79,75	29,27	7 %	«Триада Аудит», г. Улан-Удэ	2
17	ОАО «Республиканский мусороперерабатывающий завод»	2015	165	162	98 %	«Триада Аудит», г. Улан-Удэ	2
18	ОАО «Водоканал»	2015	156,67	84	54 %	«Триада Аудит», г. Улан-Удэ	2
19	ФГУП «Улан-Удэнское протезно-ортопедическое предприятие»	2015	46,3	40	86 %	«Триада Аудит», г. Улан-Удэ	1
	Средний процент итоговой цены к начальной				63 %		

Средний процент итоговой цены к начальной по данным завершившихся конкурсов на аудит за рассматриваемый период в Республике Бурятия составил 63 %, что выше среднероссийского на 10 %. Однако это не значит, что в республике отсутствует демпинг на рынке аудиторских услуг. Проанализируем данные таблицы.

За период с 01.01.2014. по 14.08.2015 г. в Республике Бурятия было проведено 19 конкурсов. В подавляющем большинстве случаев, в 12 из 19 (63 %) контракт с заказчиком удалось заключить ООО Аудиторская фирма «Триада Аудит», г. Улан-Удэ. Причем примерно в одной половине случаев данная аудиторская фирма становилась победителем открытых конкурсов, а в другой половине контракт был заключен вследствие признания несостоявшимся открытого конкурса (была подана только одна заявка или только одна заявка признана соответствующей требованиям) [4].

Конкуренцию ООО Аудиторская фирма «Триада Аудит», в основном составляла иркутская фирма ЗАО «Иркутскаудит», однако выиграть ей удалось только в трех конкурсах из 19. Например, в отдельных случаях удавалось выигрывать аудиторским фирмам из Новосибирска, Абакана.

Самый низкий процент итоговой цены к начальной наблюдается при проведении конкурса по ОАО «Востоксибэлектросетьстрой». В 2014 году начальная цена составила 683,33 тыс. руб. Победителем стало ЗАО «Иркутскаудит», предложившее цену договора 237,0 тыс. руб. (35 % от начальной). Примечательно, что за рассматриваемый период по данному тендеру было подано наибольшее количество заявок – шесть, с географией от Москвы до Иркутска. В 2015 году начальная цена составила уже всего 511,67 тыс. руб. Победителем также стало ЗАО Иркутскаудит, на этот раз предложившее цену 130,0 тыс. руб., что составило всего 25 % от начальной.

Также низкий процент итоговой цены к начальной зафиксирован при проведении в 2014 году тендера на аудит по ОАО «Востсибрыбцентр». При достаточно приемлемой начальной цене в 110,0 тыс. руб. ООО Аудиторская фирма «Триада Аудит» предложило цену в три раза ниже – 36,0 тыс. руб. Впрочем, больше по данному конкурсу заявок никто и не подал.

Согласно Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при оценке заявок участников конкурса учитываются не только цена, но качество оказываемых услуг [9].

Именно низкая цена договора, предлагаемая аудиторскими фирмами, в большинстве случаев является залогом победы в проведенных открытых конкурсах.

С целью совершенствования условий конкуренции на рынке аудиторских услуг Советом по аудиторской деятельности 20 марта 2014 г., протокол № 12 одобрены следующие Предложения по совершенствованию условий конкуренции на рынке аудиторских услуг [3]:

а. улучшение практики проведения открытых конкурсов по выбору поставщика аудиторских услуг, включая порядок оценки заявок участников конкурса, порядок участия в выборе аудиторских комитетов советов директоров;

б. определение признаков недобросовестной конкуренции на рынке аудиторских услуг;

в. оказания помощи в создании и развитии национальных сетей аудиторских организаций;

г. усиления независимости аудиторских организаций от существенных групп взаимосвязанных клиентов;

д. обеспечения условий для обучения международным стандартам аудита;

е. введение процедур совместного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности общественно-значимых организаций.

По мнению аналитиков сайта Audit-it.ru «Однако при дальнейшем ознакомлении с документом любые ожидания конкретики выглядят завышенными. Максимум, на что следует рассчитывать – это «методическая помощь», «методические документы» и рекомендации, а также «углубленный анализ». Действительно, 18 сентября 2014 года Советом по аудиторской деятельности одобрены Методические рекомендации по организации и проведению открытых конкурсов на право заключения договора на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 4 статьи 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [2].

Однако ситуация на рынке аудиторских услуг в 2015 году, как в России, так и в Республике Бурятия с принятием данных Методических рекомендаций особо не поменялась. Например, в апреле 2015 года был завершен тендер на проведение обязательного ежегодного аудита отчетности ОАО Банк ВТБ за 2015–2019 годы. По данному конкурсу победителем стало ООО «Эрнст энд Янг», предложившее свои услуги всего за 1,062 млн. рублей (3,4 % от начальной цены) [7]. В июне 2015 года завершился тендер на оказание услуг по аудиту финансовой отчетности ФГУП «Почта России» за 2014 год в соответствии с МСФО. Победителем стало ООО «РСМ Русь», которое выполнит работы за 9,5 млн. руб., что соответствует 37,8 % от начальной цены [8].

В Республике Бурятия, анализируя данные таблицы 1, средний процент итоговой цены к начальной в 2014 году составил 63 %, в 2015 году – 62 %. Отношение итоговой цены к начальной по результатам одного из последних проведенных тендеров по ОАО «Востсибрыбцентр» (Протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе от 13.07.2015) составило 37 %, цена контракта всего 29 272 руб. Победитель – ООО Аудиторская фирма «Триада Аудит».

Список литературы:

1. Васильева М.Б. Анализ тендеров на аудиторские услуги в Республике Бурятия // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 9. – С. 12–17.
2. Методические рекомендации по организации и проведению открытых конкурсов на право заключения договора на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, указанных в части 4 статьи 5 Федерального закона «об аудиторской деятельности» (одобрены Советом по аудиторской деятельности 20 сентября 2014 г., протокол № 14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/Metodicheskie_recomendatsii_pdf (дата обращения: 03.11.2015).
3. Предложения по совершенствованию условий конкуренции на рынке аудиторских услуг (одобрены Советом по аудиторской деятельности 20 марта 2014 г., протокол № 12) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.11.2015).
4. Результаты проведенных тендеров на аудит в Республике Бурятия за 2014-2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/extended_search.html (дата обращения: 03.11.2015).
5. Тендеры на аудиторские и оценочные услуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.audit-it.ru/news/audit/440548.html> (дата обращения: 03.11.2015).
6. Тендеры на аудиторские и оценочные услуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.audit-it.ru/tenders/> (дата обращения: 03.11.2015).
7. Тендеры на аудиторские и оценочные услуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.audit-it.ru/news/audit/828416.html> (дата обращения: 03.11.2015).
8. Тендеры на аудиторские и оценочные услуги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.audit-it.ru/news/audit/832015.html> (дата обращения: 03.11.2015).
9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – ст. 1652.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Сборник статей по материалам
LIV-LV международной научно-практической конференции

№ 10-11 (50)
Ноябрь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 30.11.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3